Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Спирев Дмитрий Вадимович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ПРАВОВОЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доктор филологических наук,
профессор
Галяшина Елена Игоревна

Москва - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОСКОРБЛЕНИЕМ 17

§ 1. Оскорбление как способ преступления и фактор, провоцирующий его совершение 17

§ 2. Классификация следов преступных действий оскорбительного характера 58

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ 81

§ 1. Особенности выбора видов специальных знаний и форм их использования .. 81

§ 2. Особенности использования специальных знаний на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступления, связанного с оскорблением 96

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСКОРБЛЕНИЕМ 142

§ 1. Целевой мониторинг глобального информационного пространства как средство обнаружения в информационно-телекоммуникационной среде признаков преступлений, связанных с оскорблением 142

§ 2. Особенности использования специальных знаний при осуществлении интернет-мониторинга 170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 180

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 184

Приложение 1. Статистические данные уголовных дел об оскорблении 213

Приложение 2. Анализ статистики по материалам уголовных дел, связанных с оскорблением 214

Приложение 3. Результаты опроса 217

Приложение 4. Возможные формулировки вопросов экспертам 222

Приложение 5. Акт осмотра интернет-страницы 234

Приложение 6. Основные семантические связки («ключевые слова») для составления лексических словарей запросов по мониторингу интернет-пространства 236

Приложение 7. Классификация следов в зависимости от содержательно-смысловой направленности оскорбления как действия или бездействия 238

Приложение 8. Разновидности вербального выражения оскорбления 239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Устойчивое развитие государства во многом определяется социальной стабильностью, которая в свою очередь зависит от того, насколько защищены честь и достоинство граждан. Особенно это важно в многонациональной стране, где сосуществуют различные традиции, религиозные конфессии.

В последнее время возросло количество публичных, в том числе в сети Интернет, случаев дискредитации Вооруженных Сил, государственных органов Российской Федерации и их представителей, военнослужащих, в связи с выполнением ими задач по обеспечению национальной безопасности страны, а также унижения чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, подпадающих под категорию защитников Отечества[1].

В январе-декабре 2024 года зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 13,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 года до 40,0%[2].

Случаи проявления неуважения к гражданам, авторитету лиц, наделенных властными полномочиями или имеющих специальный процессуальный статус, разрушительно действуют на сознание людей, подрывают их доверие к органам власти. Более того, невыявленное оскорбление может спровоцировать совершение таких тяжких преступлений как убийство и доведение до самоубийства.

Вместе с тем, как свидетельствует анализ следственной и судебной практики, далеко не всегда за указанные деяния виновные несут юридическую

---

[1] Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 01.09.2024).

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328 (дата обращения: 21.01.2025).

ответственность. Причин тому много, прежде всего, это нежелание самих граждан обращаться за помощью к правоохранительным органам, нечеткость правовых формулировок, ненадлежащее криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению и расследованию преступлений данной категории дел. Усугубляют ситуацию нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень использования специальных знаний, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Также в современных условиях одной из ключевых является возможность сокрытия следов преступления, совершенного с использованием информационных технологий.

Многие уголовные дела, возбуждаемые по специальным составам оскорбления – в отношении чувств верующих, представителя власти, военнослужащего, а также выразившиеся в неуважении к суду, сопровождаются сложностями в обнаружении, фиксации, документировании следовой картины преступлений, связанных с оскорблением, установлении оскорбительности формы и содержания словесных выражений и иных речевых и неречевых действий, поскольку стороны, как правило, настаивают на противоположном понимании их содержательно-смысловой направленности. При этом криминалистические приемы диагностики оскорбления на основе специальных знаний разрознены, отсутствует единая критериология оскорбительности речевых и неречевых действий, не выработан единый научно-методический подход к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, что негативно сказывается на качестве расследования, его организации и оптимизации.

Необходимо отметить, что расследование преступлений, связанных с оскорблениями, сопровождается трудноразрешимым без применения специальных знаний вопросом определения формы и содержания словесных выражений и иных коммуникативных действий как направленных на унижение чести и достоинства потерпевшего, умаление авторитета представителя власти или иного субъекта. От результативности использования специальных знаний зависит определение тактики расследования, а также выбор технико-криминалистических средств.

Низкая эффективность использования специальных знаний по делам об

оскорблении обусловливается недостаточной разработанностью теоретических, правовых и прикладных проблем, связанных с выявлением и анализом специфики следственных ситуаций, в которых необходимо использование специальных знаний, отсутствием тактических рекомендаций по выбору форм использования специальных знаний по делам об оскорблении.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-правовые составляющие рассматриваемой категории преступлений анализировали многие ученые: А.А. Арямов, М.И. Бажанов, Р.С. Белкин, Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Рарог, И.В. Сидорова, С.С. Омельченко, А.И. Чучаев и другие.

Отдельные аспекты исследуемой проблематики были объектами научного интереса О.Ю. Антонова, А.А. Бессонова, Т.С. Волчецкой, М.В. Жижиной, И.М. Комарова, Д.А. Степаненко, Е.В. Чесноковой и других криминалистов.

Проблемы использования специальных знаний при противодействии преступности глубоко и плодотворно изучали Т.В. Аверьянова, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин, Я.В. Комиссарова, Н.П. Майлис, Г.Г. Омельянюк, Е.Р. Россинская, С.А. Смирнова, А.В. Хмелева, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло и многие другие известные ученые.

Некоторые вопросы судебно-экспертного исследования оскорбления с позиций лингвистики и психологии нашли отражение в трудах А.В. Громовой, Т.М. Изотовой, В.О. Кузнецова, А.М. Плотниковой, М.Л. Подкатилиной, Т.Н. Секераж и других специалистов.

Фундаментальное исследование на стыке криминалистики и судебной экспертологии было проведено Е.И. Галяшиной, разработавшей концепцию судебного речеведения, охватывающую теоретические и прикладные аспекты экспертно-криминалистического исследования речевой деятельности. Эта концепция в дальнейшем развивалась многими последователями как обосновывающее знание для класса речеведческих экспертиз.

Таким образом, усилия ученых до настоящего времени в большей мере были направлены на изучение отдельных преступлений и повышение качества экспертно-лингвистических исследований по делам об оскорблении. Тем не менее

возможности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с оскорблением, не были предметом глубоких научных изысканий. Комплексные исследования теоретико-правовых и эмпирических данных с целью выработки единого подхода к криминалистическому обеспечению расследования преступлений, связанных с оскорблением, на монографическом уровне не проводились. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Объект исследования составляют: деятельность по совершению преступлений, связанных с оскорблением, а также деятельность по использованию специальных знаний при их расследовании; теоретическо-прикладные криминалистические исследования, посвященные средствам противодействия преступности в обозначенной сфере; деятельность по профилактике указанных преступлений в интернет-пространстве.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности, связанной с оскорблением, а также закономерности использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступлений, связанных с оскорблением, в том числе путем мониторинга контента оскорбительного характера в сети Интернет.

Целью исследования является разработка теоретико-прикладных основ использования специальных знаний при выявлении и расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений, связанных с оскорблением.

Для достижения указанной цели диссертантом были поставлены следующие **задачи**:

– обосновать необходимость обособления в качестве единого объекта криминалистического исследования связанных с оскорблением преступлений, для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов которых должны быть использованы специальные знания;

– уточнить понятийно-категориальный аппарат учения о следах речевой и неречевой коммуникативной деятельности как источника криминалистически значимой информации по уголовным делам, связанным с оскорблением;

– выявить следственные ситуации, характерные для разных этапов

расследования уголовных дел, связанных с оскорблением, как основы принятия процессуальных решений;

– определить виды и оптимальные формы использования специальных знаний при расследовании уголовных дел, связанных с оскорблением;

– определить место и роль мониторинга интернет-пространства, осуществляемого с использованием специальных знаний, в системе мер криминалистической профилактики с учетом потенциала его использования для сбора доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации по делам, связанных с оскорблением.

Методологическую основу исследования составили совокупность методов научного исследования, использованных при его подготовке. Для реализации цели и задач настоящего исследования использовался основной арсенал научного познания, локализованный на двух его уровнях: теоретическом и практическом. На теоретическом уровне исследования использовались всеобщие методы теоретического познания, такие как метафизика и диалектика. Одним из основных методов исследования послужил синтез элементов различных подходов на междисциплинарной основе с использованием инструментов системного, сравнительного, исторического анализа. В рамках избранного метода исследования автор проанализировал позиции авторов правовой доктрины в исторической взаимосвязи.

В процессе проведения исследования были использованы также такие общенаучные методы как абстрагирование, анализ и синтез, которые использовались в ходе анализа нормативных и доктринальных источников информации.

Методы индукции, дедукции, аналогии применялись при анализе судебной практики, связанной с правовым регулирование различных аспектов уголовно-процессуальных правоотношений. Также автором был использован метод системного анализа.

Помимо этого, автором использовались частно-научные методы: системно-структурный, сравнительного правоведения и др. Их применение позволило автору

проанализировать рассматриваемый предмет во взаимосвязи и взаимозависимости составляющих его элементов, их целостности, всесторонности и объективности.

Таким образом общенаучные методы использовались при сборе эмпирического материала, а также для формулирования положений, выносимых на защиту. Частно-научные методы были использованы для создания теоретических моделей типичных ситуаций по делам, связанным с оскорблением.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные работы в области криминалистики, уголовного права, уголовно-процессуального права, криминологии, судебной экспертологии, относящиеся к предмету исследования, Т.В. Аверьяновой, О.Ю. Антонова, А.И. Бастрыкина, А.А. Бессонова, Л.В. Бертовского, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, Е.И. Галяшиной, Ю.В. Грачевой, О.Г. Дьяконовой, А.М. Зинина, И.М. Комарова, Я.В. Комиссаровой, В.Д. Кормы, Н.В. Кручининой, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, А.Н. Першина, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, В.Ю. Стельмаха, Д.А. Степаненко, А.В. Хмелевой, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других ученых.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования. В работе использованы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили:

– приговоры по 1200 уголовным делам, связанным с оскорблением, за период с 2021 по 2024 гг.;

– статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

– результаты опроса, в котором участвовали 78 респондентов, включая 65 следователей МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, 21 сотрудник государственных и негосударственных экспертных учреждений, а также 13 сотрудников органов, занимающихся контролем и надзором в информационной сфере;

– аналитические отчёты Роскомнадзора по тематике диссертационного исследования в сети Интернет за период 2021–2023 гг.;

– публикации практических работников следственных органов, а также материалы официальных сайтов Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ряда иных правоохранительных органов;

– личный трёхлетний опыт работы автора в качестве ведущего специалиста по анализу информации федерального государственного унитарного предприятия «Главный радиочастотный центр».

Научная новизна проведенного исследования заключается в системном подходе к изучению теоретико-прикладных аспектов использования специальных знаний при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с оскорблением, позволившем расширить арсенал технико- и тактико-криминалистических средств противодействия преступности в рассматриваемой сфере, в том числе необходимых для оперативного пресечения распространения противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Наиболее значимые результаты исследования, соответствующие критерию новизны:

– обоснована методологическая состоятельность, научная и практическая значимость ситуационного подхода при рассмотрении преступлений, в которых

оскорбление является способом совершения преступления или провоцирует его, обособленных в качестве единого объекта криминалистического исследования;

– проведен системный анализ речевых и неречевых следов коммуникативной деятельности как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с оскорблением;

– определены роль и место, формы и виды специальных знаний, необходимых при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, связанных с оскорблением;

– выявлены особенности мониторинга интернет-пространства, осуществляемого с использованием специальных знаний, как средства криминалистической профилактики, а также сбора доказательственной, ориентирующей и вспомогательной информации по делам, связанным с оскорблением;

– проведена систематизация и актуализация научно-практических рекомендаций, направленных на оптимизацию правоприменительной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, связанных с оскорблением.

Положения, выносимые на защиту:

1. В качестве единого объекта криминалистического исследования предлагается рассматривать уголовно наказуемые деяния, связанные с оскорблением, в которых оскорбление является способом преступления или провоцирует его совершение. Это обосновывается тем, что преступления, связанные с оскорблением, имеют общие криминалистические признаки. Данные преступления обладают сходным механизмом отражения действий оскорбительного характера и связанными с ними обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию.

К первой группе (оскорбление – способ совершения преступления) относятся следующие:

– преступления против личности (доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ);

– преступления против конституционных прав и свобод человека (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, – ч. 1 ст. 148 УК РФ);

– преступления против государственной власти (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска Национальной гвардии Российской Федерации, – ст. 280.3 УК РФ);

– преступления против правосудия (неуважение к суду – ст. 297 УК РФ);

– преступления против порядка управления (оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ);

– преступления против военной службы (оскорбление военнослужащего – ст. 336 УК РФ);

– преступления против мира и безопасности человечества (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны – ч. 3 ст. 351.1 УК РФ).

Ко второй группе (оскорбление – фактор, провоцирующий совершение преступления) относятся убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ).

2. Предложена авторская классификация следов преступлений, связанных с оскорблением, содержащих криминалистически значимую информацию, а также способов их обнаружения, фиксации и изъятия в информационно-телекоммуникационной среде. Деление следов на речевые, неречевые и

комбинированные позволяет классифицировать их с точки зрения происхождения, по способам обнаружения, фиксации, изъятия и исследования.

3. Определены оптимальные виды и формы наиболее востребованных практикой специальных знаний по делам, связанным с оскорблением, а также уточнены их роль и место как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования.

4. Выявлены следственные ситуации на различных этапах расследования по уголовным делам, связанных с оскорблением, которые представляют собой объективно сложившуюся систему преступных действий – противоправных, публичных, общественно опасных действий (бездействия) человека и их последствий в конкретных условиях места и времени, направленных на унижение достоинства человека как конституционной ценности, неуважение чувств верующих, подрыв авторитета государственной власти и ее нормального функционирования. Разработан алгоритм реагирования на такие угрозы путём использования специальных знаний. Обосновано предложение по уголовным делам, в которых оскорбление является способом совершения преступления или провоцирует его, производство судебных лингвистических и судебных психолого-лингвистических экспертиз, осуществлять исключительно в государственных судебно-экспертных организациях.

5. Сформулировано авторское определение мониторинга интернет-пространства как криминалистического средства обнаружения следов преступлений, связанных с оскорблением. Под мониторингом интернет-пространства понимается комплекс человеко-машинных действий по наблюдению и оценке изменений в информационной среде в целях получения доказательственной, ориентирующей и вспомогательной криминалистически значимой информации.

6. Обосновано, что для мониторинга преступных действий оскорбительного характера, совершенных в сети Интернет, необходимы специальные знания, позволяющие автоматизировать процесс обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступных действий оскорбительного характера.

Специальные знания классифицированы в зависимости от стадии мониторинга и характера их применения.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в обосновании необходимости комплексного подхода к криминалистическому обеспечению расследования преступлений, связанных с оскорблением; в развитии криминалистического учения об использовании специальных знаний в борьбе с преступностью за счет формирования элементов криминалистического учения о мониторинге интернет-пространства. Изучение преступлений, связанных с оскорблением, как самостоятельного объекта криминалистического анализа позволило автору разработать меры по классификации и систематизации следов действий оскорбительного характера. Кроме того, это дало возможность использовать общепринятые научные и практические инструменты для выявления, проверки и оценки криминалистически значимой информации, а также определить стратегии для профилактики совершения таких преступлений.

Выводы и предложения автора могут использоваться для последующих научных исследований по данной тематике.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения проведенного диссертационного исследования и выработанные методические рекомендации носят прикладной характер и могут быть использованы:

– в процессе дальнейшего совершенствования теоретических положений криминалистики в части использования специальных знаний в области противодействия публичному распространению информации оскорбительного характера, содержащей признаки уголовного деяния;

– для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материалов с оскорбительным контентом, размещаемых в интернет-пространстве, в том числе и в рамках осуществления контрольно-надзорных функций органами государственной власти Российской Федерации;

– для совершенствования и унификации нормативных правовых актов, направленных на научно-техническое обеспечение национальной безопасности, охрану достоинства граждан, военнослужащих, представителей власти как важной конституционной ценности, авторитета государственной власти, защиту от навязывания представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства.

Апробация результатов исследования.

Результаты научного исследования были представлены и обсуждены на кафедре криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Выводы и положения диссертационного исследования излагались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы», «Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов», «Криминалистика в международном измерении», «Кутафинские чтения. Государство и право России в современном мире», II Международном молодежном форуме по борьбе с преступностью, I Международном форуме «Большие данные» и др.

Результаты исследования отражены в опубликованных автором 14 научных трудах, из которых 8 размещены в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований, внедрены в практическую деятельность государственных органов, обеспечивающих противодействие распространению оскорбительной информации, а также многофункционального научно-экспертного учреждения ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский Центр».

Материалы диссертационного исследования использовались при проведении практических занятий по дисциплине «Криминалистика» с обучающимися Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием комплекса методов научного познания при анализировании теоретического материала и достаточного объема эмпирического материала, нормативно-правовой базы и методических разработок по теме исследования, а также практикой применения промежуточных результатов исследования.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация содержит введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОСКОРБЛЕНИЕМ

§ 1. Оскорбление как способ преступления и фактор, провоцирующий его совершение

В соответствии с п. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации[3] права и свободы человека и гражданина в России признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции Российской Федерации. Также в ней нашли свое отражение положения Всеобщей декларации прав человека[4]: «достоинство личности охраняется государством» (п. 1 ст. 21); «все равны перед законом»; «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения» (п. 1 и 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации соответственно).

Оскорбление как виновное умышленное противоправное деяние посягает на такие охраняемые законом ценности, как доброе имя, честь и достоинство, закрепленные в ст. 23 Конституции Российской Федерации.

В ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство понимается как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Общественная оценка человека никак не соотносится с понятием достоинства. Достоинство – это ощущение человеком своей ценности как

---

[3] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.07.2024.)

[4] Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

личности, как профессионала, как представителя определенной социальной группы, объединенной по признакам религиозной или национальной принадлежности, и т.д. Поэтому достоинство может рассматриваться только как имеющее положительное значение, при этом несущественно, имеются ли у данного лица те или иные качества и какое в отношении данного лица сформировано общественное мнение.

Достоинство, как и честь, и доброе имя, включается законодателем в число нематериальных благ. Но в Конституции Российской Федерации идет речь не об унижении, а об умалении достоинства. Честь – это сопровождающееся положительной оценкой отражение качества лица в общественном сознании.

Мы согласны с мнением ученых, которые полагают, что можно говорить об унижении чести и умалении достоинства, а понятие доброго имени подчинено понятию чести[5].

Понятие «оскорбление» впервые в истории Российской Федерации было предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 25 сентября 1979 г. № 4[6]. Согласно данной правовой позиции Верховного Суда РФ, оскорбление выступает в качестве выраженной в неприличной форме обобщенной отрицательной оценки личности, унижающей достоинство и честь другого лица. Также оскорбление как действие, которое совершено в неприличной форме, раскрывалось в ч. 1 ст. 131 УК РСФСР[7]. Если сравнить редакции ч. 1 ст. 130 УК РФ[8] и ч. 1 ст. 131 УК РСФСР, то можно увидеть существенную разницу в том, что в ч. 1 ст. 130 УК РФ ответственность по сравнению с ч. 1 ст. 131 УК РСФСР

---

[5] Понятие чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. М., 2004. С. 12–13.

[6] О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996). СПС КонсультантПлюс.

[7] «Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» // Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996). СПС КонсультантПлюс.

[8] «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011). СПС КонсультантПлюс.

предусматривалась за «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица», а в последнем — за «оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности».

Очевидно, что законодатель отдает приоритет объективной стороне деяния, полагая, что унижение чести и достоинства личности само по себе характеризуется умыслом, т.е. умышленность деяния, выраженного оскорблением (умысел – унизить адресата), законодателем презюмируется. Соответствие или несоответствие действительности информации, распространяемой при оскорблении, юридического значения не имеет.

При оскорблении посягательство на честь и достоинство происходит вследствие коммуникативного акта (умышленного действия), направленного на конкретное лицо (адресат), который имеет своей целью такое воздействие на общественное мнение, которое принижает человека в глазах самого себя и окружающих – противоречит понятиям личного, профессионального, национального достоинства и т.д.

Можно выделить следующие признаки, характеризующие оскорбление как коммуникативное действие:

1) унижение чести и достоинства;

2) неприличная форма (в контексте изменений, введенных Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 513-ФЗ, можно говорить также и об иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, также направленной на унижение чести и достоинства другого лица).

Понятие «оскорбление», а равно и понятие «унижение чести и достоинства» юридически не определены; их легальной дефиниции уголовный закон не содержит.

Для начала рассмотрим, как трактуется оскорбление в толковых словарях русского языка.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержатся следующие определения. Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы. Достоинство – совокупность высоких

моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Оскорбление – действие по глаголу «оскорбить», означающему «тяжело обидеть, унизить кого-либо»[9].

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля честь определяется через понятие достоинства: «честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»[10], а оскорбить обозначает «обидеть, огорчить, опечалить и раздражить словом или делом»[11].

Понятия чести и достоинства раскрываются через понятия репутации, доброго имени, доброй славы. Например, в толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова репутацией именуется «составившееся общественное мнение о достоинствах и недостатках кого-, чего-нибудь»[12], а в словаре В.И. Даля – «слава человека, добрая или дурная, как и чем кто слывет, общее мнение о ком-либо». Также в словаре Д.Н. Ушакова под честью понимается «моральное или социальное достоинство» или «почет, уважение». Достоинство определено как «положительное качество», «необходимые моральные качества, моральная ценность человека». Оскорбление – это действие от глагола «оскорбить», то есть крайне унизить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-, чему-нибудь[13].

Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой приводит два значения слова «оскорбление». В первом значении это действие от глагола «оскорбить», означающего «крайне обидеть, унизить кого-л.; уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства[14]». Во втором же значение это «оскорбительный поступок, поведение, слова». Аналогичная словарная статья содержится и в толковом словаре

---

[9] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=35095 (дата обращения: 27.07.2024).

[10] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. URL: https://slovardalja.net/word.php?wordid=43009 (дата обращения: 27.07.2024).

[11] Там же.

[12] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М., 1935–1940. Т. 2. С. 1344.

[13] Там же.

[14] Евгеньева А.П. Словарь русского языка : в 4-х т. М., 1999. С. 731.

С.А. Кузнецова[15] – к глаголу «оскорбить, оскорблять», то есть «крайне обидеть, унизить кого-либо».

Такой же логики придерживается и толковой словарь под редакцией Ушакова[16]. Оскорбление, согласно данному словарю, происходит от глагола «оскорбить», обозначающего действия, крайне унизительные, которые обижают, причиняют моральный ущерб, боль кому или чему-нибудь. Наконец, согласно толковому словарю Ожегова[17], оскорбить означает «тяжело обидеть, унизить».

Как видно из приведенных словарных статей, толкование понятия «оскорбление» неизменно связано не только с такими речевыми действиями, как унижение, нанесение обиды, поругание, очернение, хуление, но и действиями более широкого спектра – осквернением – лишением святости, чистоты[18].

Так, например, синонимический ряд слова «оскорбление» включает такие синонимы, как «оскорбляться, оскотиниться, оскудевать, оскудение, оскудеть, ослабевать»[19].

Таким образом, большинство словарных статей в толковых словарях содержат отсылки к морально-нравственным понятиям. Так, А.В. Белявский и Н.А. Придворнов отмечали особую опасность оскорбления при формировании нравственности в обществе; исследователи писали, что «честь является моральной оценкой (признанием) достоинства (деятельности, поведения) личности другими людьми (общественным мнением), т.е. репутация»[20]. Однако представляется существенным понимание того факта, что общество постоянно изменяется, происходят значительные социальные, политические, экономически и правовые

---

[15] Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/оскорбление (дата обращения: 27.07.2024).

[16] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. М., 1935–1940. Т. 2. С. 866.

[17] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18816 (дата обращения: 27.07.2024).

[18] См., например: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1935–1940. Т. 4; Евгеньева А.П. Словарь русского языка : в 4-х т. М., 1999.

[19] Словарь синонимов русского языка: практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 296 с.

[20] Белявский А.В., Придворнов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 29.

перемены, и рамки морали могут трансформироваться.

Как следует из самого понятия, оскорбление может быть выражено как вербально, так и с помощью иных действий оскорбительного характера, а равно бездействия – по отношению, например, к символам государственной власти (гимна, флага и т.д.), предполагающим особый этикет.

При анализе специфики лексических конструкций, применяемых в контексте оскорблений, важно подчеркнуть, что их основной целью является унижение личности, к которой они обращены, что, в свою очередь, ведет к снижению ее самооценки и подрыву авторитета в глазах общества. Эти выражения обычно отличаются грубостью и часто включают ненормативную лексику.

Особенность оскорбления посредством вербального поведения заключается в том, что оно осуществляется с помощью использования продуктов речевой деятельности, т.е. текстов, распространяемых в публичном пространстве. Правовая квалификация такого оскорбительного деяния представляет собой сложный процесс, в который входит не только анализ его содержания, но и определение всех вовлечённых в оскорбление лиц (субъектов оскорбления). Такая задача требует значительной языковой культуры правоприменителя и не может быть решена на основе только субъективного усмотрения и обыденного знания языка, но требует применения специальных знаний.

В то же время в простых случаях бывает достаточно общеизвестных знаний разрядов обсценной лексики. Однако и тут следует иметь в виду, что толковые словари и даже специализированные справочники не учитывают ситуативные факторы и социально-коммуникативные аспекты различных корпусов лексики, например, тюремного жаргона или сленга геймеров (игровой сленг) и т.п.

Так, говоря о языковых средствах выражения оскорбления в речи, А.Н. Пачина отмечает проблему различных толкований конкретных лексем в словарных статьях. В качестве примера ученый приводит слово «лопух», означающее в словаре русского арго «неуклюжий, нерасторопный человек; раззява,

растяпа»[21]. В энциклопедическом же словаре на электронном ресурсе во втором значении содержится помета «разг.-сниж.» с дефиницией: «о простоватом, несообразительном человеке. Этот лопух ничего не понимает»[22].

В словаре Т.Ф. Ефремовой эта лексема характеризуется как разговорно-сниженная – «растяпа, простофиля, разиня (о человеке)» или употребляется как «порицающее или бранное слово»[23]. Автор приходит к выводу об отсутствии в словарях пометы «оскорбительное». Здесь стоит дополнить и подтвердить позицию автора об объективной невозможности фиксации всех оскорбительных значений в словарях.

Согласимся и с позицией В.А. Ефремова, предлагающего использовать при анализе конфликтогенных текстов академический подход [24]. Он заключается в том, что при исследовании материалов по делам об оскорблении, их оценке необходимо обращение к актуальным словарям и лингвистическим корпусам современности. При этом это должно быть не формальное переписывание словарных значений слов, а их лексикографический анализ с учетом стилистических помет в контексте коммуникативной ситуации.

Вербально выраженные оскорбления являются предметом изучения в различных областях лингвистики. Некоторые из них включают такие области научного знания лингвистических наук, как:

1. Прагматика. Прагматика изучает употребление языка в контексте коммуникации. Прагматические аспекты оскорблений включают в себя их намеренность, эффект на получателя и контекстуальные факторы. Лингвисты в сфере прагматики исследуют различные стратегии оскорблений, их функции и

---

[21] Пачина А.Н. Лексический аспект понятия «оскорбление»: к вопросу о средствах языкового выражения оскорбления // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность : материалы X Международной научно-практической конференции. Абакан, 2015. С. 142–145.

[22] Энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/32776 (дата обращения: 27.07.2024).

[23] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 429.

[24] Ефремов В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12, № 3. С. 291–309.

воздействие на общение.

2. Социолингвистика. Социолингвистика изучает взаимосвязь языка и общества. Исследователи в этой области интересуются социокультурными аспектами оскорблений, такими как социальные роли, статус и гендерные различия в использовании оскорблений.

3. Семантика. Семантика анализирует значения слов и выражений. Лингвисты, занимающиеся семантикой, могут изучать семантические свойства оскорбительных выражений, исследовать их лексическое значение и отношение к базовым семантическим категориям.

4. Психолингвистика. Психолингвистика изучает, как носитель языка воспринимает, понимает и обрабатывает языковые средства в процессе коммуникации. Оскорбительные выражения могут вызывать эмоциональные и когнитивные реакции у людей, и психолингвисты исследуют, как они влияют на мышление, эмоции и поведение.

5. Дискурсивная лингвистика. Дискурсивная лингвистика исследует языковые структуры, используемые в письменных текстах и устных диалогах. Исследования в этой области могут фокусироваться на анализе дискурсивных практик, стратегий оскорблений и их роли в конструировании социальной реальности.

Для целей выявления оскорбительных разрядов слов и выражений в научной литературе было введено понятия инвективной лексики и фразеологии. Прилагательное «инвективный» является производным от существительного «инвектива». Данный термин происходит от латинского слова «inveho», что в переводе означает «бросаюсь, нападаю». Определение и объем такого термина было предметом рассмотрения достаточно большого количества научных работ. Так, В.И. Жельвис под инвективой понимал «оскорбительное обращение в форме словесной агрессии, воспринимаемое в данной социальной (под)группе как резкое или табуированное»[25].

[25] Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001. С. 36.

Главным элементом инвективной лексики и фразеологии является эмоциональная сторона. К инвективной лексике и фразеологии относятся слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной оценке и окраске интенцию автора оскорбить адресата. Автор демонстрирует своё неуважение, отрицательное отношение к адресату, которому хочет и старается нанести оскорбление, пренебрегая при этом устоявшимися нормами морали и нравственности, принятыми в обществе.

Н.В. Семенова, исследуя инвективы, приходит к выводам о наличии эмотивной семы в структуре инвективы[26], что согласуется с нашим подходом к пониманию инвективы, однако это не решает проблемы выявления объективных признаков вербального оскорбления.

Слова нецензурной, обсценной или иной противоречащей нормам морали и нравственности формы могут быть зафиксированы в источниках лексикографической науки, а именно в словарях ненормативной лексики.

Однако на данный момент не создан единый и актуальный лексикографический источник нецензурной лексики. Стоит высказать предположение, что подобный источник в принципе не может быть постоянно в актуальном состоянии. Обозначая степень научной разработанности исследований нецензурной лексики, следует отметить, что в 1986 году была опубликована работа Ю.И. Левина «Об обсценных выражениях русского языка»[27], в 1994 году В.М. Мокиенко опубликовала работу «Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное»[28], в 1996 году Т.В. Ахметовой был издан толковый словарь русского мата[29]. В дальнейшем предпринимались попытки создания толковых словарей ненормативной лексики[30], однако говорить о полностью зафиксированных

---

[26] Семенова Н.В. Лингвистическая диагностика инвективного слова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 187.

[27] Левин Ю.И. Об обсценных выражениях русского языка // Russian Linguistics. 1986. № 10. С. 61–72.

[28] Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. 1994. № 1/2. С. 25–36.

[29] Ахметова Т.В. Русский мат. Толковый словарь. М., 2000. 521 с.

[30] Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка : ок. 16 000 слов. М., 2003. 1021 с.

нецензурных лексемах русского языка пока рано, хоть и есть определённые научные исследования по этому направлению[31].

В таком случае необходимо с использованием специальных знаний обращаться к корпусу русского языка за толкованием слова в контексте его использования в текстах различной жанровой и стилистической направленности с учетом коммуникативных ситуаций. Следует согласиться с утверждением ученых о том, что «в современный период люди не привыкли отвечать за слова»[32], поэтому могут и не рассматривать нецензурную брань как способ унижения достоинства другого человека.

Так, в словарях тюремной лексики содержатся упоминания оскорбительных для данного социального слоя выражений, которые вне контекстного упоминания не имеют в словарных статьях стандартной лексики оскорбительного значения. К таким словам «Словарь русских арготизмов» Л.М. Городина относит «землеройка», «крамзать», то есть оскорблять, а также «ложкарь». Лексика отдельных социальных групп, к которым можно отнести геймеров (слово, уже постепенно выходящее из молодежного сленга и обозначающее человека, который играет в компьютерные, мобильные и консольные игры), не является чётко зафиксированной; на данный момент не было сформировано единого игрового толкового словаря, хотя и предпринимались попытки теоретического анализа игровой лексики с момента появления сети Интернет[33].

С развитием информационных технологий и в контексте крупнейших геополитических изменений со времён Второй мировой войны – проведения специальной военной операции на Украине, политический интернет-дискурс всё больше стал проникать в информационное пространство. Исследователи русского языка отмечают, что неологизмы политического дискурса интернет-общения пересекаются по своей лексике с другими сферами общественной жизни. Так,

---

[31] Плуцер-Сарно А. Большой словарь мата. Т. 1. СПб., 2005. 392 с.

[32] Вертепова Т.А. Унижение человеческого достоинства как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 235.

[33] Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 171.

например, с момента начала СВО на передний в план в «новых медиа» вышел политический дискурс, оперирующий терминами, не всегда имеющими однозначное толкование в других ситуациях.

Так, например, слово «слон», помимо своего классического обозначения млекопитающего в большинстве словарей, имеет переносное значение в контексте «о высоком и толстом человеке» с пометами «разг. фам. шутл.», то есть разговорное, фамильярное, шутливое. В таком значении выражение «Ну ты и слон, конечно!», обращенное к судье, будет выражать неуважение и может повлечь за собой уголовную ответственность, поскольку нарушает правила делового общения, принятые в зале судебных заседаний. Однако существует и положительное значение подобного слова: так, например, известный своими противоречивыми высказываниями блогер Поздняков фактически ввёл в употребление выражение «наш слон» для обозначение пророссийски настроенных иностранных государственных или крупных политических деятелей. Слово «слон» может использоваться в контексте употребления «наш слон», «слоняра», то есть в качестве комплиментарного обозначения человека со схожими с комментатором взглядами, в целях одобрения его политической позиции[34]. В таком значении субъект высказывания не преследует цель оскорбить кого-либо, а наоборот, положительно характеризует «оскорбляемого». Такое же слово может употребляется и в криминальном контексте, обозначая аббревиатуру «смерть легавым от ножа» (СЛОН).

Такое разнообразие значений и контекстов использования слова «слон» наглядно иллюстрирует, как одни и те же слова могут приобретать различные оттенки в зависимости от ситуации, интонации и аудитории. Это явление подчеркивает необходимость учитывать контекст и намерения говорящего, чтобы избегать недоразумений и потенциально конфликтных ситуаций. Язык развивается и изменяется вместе с обществом, и понимание таких изменений становится важным элементом культурной грамотности.

---

[34] «Наш слон». В сети крутых людей называют слонами. Как возник этот мем и что он означает?». URL: https://lenta.ru/news/2024/02/25/slon-super (дата обращения: 26.05.2024).

Это позволяет сделать вывод о том, что современная политическая обстановка и нарастающая русофобия со стороны недружественных государств не позволяет в силу расширяющейся речевой практики собрать в единую базу и обобщить сленговую лексику оскорбительного характера, что, на наш взгляд, является крайне сложной задачей ввиду всё нарастающего объема информационных материалов с оскорбительным контентом в сети Интернет.

Для целей текущего исследования необходимо также рассмотреть юридически значимые элементы и признаки, определяющие преступления, связанные с оскорблением, упоминаемые в УК РФ.

Понятия чести, достоинства и репутации представляются весьма близкими друг другу, однако с точки зрения законодательства они не совпадают по своему значению. Как правило эти термины объединяются в одну фразу – "унижение чести и достоинства".

Связка «честь и достоинство» неслучайна и носит взаимопроникающий характер, то есть связана с внутренней (самооценкой) и внешней оценкой лица в обществе. Т.В. Черкасова указывала на их общую теоретическую, правовую и социальную основу[35].

А.Ю. Кизилов отмечал, что «унижение чести и достоинства – это отрицательная оценка личности, дискредитация её в глазах общественности либо подрыв собственного морального престижа потерпевшего»[36]. Л.Л. Кругликов акцентирует внимание на последствиях оскорбления в виде подрыва уважения, оскорбляемого к самому себе и в глазах окружающих[37].

Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова дают следующее определение оскорбления: оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, т. е. указанные понятия оскорбления и унижения

---

[35] Черкасова Т.В. Правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан: учеб. пос. по спецкурсу. Махачкала, 2002. 204 с.

[36] Кизилов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 133.

[37] Кругликов Л.Л. Преступления против личности: текст лекций. Ярославль, 1998. С. 16.

с точки зрения права являются подобными[38].

Соглашаясь в целом с подходом указанных авторов к определению оскорбления, мы тем не менее полагаем, что понятие оскорбление не тождественно унижению. Как мы показали ранее, с точки зрения семантики, помимо унижения, в семантическое поле оскорбления входит и понятие осквернения. Это коррелирует с тем понятийным содержанием оскорбления, которое представлено в диспозициях статей УК РФ, рассмотренных нами далее.

Значительную сложность при квалификации деяния как оскорбления представляет также юридическая недетерминированность понятий «унижение» и «неприличная форма», что создаёт ситуацию, когда определение наличия «неприличной формы» зависит от судейского усмотрения. Вопросами, связанными с судейским усмотрением, в своих работах занималась Ю.В. Грачева. Так, под судейским усмотрением она понимает правоприменительную деятельность суда, в основу которой положена возможность выбора определенного решения исходя из фактических обстоятельств дела с учетом возможных вариантов, закрепленных законодателем, и базовых моральных принципов[39].

После декриминализации ст. 130 УК РФ законодатель сохранил логику изложения такой правовой нормы в первых двух частях ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). При этом Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» дополнил формулировку ст. 5.61 КоАП РФ фразой «или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности». При этом следует отметить, что данное изменение не повлияло на законодательное закрепление сущности противоправного деяния, совершение которого рассматривается законодателем как оскорбление. Тем не менее, оно расширило

---

[38] Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении: научно-информационное пособие для экспертов. М., 2018. С. 93.

[39] Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 8.

спектр способов его совершения, добавляя элемент субъективной оценки, связанный с иной формой, которая противоречит общепринятым моральным и этическим стандартам. А.А. Арямов отмечает, что механизм защиты чести и достоинства на настоящий день фактически бездействует[40]. Отметим, что законодательное закрепление термина «оскорбление» в ст. 5.61 КоАП РФ позволит сделать вывод относительно позиции законодателя по вопросу тождественности обозначенных в данной статье способов совершения данного правонарушения.

По нашему мнению, с точки зрения уголовного права оскорбление может рассматриваться как общественно опасное деяние, в том числе направленное против одной из важных ценностей, охраняемых государством, – достоинства личности. Оно состоит в публичном унижении чести и достоинства гражданина или представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего. На проблему использованных в диспозиции ст. 5.61 КоАП РФ оценочных понятий справедливо указывал А.А. Кондрашев, который, помимо анализа спорных ст. 5.61 и ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, предлагал также начать обсуждение целесообразности присутствия в уголовном законе ст. 148, 297, 319, 336 УК РФ как нарушающих, по его мнению, положения ст. 19 и 29 Конституции РФ (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ к моменту публикации рассматриваемой научной статьи ещё не была принята)[41]. Можно отчасти согласиться с мнением ученого относительно оценочного характера понятия «неприличная форма», однако следует добавить, что наличие таких уголовных составов представляется необходимым, особенно в современных реалиях когнитивных и информационных войн, что не снимает остроты проблемы отсутствия в уголовном законе легальной дефиниции

---

[40] Арямов А.А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 2. С. 7.

[41] Кондрашев А.А. Административная ответственность за «неуважение» к власти в России: грубые дефекты законодательного нормирования и правоприменения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 4. С. 972.

оскорбления. А.А. Сергеева отмечала, что отсутствие чёткого понятийного аппарата влечёт за собой повышение «искусственной» латентности указанного преступления[42].

Следует также отметить, что при оскорблении специальных субъектов или в специальных местах нарушаются нормы принятого в конкретной обстановке поведения, тем самым унижается честь и достоинство конкретного лица, а также снижается авторитет представителя власти, на которого направлено оскорбление. Как отмечал С.С. Омельченко при изучении источников права Древнерусского государства, Русская Правда понимала честь как уважение в среде граждан[43].

Современное российское право предусматривает уголовную ответственность за совершение не только речевых (вербальных) оскорбительных действий, о которых мы говорили выше, но и иных действий оскорбительного характера. При этом оскорбление может выступать как способ совершения преступления и как фактор, его провоцирующий.

Оскорбление в уголовно-правовом смысле обозначает преступление в отношении особых, защищаемых уголовным законом объектов общественных отношений, имеющее цель публично унизить личность, подорвать уважение к его особому должностному или специальному статусу, а также посягнуть на защищаемые уголовным законом общественные отношения в сфере государственного управления и обеспечения национальной безопасности.

Иными словами, законодатель, используя оценочные понятия, по сути, «кодирует» семантику оскорбительности посредством использования таких терминов и терминологических словосочетаний, как «дискредитация», «неуважение», «тяжкое оскорбление», «оскорбление чувств верующих».

Как показал опрос респондентов (см. Приложение 3), специальные знания по делам, связанным с оскорблением, широко представленным в правовых нормах

---

[42] Сергеева А.А. Генезис и перспективы правового регулирования института ответственности за неуважение к суду // Пролог: журнал о праве. 2022. № 1. С. 72.

[43] Омельченко С.С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI–XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 240–247.

российского законодательства, необходимы в первую очередь для установления фактов и обстоятельств, обусловленных содержанием и формой действий оскорбительного характера.

В этой связи для дальнейшего развития исследуемой тематики приведем перечень преступлений, связанных с оскорблением. Как отмечал А.Ю. Головин, уголовно-правовая классификация преступлений не может полностью раскрыть и охватить все особенности и элементы преступлений (преступной деятельности более сложного уровня), изучение которых необходимо как для познания и описания криминалистикой закономерностей[44].

Исходя из криминалистического анализа действия оскорбительного характера, направленного на публичное унижение социального статуса, чести, достоинства адресата оскорбления, представляется целесообразным выделить следующую группу преступных деяний, связанных с оскорблением. Прежде всего, это определяется особенностями следовой картины преступления. В обособляемую группу мы полагаем возможным включить, во-первых, правовые нормы, регулирующие ответственность за оскорбительные действия, представляющие собой способ совершения преступления, представленные в таких составах преступления, как:

– преступления против личности (доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ);

– преступления против правосудия (неуважение к суду – ст. 297 УК РФ);

– преступления против порядка управления (оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ);

– преступления против военной службы (оскорбление военнослужащего – ст. 336 УК РФ);

– преступления против мира и безопасности человечества (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и

[44] Головин, А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 31-32

памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны – ч. 3 ст. 351.1 УК РФ);

– преступления против конституционных прав и свобод человека (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих – ч. 1 ст. 148 УК РФ);

– преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска Национальной гвардии Российской Федерации – ст. 280.3 УК РФ);

– преступления против жизни и здоровья (доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего – ст. 110 УК РФ, в том числе в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет).

Во-вторых, в данную группу мы предлагаем включить состав преступлений, при совершении которых оскорбление выступает как психологическое насилие – фактор, провоцирующий преступное деяние:

– преступления против жизни и здоровья (убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванном в том числе тяжким оскорблением со стороны

потерпевшего, – ст. 107 УК РФ; умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта, вызванного в том числе тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, – ст. 113 УК РФ).

Для использования ситуационного подхода к расследованию преступлений, связанных с оскорблением, и выявления теоретико-методологических предпосылок использования специальных знаний при расследовании перечисленных преступлений необходимо также обозначить наиболее значимые элементы объективной стороны рассматриваемой группы преступлений. Это позволит, на наш взгляд, выработать единообразный теоретико-методологический подход к использованию специальных знаний и выработать криминалистические рекомендации по тактике использования специальных знаний при расследовании уголовных дел, связанных с оскорблением.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство. К таким действиям относятся и систематическое унижение личного достоинства, которое может заключаться в постоянных оскорблениях, глумлении, циничном высмеивании физических недостатков жертвы и т.п. В данном случае речь не идёт о каком-то особом виде оскорбления, а предусматривается ответственность за неоднократные, систематические оскорбления, послужившие причиной самоубийства или покушения на него.

В правовой науке существует обоснованное мнение, что разновидностью психического насилия являются «оскорбления, издевательства, травля и другие подобные действия, оказывающие отрицательное воздействие на психику человека[45]. Психическое насилие представляет собой использование информации, причинившей потерпевшему психическую травму, унизившей его человеческое достоинство[46]. Оскорбление рассматривается в рамках психологического изучения

[45] Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1. С. 28–30.

[46] Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень, 2005. 296 с.

агрессии и агрессивности, проявлений антисоциального поведения, социальных установок, социальной перцепции и т.д.

Прежде всего рассмотрим одно из преступлений, связанных с оскорблением – ст. 297 УК РФ. Она предусматривает ответственность за оскорбление лица, участвующего в отправлении правосудия, а также за оскорбление сторон и других участников судебного процесса.

Основным в данном случае будет понятие судебного разбирательства – судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Судебное разбирательство происходит в специальных условиях – времени и месте, определяемых законодательством, а также с участием специальных субъектов, имеющих процессуальные статусы.

Заметим, что характерной чертой судебной практики в рассматриваемой категории дел выступает то, что выражения вроде «дурак» или «пустое место», которые в других контекстах могут не восприниматься как обидные, и квалифицируются как оскорбления, если их применяют в адрес участников судебного разбирательства[47].

Особый субъектный состав предполагает наличие у участников ситуации, связанной с оскорбительными действиями, полномочий властно-распорядительного характера. Здесь необходимо отметить законодательные акты, регулирующие статус судей[48], судебных приставов[49], прокуроров[50], адвокатов[51],

---

[47] Определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19 января 2009 г. № 38-О08-39, от 29 апреля 2009 г. № 16-О09-111. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[48] О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[49] Об органах принудительного исполнения Российской Федерации : фед. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[50] О прокуратуре Российской Федерации : фед. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[51] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : фед. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сотрудников правоохранительных органов[52], судебных экспертов[53]. Характеризуя основные особенности ст. 297 УК РФ, А.В. Верещагина справедливо выделяла помимо процессуальных статусов участников судопроизводства и особого места совершения преступления также и условия очевидности совершенного деяния[54].

Эти элементы обуславливают и характер используемых специальных знаний (так, например, в зале суда во время судебного разбирательства ведется аудио- и/или видеозапись процесса судопроизводства), а также тактику их использования для разрешения вопросов, возникающих перед правоприменителем.

Обратившись к изучению других аспектов объективной стороны данного преступления, таких как место и время его совершения, стоит подчеркнуть, что они играют ключевую роль при квалификации деяния по ч. 1 ст. 297 УК РФ. Под местом совершения преступления подразумевается здание суда и окружающие его территории. В отношении времени преступление должно быть осуществлено в пределах временных рамок конкретного судебного процесса, что означает, что оно может произойти непосредственно до начала или сразу после его окончания[55]. Если оно проходит вне здания суда и не связано по времени с судебным заседанием, квалифицировать такое поведение можно по ч. 2 ст. 297 УК РФ. В таких случаях средства доказывания, способные четко установить наличие преступления (например, аудио- и видеозаписи), приобретают решающее значение. По мнению А.Б. Бриллиантова, рассматриваемое преступное деяние всегда связано с определенным судебным разбирательством и может иметь место как непосредственно в его процессе, так и вне его[56].

Исследование таких доказательств может потребовать использования

---

[52] О полиции : фед. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[53] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : фед. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[54] Верещагина А.В. Доказывание по уголовным делам о неуважении к суду (ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации) // ЮП. 2022. № 1 (100). С. 64.

[55] Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 3 февраля 2011 г. № 82-О10-65. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[56] Бриллиантов А.В. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4. С. 15–20.

специальных знаний, которые помогут не только в определении криминалистически значимых признаков для квалификации действия как оскорбительного, но и в обеспечении аутентичности записей, а также в идентификации личности по голосу и видеоизображению.

Последняя задача для аудио- и видеопротокола судебного заседания[57], осуществляемых в ходе судебного заседания, как дополнения к письменному протоколу, ведущемуся секретарем судебного заседания (ч. 1 ст. 259 УПК РФ), не актуальна в силу отсутствия разумных сомнений в их достоверности.

Способ совершения оскорбления (обязательный признак) – неприличная, то есть откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере общения между людьми форма, которая может быть выражена публично в различных действиях, в том числе устно, письменно, в действиях или жестах (срывание одежды, плевок, неприличный жест руками и т.п.).

Наибольшую долю среди всех преступлений, связанных с оскорблением, занимает ст. 319 УК РФ. Так, согласно судебной статистике, за 2022 год за преступления, предусмотренные ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 318 (применение насилия в отношении представителя власти) и ст. 319 (оскорбление представителя власти) УК РФ, в России было осуждено 14 526 человек. За оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) в 2023 году осуждены 5 912 человек[58]. Также данный состав преступления является лидером среди всех уголовных составов, связанных с оскорблением, по количеству приговоров за период с 2021 года по настоящее время (Приложение 1).

Примечание к ст. 318 УК РФ определяет перечень лиц, которые подпадают под понятие термина «представитель власти» для целей данной статьи. Так, к

---

[57] См., например: пункт 6 «Аудиопротоколирование судебного заседания» постановления Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[58] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 27.07.2024).

обозначенным лица следует отнести:

- лиц, имеющих статус должностных;

- обладающих организационно-распорядительными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц;

- проходящих службу в правоохранительных, контролирующих или государственных органах различного уровня подчиненности.

Именно это понимание представителя власти отличает преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 319 УК РФ, от иных составов «неуважения к власти»[59]. При этом отдельные авторы отмечают неоднозначный подход законодателя к регулированию уголовной ответственности за оскорбление таких субъектов, которые могут быть как участниками судебного заседания, так и исполнять свои обязанности без участия в судебном заседании[60].

Применительно к рассматриваемой уголовной норме понятие оскорбления впервые с момента декриминализации ст. 130 УК РФ было разъяснено в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14[61]. Под оскорблением предлагается понимать публичное унижение чести и достоинства представителя власти, затрагивающее его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенное при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженное в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

С точки зрения объективной стороны и роли этих элементов для криминалистического изучения оскорбление представителя власти имеет специфические диагностические признаки, а именно оно совершается:

---

[59] Ларин В.Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 19–21.

[60] Табаков Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 4. С. 22.

[61] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14. СПС «Консультант Плюс».

– публично, то есть в присутствии третьего лица, не являющегося адресатом, в том числе в сети Интернет;

– в форме, затрагивающей как личное, так и профессиональное (служебное) его достоинство (тем самым нарушая порядок деятельности органов государственной власти); посягает на нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в лице представителей власти;

– в отношении специального субъекта – представителя власти[62].

Одним из наиболее актуальных преступлений в современных реалиях является оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения обязанностей военной службы или в связи с этим. Непосредственным объектом преступного посягательства является порядок взаимоотношений между военнослужащими, который установлен законом, уставом воинской службы и другими правовыми актами. В качестве дополнительного объекта выступает охрана чести и достоинства военнослужащего.

Опасность такого деяния состоит в нарушении психоэмоционального состояния военнослужащего[63], что ставит под угрозу не только порядок прохождения воинской службы, но и безопасность государства.

Основным условием для квалификации данного деяния является факт оскорбления, происходящего в период прохождения военной службы. Это может быть обусловлено как причинами, связанными со служебными обстоятельствами, так и иными мотивами, направленными на унижение чести и достоинства военнослужащего во время исполнения им своих обязанностей или в связи с этим. Оскорбление также возможно заочно, когда уничижительные высказывания передаются третьим лицам с уверенным намерением, что информация дойдет до адресата.

Оскорбления могут иметь различные формы: вербальные (устные или

---

[62] О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[63] Глухов Е.А. Высокомерие начальников в виде оскорблений подчиненных или пути защиты достоинства военнослужащего // Военное право. 2019. № 5 (57). С. 75–84.

письменные), визуальные (карикатуры), жесты либо физические действия, такие как пощечины, плевки или срывание погон и знаков различия. Кроме того, можно квалифицировать в качестве оскорбления и акты насилия, не опасные для жизни или здоровья, которые менее серьезны, чем причинение легкого вреда здоровью[64].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 года, № 14 оскорбление военнослужащего трактуется как унижение чести и достоинства, затрагивающее его личные или профессиональные качества. Оно осуществляется во время или в связи с исполнением военной службы и выражается в непристойных формах[65].

Оскорбление может быть осуществлено военнослужащим, как равным оскорбляемому по должности или званию (ч. 1 ст. 336 УК РФ), так и подчиненным начальника или начальником подчиненного (ч. 2 ст. 336 УК РФ).

Если в результате оскорбления военнослужащий наносит серьезный вред здоровью другому военнослужащему, его действия квалифицируются как более тяжкое преступление и регулируются соответствующими специальными нормами.

Период исполнения военных обязанностей определяется тем, что в момент совершения преступления пострадавший военнослужащий был занят выполнением своих служебных функций. Это может включать исполнение распоряжений начальства, выполнение обязанностей в ходе дежурства или выполнение других обязательных задач, связанных с его службой.

В соответствии со ст. 7 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях, предусмотренных данной статьей; следует отметить, что данный перечень носит закрытый характер и включает в себя различные действия военнослужащих при прохождении военной службы (участие в боевых действиях, учениях, дежурство, командировки и нахождение в плену).

---

[64] Приговор Калининградского гарнизонного военного суда от 19 мая 2020 г. № 1-22/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HBc2KfezEJ5p (дата обращения: 10.08.2024).

[65] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Одной из наиболее новых по дате принятия является ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, предусматривающая ответственность, помимо распространения сведений, выражающих явное неуважение к обществу, сведений о днях воинской славы и памятных датах России, за оскорбление ветеранов Великой Отечественной войны. Понятие ветерана Великой Отечественной войны, а также перечень лиц, являющимися таковыми, предусмотрен статьей 2 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) «О ветеранах»[66].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, состоит в публичном распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, полный перечень которых содержится в Федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», а равно в осквернении символов воинской славы России.[67]

Явное неуважение к обществу при распространении информации о днях воинской славы и памятных датах, связанных с защитой Отечества, обозначается через демонстрацию подобного пренебрежения к дням и датам, сообщение кругу неопределенных лиц оскорбительной информации.

Символ — это то, что служит условным обозначением какого-либо понятия, явления или идеи. Символы отражают, обобщают, передают смысл событий и выражают их внутреннюю закономерность. Символами воинской славы в России являются знамена, флаги, штандарты, воинские звания, награды, мемориальные музеи, экспонаты и т.д. Так, в соответствии со ст. 1, 2 Федерального закона от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы», Знаменем Победы является штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова 2-й степени Идрицкой стрелковой дивизии, водруженный 1 мая 1945 г. на здании рейхстага в г. Берлине.

Под осквернением символа воинской славы в Российской Федерации

---

[66] О ветеранах : федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 281.

[67] О днях воинской славы и памятных датах России : федеральный закон от 13.03.1995 N 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1020.

понимается совершение действий, несовместимых с назначением таких символов, т. е. постыдных, унизительных, аморальных, циничных, например, оскорбительных, непристойных, высмеивающих надписей, нацистской символики, рисунков, вывесок, красок, сточных вод.

Объективная сторона ст. 148 УК РФ заключается в совершении публичных действий, демонстрирующих неуважение к общественным нормам, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих. Такие действия происходят в местах, предназначенных для отправления культовых обрядов и религиозных ритуальных услуг.

Это означает, что для расследования данных преступлений криминалистически значимым является установление места и времени совершения оскорбления в местах и во время религиозных обрядов и церемоний[68].

Важно отметить, что понятие оскорбления, которое, как мы ранее отметили, относится к объективной стороне преступления в ст. 297, 319 УК РФ, характеризуя способ совершения преступления, в ч. 1 ст. 148 УК РФ использовано для указания на преступную цель деяния, т.е. для характеристики субъективной стороны преступления. Тогда как объективная сторона характеризуется понятием явного неуважения к обществу, которое может быть выражено тем же средствами, что и действия оскорбительного характера (вербально – неуважительные, глумливые, скабрезные высказывания и невербально – карикатурные изображения религиозных святых, например, скандально известные карикатуры на исламского пророка Мухаммеда, напечатанные в 2005 году в одной из датских газет).

Карикатурные изображения на религиозную тему нередко становятся объектами разнообразных судебных экспертиз, однако не все подобные случаи завершаются возбуждением уголовного дела. В качестве примера приведем вызвавшую большой общественный резонанс проведенную в рамках проверки заявления с жалобой на оскорбление религиозных чувств православных верующих

---

[68] Иванчин А.В., Силантьев С.А. Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 52–57.

в связи с экспозицией на выставке рисунка художника Д.П. Лопатина в октябре 2017 года[69]. В заявлении о возбуждении уголовного дела по двум статьям УК РФ: 148 (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий) и 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) – говорилось, что карикатура с изображением Поклонской, держащей в руке «фаллоимитатор в виде Царя Николая (II) Александровича Романова», – «кощунственная и богохульная по своей сути». «Смысловой и визуальный посыл этого «произведения» глубоко оскорбляет чувства верующих православных христиан, чад Русской православной церкви, почитающих в лике святых Государя Николая Второго», – говорилось в документе. В заключении комплексной культурологическо-лингвистической судебной экспертизы, проведенной по данному делу, было отмечено, что проявление негативного отношения к человеку, изображенному на снимке, обусловлено жанровыми деталями изображения (гротескная карикатура), соответствующими «культурным нормам эстетической реакции» с проблемами эстетической легитимности, и тем самым намеренно оскорбляет изображенного человека (представителя Правительства Российской Федерации) и теряет свой авторитет.

Некоторые авторы отмечают, что ч. 1 ст.148 УК РФ криминализовано унижение чести и достоинства лица, принадлежащего к такой социальной группе, как верующие, однако мы не совсем согласны с этой позицией, т.к. нам более близка позиция, согласно которой при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, нарушаются «не права и интересы конкретной личности, не унижается ее честь и достоинство, а подвергаются посягательству религиозные ценности и объекты почитания, которые имеют и свое отдельное бытие, отличное от персон тех, кто испытывает к ним религиозное благоговение»[70].

---

[69] Экспертиза на Камчатке не обнаружила «оскорбления чувств верующих» в карикатуре на Поклонскую «с фаллоимитатором». URL: https://rusexpert.ru/news/kptiz-kmchtk-bzhil-kbliya-chvtv-vyushhi-v-kikt-pklkyu-fllimittm- (дата обращения: 22.08.2024).

[70] Иванчин А.В., Силантьев С.А. Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 52–57.

Можно согласиться и с позицией автора[71], что употребление термина «оскорбление» для указания преступной цели деяния вполне допустимо и не является тавтологией по отношению к оскорблению как способу совершения преступления, обозначаемого в данной норме как публичная демонстрация неуважения, т.к. в общественном сознании и публичное неуважение, и публичное оскорбление религиозных чувств верующих воспринимается по ассоциации с соответствующим уголовно-правовым запретом.

Очевидно, что, поскольку установление свойства оскорбительности для чувств верующих и того, где находится предел этих религиозных чувств, зависит от религиозных норм, то для установления того, посягают ли какие-либо действия на религиозные чувства, которые представляют собой некие переживания, возникающие применительно к сформированной религией системе взглядов, воззрений, установок, идей, обычаев, объектов почитания, нужны специальные знания, в первую очередь, в области религиоведения.

Ст. 280.3 УК РФ нацелена на пресечение публичных действий, которые направлены на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации с тем, чтобы защитить интересы страны и ее граждан, поддерживать международный мир и обеспечивать безопасность. Под действие статьи попадают также действия, которые направлены на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, когда они выполняют задачи за пределами территории страны, а также дискредитацию деятельности добровольческих формирований, организаций или лиц, предоставляющих содействие Вооруженным Силам Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 г. в связи с принятием Вооруженными Силами Российской Федерации участия в проведении специальной военной операции за пределами Российской Федерации, направленной на денацификацию и демилитаризацию политического режима на Украине, в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет,

[71] Там же.

наблюдаются масштабные факты распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации, приводятся недостоверные данные о количестве потерь, жертвах среди мирного населения и разрушениях, вызванных, якобы, обстрелами со стороны российских военных.

Слово «дискредитация» произошло от французского «discréditer», что переводится на русский как «подрывать доверие», «лишать уважения», т.е. дискредитация представляет собой некие действия, которые выражают негативное отношение и создают негативный фон вокруг кого-либо или чего-либо, направлены на лишение и подрыв авторитета, формируют негативный имидж[72].

На данном этапе исследования следует отметить, что в отечественной доктрине большое внимание уделяется исследованию понятия «дискредитация».

В 2022 году был внесен ряд изменений в КоАП РФ, в результате чего в данном законодательном акте появилась ст. 20.3.3, которая предусматривает административную ответственность за действия публичного характера, которые фактически направлены на дискредитацию Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ) и деятельности госорганов РФ за рубежом.

Так, запрещены:

1. Публичные действия, которые имеют своим результатом дискредитацию использования ВС РФ в следующих целях:

– защита интересов государства и граждан;

– обеспечение всеобщего мира и безопасности;

2. Публичные действия, направленные на недопущение использования ВС РФ в указанных выше целях;

3. Публичные действия, имеющие своей целью дискредитацию госорганов РФ, действующих в рамках предписанных им полномочий вне территории РФ в указанных выше целях;

4. Публичные действия, имеющие своей целью дискредитацию различных организаций и граждан, в том числе добровольческих формирований, которые

[72] Раевская О.В. Современный французско-русский и русско-французский словарь : более 150 000 слов и выражений. М., 2024. С. 158.

оказывают содействие ВС РФ в осуществлении возложенных на них полномочий.

На данном этапе следует более детально остановится на рассмотрении понятия «дискредитация». Так, для того чтобы деяния лица рассматривались именно как дискредитация, лицо должно не просто распространять информацию относительно действий ВС РФ или госорганов РФ за границей, а должен иметь место факт того, что данная информация не соответствует действительности и, более того, имеет значительную негативную окраску. Для дискредитации необходимо именно наличие двух указанных условий. Так, например, не будет являться дискредитацией просто распространение ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно позиции экспертов Минюста РФ, под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на подрыв доверия к государственной власти и ее органам, умаление их авторитета и значения в связи с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнением государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности[73].

Действия лица, квалифицированные как дискредитация, могут выражаться в следующем:

– в негативных оценках действий ВС РФ или госорганов РФ за рубежом;

– в отрицательной оценке целей использования ВС РФ в той или иной ситуации;

– в призывах не использовать или препятствовать функционированию ВС РФ и других.

Обязательным условием квалификации деяния лица по рассматриваемой статье КоАП РФ является также совершение таковых действий публично. Исходя

[73] Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации : методическое письмо РФЦСЭ при Минюсте России от 17 июня 2022 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

из анализа правовой литературы можно отметить, что публичность имеет место при условии того, что распространяемая информация или призывы направлены на неограниченное количество лиц. Публичность предполагает присутствие людей (публики), т. е. носит открытый для восприятия характер[74].

Например, публичными призывами будут призывы, распространяемые через:

– средства массовой информации;

– сеть Интернет путем размещения информации на сайтах и в социальных сетях;

– различные мессенджеры и рассылки;

– путем проведения уличных акций и демонстраций;

– путем распространения печатной продукции и др.

При рассмотрении вопроса относительно того, какую же именно информацию можно распространять, следует отметить, что эксперты имеют четкую позицию по данному вопросу. Так, возможно распространять информацию о действия ВС РФ или госорганов РФ за рубежом при условии отсутствия ее негативной оценки или противоречий официальной позиции госорганов относительно событий, имеющих взаимосвязь с действиями ВС РФ или госорганов РФ за рубежом.

Что касается уголовной ответственности за рассматриваемые деяния, то такие деяния квалифицируются по ст. 280.3 УК РФ.

Следует отметить, что эта статья имеет административную преюдицию. Данный институт может характеризоваться как:

– механизм для декриминализации определённых уголовных деяний, который предусматривает вначале административную ответственность за совершение противоправных поступков;

– а также может рассматриваться как основание дифференциации

---

[74] См.: Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : уч. пос. / отв. ред. А.И. Чучаев, Е.В. Лошенкова. М., 2014. С. 222.

административных правонарушений и уголовных преступлений[75].

Согласно данным официальной статистики, только с начала действия Федерального закона от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ к середине июля 2024 г. полиция составила более 3000 протоколов о дискредитации армии[76]. Следует отметить, что за период с 2022 года Минюстом РФ принято два разъяснения (письма) по вопросам оценки распространяемой информации на предмет ее дискредитивности:

1. Письмо по вопросам осуществления лингвистических экспертиз относительно фейковой информации;

2. Письмо по вопросам методики распространенной информации на предмет ее публичной дискредитации ВС РФ или госорганов РФ за рубежом.

Согласно указанным письмам, распространение ложной информация без негативной оценки не должно рассматриваться как непосредственная дискредитация действий ВС РФ или госорганов РФ за рубежом. Однако в случае высказывания негативной оценки или критики распространение такой информации будет иметь признаки дискредитации. Можно заключить, что под дискредитацией следует понимать умышленные действия, направленные на преуменьшение авторитета органов государственной власти, снижение их авторитета и значимости в отношении обеспечения международного порядка и безопасности, а также аналогичные действия в контексте ВС РФ.

Кроме того, дискредитация касается действий по обсуждению применения ВС РФ и, в частности, действий по возбуждению убеждения или мнения о правильности негативной оценки. Негативные высказывания о том, как и почему действуют ВС РФ, имеют дискредитационный характер[77].

Таким образом, действия ВС РФ направлены на защиту интересов России и

---

[75] Лапина М.А., Трунцевский Ю.В., Карпухин Д.В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // Право и практика администрирования. 2015. № 2. С. 24–56.

[76] Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru (дата обращения: 09.08.2024).

[77] Мурадян С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования вооруженных сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 89.

её граждан, а также поддержание международного порядка и безопасности. В случае высказываний, противоречащих этим целям, оказывающих негативное влияние на общественное мнение и подрывающих авторитет ВС РФ, возникает риск утраты доверия к ним и имеет место их дискредитация.

Это могут быть речевые действия устного характера в форме публичного высказывания, публикация постов и письменные текстовые и поликодовые сообщения в социальных сетях, блогах, чатах и иных ресурсах в сети Интернет о действиях государственных органов власти за пределами территории страны, которые не соответствуют официальной позиции государства; очернение символов и атрибутики российской армии и т.д. Данные факты обуславливают назначение лингвистических экспертиз с целью установления факта дискредитации[78].

Нередко дискредитация выражается имплицитно, с использованием различных приемов сокрытия информации (яркий пример – «нет вобле» вместо лозунга «нет войне»), негативные коннотации заложены в подтексте и контексте с использованием специальных языковых приемов манипулирования сознанием реципиентов.

Как показывает исследование Ф. Т. Ахунзяновой, помимо психолого-лингвистических специальных знаний, для выявления преступлений, связанных с дискредитацией российской армии, требуются и специальные знания в области культурологии, поскольку негативное отношение может вуалироваться, выражаться имплицитно[79].

Как справедливо указывает Е.В. Горелов, использование специальных знаний является основной опорой для принятия следователями решения о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, дискредитирующих российскую

---

[78] Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации : методическое письмо РФЦСЭ при Минюсте России от 17 июня 2022 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[79] Ахунзянова Ф.Т. Фейковый характер информации: к вопросу о пределах компетенции эксперта-лингвиста // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 206–210.

армию, добровольческие формирования и государственные органы[80].

Анализ правоприменительной практики показывает, что в настоящее время затруднения для правовой квалификации вызывают распространяемые на видеохостингах ролики с изображением антироссийских лозунгов, мемов, дискредитирующих использование ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, носящих оскорбительный характер для всего российского народа и вызывающих особый общественный резонанс, влекущий проявления социальных экстремумов (в качестве примера можно привести обращение органов ФСБ России к ректору Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с просьбой о проведении на основе специальных знаний исследования мема «Русский корабль, иди на х–й», обладающего вирусоподобной степенью распространения как в сети Интернет, так и на иных публичных площадках). В обращении органа ФСБ РФ сказано, что «безнаказанность за распространение и демонстрацию таких политических лозунгов несет негативные последствия для имиджа России в целом, а также обладает оскорбительным посылом в адрес всех граждан Российской Федерации»[81].

Ко второй группе (оскорбление провоцирует совершение преступлений) мы относим такие преступления как: убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) а также причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ)

Можно согласиться с классификацией ученых в сфере уголовного права, которая предусматривает разделение составов, связанных с оскорблением, на «неаффективные» (ч. 1 ст. 297; ч. 2. ст. 297; ст. 319; ч. 1 и 2 ст. 336, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ) и «аффективные» (ч. 1 ст. 107; ст. 113 УК РФ)[82]. Оскорбление в таком случае выступает как обстоятельство, спровоцировавшее введение преступника в

---

[80] Горелов Е.В. Значение специальных знаний в расследовании фактов дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 2. С. 238.

[81] Письмо УФСБ по Москве и Московской области на имя ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В.В. Блажеева от 22 июля 2024 г., рег. № 105/20-4778.

[82] Абызов Р.В., Землюков С.В., Рылова Е.В. К вопросу о толковании понятий «Оскорбление» и «Клевета» в вербальных преступлениях // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). С. 88.

состояние аффекта.

Коллектив авторов учебника по уголовному праву справедливо объединяет ч. 1 ст. 107 и ст. 113 УК РФ в одну группу преступлений, различающиеся лишь по последствиям такого деяния[83].

Объективная сторона ч. 1 ст. 107 и ст. 113 УК РФ заключается в:

1) действиях, направленных на лишение жизни человека или нанесение вреда здоровью;

2) смерти или причинении вреда здоровью как последствиях подобных действий;

3) причинной связи между действием и наступившими последствиями.

Ключевым понятием для нашего диссертационного исследования является «тяжкое оскорбление», под ним отдельные ученые понимают «особенно оскорбительную неприличную форму» оскорбления[84], «грубую форму оскорбления, которая стала достаточной для возникновения состояния аффекта»[85]. Некоторые ученые предлагают вообще исключить из формулировки тяжкого оскорбления ст. 107 УК РФ слово «тяжкое»[86]. Тяжкое оскорбление является не единственным элементом конструкции аффективного состояния и при квалификации деяния, как правильно отмечает Т.В. Сысоева, необходимо тщательно анализировать противоправное или аморальное поведение со стороны потерпевшего[87]. Еще раз подчеркнем, что понятие оскорбления носит субъективный характер, и в настоящее время нет правовых норм, которые бы четко определяли критерии его оценки. В результате решение по этому вопросу остается

---

[83] Российское уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]. М., 2010. С. 21.

[84] Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике. Харьков, 1981. С. 54.

[85] Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 63.

[86] Лобанова Л.В., Семенова Е.И. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления применительно к статье 107 УК РФ // Legal Concept. 2007. № 9. С. 76.

[87] Сысоева Т.В. Проблемы квалификации преступлений по статье 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), связанные с установлением противоправности или аморальности поведения потерпевшего // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 333.

на усмотрение судебных органов[88].

Еще раз подчеркнем, что понятие оскорбления носит субъективный характер, и в настоящее время нет правовых норм, которые бы четко определяли критерии его оценки. В результате, решение по этому вопросу остается на усмотрение судебных органов.

Если обратиться к пониманию неприличной формы выражения оскорбления как речевой агрессии с точки зрения зафиксированных в словарных статьях дефинициях подобного термина, то можно выявить некоторые закономерности.

Так, под оскорблением можно понимать резкое негативное выражение в адрес человека в официальном и деловом контексте[89], включая нарушение субординации, отличаемой социальным статусом конфликтующих, например, между студентом и ректором учебного заведения[90].

Оскорбление является одной из наиболее частых форм речевой агрессии. Она в большинстве случаев реализуется в сильной, явно противоречащей нормам общественной морали форме и воспринимается, как правило, как однозначно агрессивное высказывание большинством носителей языка.

Оскорбление как форма речевой агрессии (психологическое насилие) может быть определена как целенаправленное действие, направленное на унижение и тем самым нанесение психологического вреда адресату; данный феномен рассматривается с различных точек зрения.

Психологический аспект оскорбления заключается в его воздействии на самооценку и эмоциональное состояние адресата, ведь оскорбления могут быть открытыми и прямыми или завуалированными, скрытыми под маской иронии или

---

[88] Определение Верховного Суда России от 8 апреля 2010 г. № 65-010-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[89] Доронина С.В. Неприличная форма высказывания: право, лингвистика, экспертная практика // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 112–117.

[90] Саломатина М.А. Понятие языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2 (52). С. 90–98.

сарказма. А.В. Хруненкова[91] и Ю.В. Щербинина[92] исследуют психологические механизмы, которые приводят к использованию речевой агрессии, и её последствия для межличностных отношений. Оскорбление может приводить к снижению самооценки, возникновению тревожности и даже к развитию депрессивных состояний.

Оскорбление, являясь проявлением речевой агрессии, выполняет несколько функций: доминирование, манипуляция, выражение эмоционального состояния и поддержание социального статуса. Различные исследования показывают, что понимание механизмов и причин речевой агрессии содействует изучению стратегий её нейтрализации и предотвращения негативных последствий для всех участников коммуникации, а следовательно, значимо для противодействия преступлениям, связанным с оскорблением.

Объектом речевой агрессии может выступать как отдельная личность, так и различные группы людей, организации и общество в целом, субъектом агрессии также может быть не только один автор агрессивного высказывания (индивидуальная языковая личность), но и группа людей, организация и даже общество (совокупная языковая личность).

Речевая агрессия служит выражением отрицательных эмоций и чувств как реакции на внешний раздражитель, например, неудачный исход судебного заседания или получение крупного штрафа от инспектора ГИБДД.

Наибольшую степень проявления в языковой среде акты агрессии имеют в местах нахождения больших масс людей, например, спортивных болельщиков (фанатов). Болельщики, находясь в толпе, не чувствуют опасности за свои речевые действия. Следуя примеру лидера фанатской группировки, огромные толпы людей могут начать скандировать «кричалки», содержание которых они вполне могут и не одобрять, но, подчиняясь негласным правилам поведения в фанатском секторе,

---

[91] Хруненкова А.В. Интолерантное речевое общение: выражение просьбы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 313.

[92] Щербинина Ю.В. Речевая защита. Учимся управлять агрессией. М., 2017. 200 с.

продолжать это делать. Психология толпы играет здесь значительную роль, так как индивидуальное чувство ответственности ослабляется, и люди склонны следовать общим настроениям, даже если они противоречат их личным убеждениям. Это явление называется «деиндивидуализацией», где чувство анонимности в массе позволяет людям совершать действия, которые они бы не допустили в одиночку.

Важно отметить, что такая среда может способствовать не только вербальной агрессии, но и физическому насилию, когда эмоции накаляются до предела. Это может привести к конфликтам между разными группировками болельщиков и даже выйти за пределы спортивных стадионов, превращаясь в общественные беспорядки.

Необходимо, в этой связи упомянуть и А. Фрейда[93], который, развивая теорию внутренних конфликтов, упоминал о детских травмах в формировании предпосылок агрессивного, в том числе и речевого поведения.

В социокультурном изучении культура определяет, что считается оскорбительным в данном сообществе, например, в некоторых культурах определённые слова или выражения могут быть совершенно неприемлемыми и рассматриваться как грубые оскорбления, тогда как в других они не имеют столь сильного негативного значения (культурные нормы и социальные табу, которые регулируют допустимость тех или иных речевых актов). С другой стороны, А. Бандура развил социально-когнитивную теорию агрессии, основанную на концепции научения через наблюдение, так, по мнению автора, люди учатся агрессивному поведению, наблюдая за действиями других и имитируя их, особенно если эти действия приводят к вознаграждению, так, агрессия рассматривается как поведение, приобретенное через социальное взаимодействие и подкрепление[94].

С точки зрения изучения феномена оскорбления это означает, что агрессивное речевое поведение может быть нормализовано и даже поощрено в определенных социальных кругах, особенно если оно поддерживает статус и власть внутри

[93] Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. СПб., 2018. 347 с.
[94] Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000. С. 191.

группы[95].

Также современное медиапространство и публичность дискурса влияют на восприятие норм поведения, в том числе и на допустимость использования оскорблений – массовая культура, транслируемая через СМИ, воспитывает образцы поведения, в том числе агрессивные вербальные акты, которые затем воспроизводятся в повседневной коммуникации.

С проявлениями оскорбления как акта психологической агрессии можно столкнуться, как уже указывалось выше, и в информационном пространстве.

К основным видам такого психологического насилия можно отнести:

– флейминг – провокацию спора с целью публичного оскорбления жертвы;

– троллинг – размещение в интернете провокационных комментариев, направленных на вызов негативной эмоциональной реакции и создание конфликта между участниками обсуждения;

– хейтинг – публикацию негативных сообщений с целью опорочить конкретного человека, событие или явление;

– астротурфинг – особую форму троллинга, заключающуюся в создании и пропаганде определенного общественного мнения;

– киберсталкинг – использование электронных средств для преследования жертвы через многократные сообщения, содержащие информацию, вызывающую тревогу и раздражение;

– треш-трансляцию – прямую трансляцию в сети Интернет, в которой участники за вознаграждение выполняют оскорбляющие честь и достоинство задания[96].

А.А. Лисенкова отмечает, что «цифровые технологии выступили, с одной стороны, пространством эмоционального выброса, разрядки и реализации возможных девиаций, с другой – катализатором агрессивных настроений

---

[95] Цветкова Л.А. Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 166–178.

[96] См.: Грачева Ю.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6(127). С. 202–210.

общества[97]». Как справедливо отмечает Н.В. Кручинина, «научно-технические достижения – это не только благо, но и совокупность проблем»[98].

Оскорбление как форма агрессии оказывает влияние на обе стороны конфликта – как на инициатора агрессии, так и на её жертву, в связи с этим стоит понимать психологические механизмы и последствия данного явления.

Понимание феномена оскорбления как проявления одного из видов агрессии неминуемо приводит к нарушению норм и этики коммуникации между субъектами конфликтной ситуации.

В основе конфликтно-агрессивного общения лежит базовая целеустановка – возвышение себя за счет унижения и морального уничтожения адресата (оппонента) путем нанесения оскорбления партнеру по коммуникации.

Таким образом, исследуемая нами проблематика тесно связана с терминами «оскорбление», «неуважение», «дискредитация», «унижение чести и достоинства», «неприличная форма» в уголовном праве, имеющими различное наполнение «оскорбительного» содержания. Другими словами, законодатель при формулировании уголовно-правовых норм в различных формулировках «закодировал» оскорбительное значение квалифицируемого деяния, которое затем соотносится с признаками коммуникативного акта, подлежащего юридической квалификации в соответствии с зафиксированными в законе признаками состава данного правонарушения. При этом составы преступлений находятся в разных главах УК РФ и ничем, кроме самого способа совершения преступления, обозначенного как оскорбление, не связаны.

Тем не менее то, что дефиниция понятия оскорбления не содержится в тексте УК РФ, вызывает затруднения у правоприменителя как в правовой квалификации таких деяний, так и в доказывании по уголовным делам, связанным с оскорблением. В параграфе дан перечень преступлений, связанных с оскорблением, для

---

[97] Лисенкова А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С. 137–147.

[98] Кручинина Н.В. Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 199–206.

обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов которых наиболее важны специальные знания, так как без них ни квалифицировать, ни осуществлять доказывание по уголовным делам, связанным с оскорблением, как показывает наше исследование, весьма затруднительно.

По результатам данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Уголовно наказуемые деяния (преступления), связанные с оскорблением, в которых оскорбление является способом совершения преступления или провоцирует его, представляют собой единый объект криминалистического изучения. К ним относятся следующие преступления:

1. Оскорбление – способ совершения преступления:

– преступления против конституционных прав и свобод человека (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, – ч. 1 ст. 148 УК РФ);

– преступления против государственной власти, такие как публичные действия, подрывающие авторитет использования Вооруженных Сил России для защиты национальных интересов и выполнения международных обязательств, упомянутые в статье 280.3 УК РФ;

– преступления против правосудия (неуважение к суду – ст. 297 УК РФ);

– преступления против порядка управления (оскорбление представителя власти – ст. 319 УК РФ);

– преступления против военной службы (оскорбление военнослужащего – ст. 336 УК РФ);

– преступления против мира и безопасности человечества (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны – ч. 3 ст. 351.1 УК РФ);

– доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем систематического унижения человеческого достоинства (оскорбления)

потерпевшего – ст. 110 УК РФ.

2. Оскорбление как действие, провоцирующее совершение преступления:

– преступления против личности (убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного тяжким оскорблением, – ст. 107 УК РФ; умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта, вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, – ст. 113 УК РФ).

При анализе группы преступлений, связанных с оскорблением, рассматриваемых в качестве единого объекта криминалистического изучения, важен ситуационный подход, интегрирующий междисциплинарные связи криминалистики и иных гуманитарных наук (лингвистики, психологии, социологии, политологии, религиоведения и др.).

§ 2. Классификация следов преступных действий оскорбительного характера

Во время осуществления противоправного деяния злоумышленник, исходя из желаемого результата, подбирает методы для его реализации. Претворяя в жизнь свой план, он выполняет множество действий, взаимодействуя с окружающей обстановкой и так или иначе оставляя следы на месте преступления.

Теоретический аспект науки о следах преступлений сосредоточен на их значимости и роли в исследовании механизма совершения преступных действий, что является частью обширного понятия – криминалистической характеристики преступления.

Неотъемлемой частью криминалистической теории о следах является научная классификация оставленных следов.

Изучение следов и их применение в процессе доказывания, направленном на раскрытие преступлений, является областью исследований, которой занимались многие выдающиеся криминалисты. Среди них можно выделить таких специалистов, как И.И. Пророков, А.С. Железняк, С.С. Самищенко, Д.А. Турчин,

Т.Н. Шамонова, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов и многие другие.

По мнению И.Н. Якимова, след – это отпечаток на предмете, позволяющий судить об его форме или назначении[99]. Однако след – это не только отпечаток на предмете, а взаимосвязи с явлениями, причинно связанными с совершенным преступлением.

Предложенное Н.П. Майлис определение следа включает в себя материальное отображение свойств вещей и процесса следообразования (явлений), позволяющее судить об этих свойствах в целях дальнейшей диагностики и идентификации[100].

Согласимся с определением, предложенным Р.С. Белкиным, В.Г. Коломацким, И.М. Лузгиным, которые под следами в широком смысле слова понимали любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику[101].

След – это всегда какая-либо информация, отражающая изменения в информационно-материальной обстановке окружающего мира. Для криминалистики будут иметь значение следы, имеющие отношение к расследуемым преступлениям. Как отмечает А.Ф. Волынский, следы как таковые для выявления, раскрытия и расследования преступления не имеют самостоятельного значения. Работа с ними необходима для формирования следователем на их основе доказательств по уголовному делу, изобличающих определенное лицо в совершении данного преступления[102].

Расследование преступлений требует наличия криминалистически важной информации, которая поступает к следователю в разных формах и видах. Профессор Р.С. Белкин предлагал трактовать эту информацию как данные (сведения), которые связаны с раскрытием и расследованием преступления. Она

---

[99] Якимов И.Н. Осмотр. М., 1938. С. 44.

[100] Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М., 2012. С. 67.

[101] Криминалистика : в 3 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Т. 1: История, общие и частные теории. С. 49.

[102] Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Криминалистика: от уголовной регистрации к совершенным информационным системам // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 4 (99). С. 140.

включает сведения, имеющие доказательственное значение, имеющих непосредственное отношение к делу, а также имеющих ориентирующую, то есть извлечённые из непроцессуальных источников и не обладающие доказательной ценностью[103]. Таким образом, криминалистически значимая информация состоит из объективных данных, прямо относящихся к самому преступлению и его обстоятельствам, а также из дополнительных сведений, получаемых на различных этапах расследования[104].

Успешность раскрытия преступлений, связанных с оскорблениями, напрямую зависит от объема и качества накопленной криминалистической информации. Кроме того, важным фактором является способность следователя эффективно применять собственные научно-технические знания для выяснения всех обстоятельств, важных для правоприменителя. В дальнейшем это будет иметь значение для процесса доказывания.

Как известно, доказывание представляет собой метод логического обоснования, который подтверждает достоверность утверждения посредством других истинных и относимых к делу суждений. Процесс доказывания состоит из трех частей:

1) тезис, то есть суждение, истинность которого доказывается в ходе аргументации;

2) аргумент (основание аргументации или доказательства, которое является первым теоретическим или фактическим утверждением, на котором обосновывается аргумент);

3) обоснование.

Чтобы понять, что такое доказательство, необходимо учитывать следующие факты:

– объем фактической информации, которая может быть использована, не

---

[103] Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. М., 2000. С. 83.

[104] Милованова М.М. Установление криминалистически значимой информации при расследовании массовых беспорядков // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 148–149.

ограничен законодательством и чрезвычайно разнообразен по содержанию;

– перечень фактических данных, таких как показания свидетелей, обвиняемых и экспертов, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ является исчерпывающим. Следователь, суд, органы дознания и дознаватель не имеют права получать эти данные из иных источников.

Авторами криминалистической доктрины сформулированы ключевые тезисы, лежащие в основе процесса доказывания:

– каждый объект материального мира индивидуален;

– внешние особенности отдельных признаков объектов способны отображаться на других объектах материального мира;

- подобное отображение неизменно имеет обратную, негативную форму[105].

Ключевым компонентом криминалистической теории следов является научное распределение следов по категориям. На протяжении всей эволюции этой дисциплины такие учёные, как Г. Гросс[106], Б.И. Шевченко[107], Г.Л. Грановский[108] и другие, занимались разработкой научных классификаций следов.

Практический аспект изучения следов преступлений состоит в выработке в дальнейшем подходов к их обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию. Классификация следов позволит понять, какие специальные знания необходимы для работы с ними.

На наш взгляд, базовой классификацией следов, отвечающей практическим задачам, является классификация, разработанная Г.Л. Грановским[109] и доработанная Р.С. Белкиным. Такая классификация охватывает не только все виды следов по объектам, но и признаки, которые в них могут отобразиться.

Классическая криминалистическая классификация следов предполагает

---

[105] Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 208.

[106] Гросс Г.Е. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1968. С. 615.

[107] Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии. Осмотр места кражи, совершённой с применением технических средств : сб. науч. тр. М., 2010. С. 28.

[108] Грановский Г.Л. Основы трасологии. М., 2009. С. 7.

[109] Там же. С. 24.

разделение на материальные и идеальные следы. Отдельные исследователи предлагают несколько видоизмененные классификации следов, которые следует рассмотреть в контексте преступлений, связанных с оскорблением.

Классификация, предложенная Я.В. Комиссаровой, предполагает выделение 3 групп следов. Основанием для классификации послужили условия получения информации. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в качестве информации рассматривают сведения (сообщения, данные) об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством, независимо от формы представления.

Данный исследователь выделяет в первую группу наиболее разработанные с научной точки зрения материально-фиксированные следы. Главная их особенность заключается в возможности непосредственного их восприятия и изучения. Применительно к преступлениям, связанным с оскорблением, это будет относиться к таким предметам, веществам и их отображениям, которые воздействовали на участников расследуемого события преступления. Безусловно, оскорбление является актом коммуникации и отражается в аудио- и видеозаписях, письменных документах, устной речи, зафиксированной в сознании участников определенного процесса (воинской службы, судебного процесса, правоприменительного действия).

Р.С. Белкин, определяя преимущества материальных следов, выделял их наибольшую объективность, что применительно к расследованию преступлений, связанных с оскорблением, имеет важное значение, нейтрализуя субъективность и оценочность понятий, фигурирующих в преступлениях данной категории[110].

Необходимо говорить о присутствии таких следов в отображении действий, которые оскорбление повлекло. То есть материальные следы будут относиться, исходя из предложенной ранее классификации преступлений, к тем деяниям, в которых оскорбление выступает как способ совершения преступления и является

[110] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 55.

провоцирующим фактором.

Прежде всего, это такие предметы, которые были задействованы в нарушении правопорядка или причинении вреда жизни и здоровью. Здесь имеются в виду только такие предметы, которые непосредственно связаны с оскорблением.

Второй и наиболее значимой для практики использования специальных знаний группой будут являться знаковые следы. В криминалистике к знаковым следам можно отнести вербальные, невербальные и комбинированные (вербально-невербальные) следы.

Знаковые следы представляют собой объекты, являющиеся либо носителями следов, либо средствами получения значимой для дела информации[111]. Особенность подобных следов заключается в том, что они формируют набор однотипных сигналов. Эти сигналы могут передаваться как через человеческие органы восприятия, так и через технические средства коммуникации.

Некоторые исследователи называют такого рода следы «виртуальными», отмечая, что они (как и другие знаковые следы) занимают промежуточную позицию между материальными и идеальными следами[112].

Как отмечают Е.Р. Россинская и Г.П. Шамаев, использование термина «виртуальные следы», как и «бинарные» или «компьютерно-технические», применимо к тем объектам, в отношении к которым предлагалось ввести данное понятие, не однозначно[113]. Хотя данные объекты и зафиксированы на материальных носителях, относить их к идеальным на том основании, что они недоступны непосредственному наблюдению, неправомочно.

Указанные характеристики обосновали возникновение в правовой доктрине концепции, согласно которой данные следы следует выделять в отдельную категорию, именуемую «информационно-технологическими» следами.

---

[111] Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации. М., 2007. С. 65–72.

[112] Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 176 с.

[113] Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Baikal Research Journal. 2015. № 1. С. 3.

Всё громче звучат призывы к регулированию и созданию единой криминалистической системы идентификации пользователей сети Интернет по электронно-цифровым следам[114], для создания которой должна быть проведена значительная работа по обработке материалов уголовных дел по отдельным видам преступлений с целью их анализа и выделения исходной информации о преступлении[115].

Третьей группой будут являться идеальные следы. Под ними понимаются следы, представляющие собой мысленный образ воспринятого события, отображение события или его элементов в сознании человека. Идеальные следы отдельными исследователями, указываются как следы в самом широком смысле этого слова[116]. Р.С. Белкин описывал концепцию идеальных следов как один из ключевых элементов криминалистики[117].

Однако значимость идеальных следов для расследования преступлений не стоит ни преуменьшать, ни преувеличивать. Оставаясь в сознании человека, информация о событии проходит через призму его внутренних психофизиологических особенностей, связанных в том числе с особенностями памяти и анализа ситуации.

Средством «фиксации» и переноса в уголовный процесс отображений идеальных следов является допрос участников события (потерпевшего, преступника, свидетелей и иных лиц), в ходе которого данные следы могут невольно видоизменяться в сознании человека под влиянием технических средств и тактических приёмов лица, проводящего такое процессуальное действие, как

---

[114] Бастрыкин А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 93.

[115] Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 83.

[116] Балашов Н.М., Коломацкий В.Г. Криминалистическая техника : учебник. М., 2002. С. 60–61; Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования). М., 2006. С. 36.

[117] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 64–65.

допрос.

Способ проверки достоверности идеальных следов заключается в поиске дополнительных доказательств, например, аудиовизуальных подтверждений наличия конфликтной ситуации, например, с сотрудником правоохранительных органов. Согласимся с мнением Л.А. Суворовой, что идеальные следы требуют системного изучения вкупе с материальными и знаковыми следами[118].

Поскольку в нашей работе мы исследуем оскорбительное содержание, в котором важную роль имеет семантика, смысловое содержание и внешняя, атрибутивная форма выражения оскорбительной направленности действия, то необходимо выстроить классификацию следов, где основным компонентом будет выступать содержательно-смысловая направленность оскорбления как действия.

Придерживаясь мнения, что оскорбление как коммуникативный акт оставляет речевой след (знаковый по своей сущности), представляющий собой информационный продукт (результат или предмет противоправной коммуникации), образующийся в результате отражения деяния в следовоспринимающей среде, считаем, что он может иметь различные формы выражения – вербальные, невербальные, комбинированные. Мы, придерживаясь данной типологизации, представляем возможным дать классификацию следов оскорбления по различным основаниям в целях усовершенствования практики использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с оскорблением.

Как мы выше указывали, оскорбление может быть совершено различными способами: вербально, с использованием невербального семиотического кода (изображения), с использованием жестов или иных действий, посягающих на общественную нравственность.

Как отмечается в юридической литературе, общественная нравственность – это комплекс ценностей, норм, правил и традиций, сформировавшийся в обществе на определенном этапе его истории. Этот комплекс отражает взгляды на добро и зло, справедливость и несправедливость, свободу и необходимость,

---

[118] Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М., 2006. С. 41–42.

ответственность, долг и честь и другие аспекты. Он управляет взаимоотношениями в обществе и устанавливает стандарты поведения для его членов.

По форме выражения содержательно-смысловой направленности следы могут подразделяться на вербальные, невербальные и комбинированные (Приложение 7).

Вербальные следы представляют собой следы речевой деятельности, материально зафиксированные на различных носителях и доступные для понимания и изучения. «С точки зрения теории следообразования речевой след – это информация, запечатленная при помощи языка и посредством речевой деятельности в слове»[119]. Вербальный след – это запечатленный, т.е. отраженный на материальном носителе результат вербальной (текстовой) деятельности, связанной с преступлением. Вербальный след как признак события – это отражение преступления, совершаемого посредством произнесения или написания слов на каком-либо языке, в частности, на русском языке, отражение речемыслительной деятельности или внутренней речи, выраженной во внешней среде при устном произнесении или написании текста на материальном носителе, это следы вербально совершаемого преступления.

Вербальные следы могут быть выражены разнообразными способами, обуславливающими дальнейшие действия по их обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию. А.Г. Брагина, Н.Ю. Мамаев, П.А. Манянин к объектам письменных и устных текстов относят печатные тексты, интернет-тексты, устные тексты, уличные тексты[120]. На практике оскорбление может быть выражено в различных формах (Приложение 8).

Авторы методического пособия по семантическим исследованиям в лингвистической экспертизе выделяют в качестве объектов исследований следующие типы: письменный текст, звучащий (устный) текст, поликодовый

---

[119] Галяшина Е.И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р.С. Белкина) // К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 189.

[120] Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : уч.-метод. пос. Барнаул, 2011. С. 34–35.

(креолизованный) текст, электронный текст[121]. Данная классификация вербальных и невербальных следов весьма подробно описывает возможные объекты экспертного исследования оскорбления, но, тем не менее, нуждается в уточнении и дополнении.

Так, оскорбление в письменной форме может быть представлено в виде высказывания, зафиксированного в рукописной и печатной форме, что предопределяет характер используемых специальных знаний. Если документ содержит части рукописного текста, то в таком случае будет приоритетным использование специальных почерковедческих знаний с целью установления автора рукописного текста. В дальнейшем такой текст может послужить объектом комплекса экспертиз, связанных уже с анализом содержания рукописного текста, в таком случае будут использоваться специальные знания в области лингвистики, автороведения, традиционные выделяемые в класс речеведческих.

Классификацию письменных текстов можно провести по их объему. Так, к признакам текста относят его цельность, связность, тематическую когерентность и завершенность.

Тексты по объёму можно подразделить на:

– малые тексты (1 предложение, включающее высказывание до 7 слов);

– средние тексты (несколько предложений);

– большие тексты (вмещающие в себя несколько абзацев и имеющие заголовки);

– гипертексты, содержащие гиперссылки и интертекстуальные включения.

Специфика рассматриваемой нами группы преступлений предполагает наличие письменных текстов разных жанров, видов и стилей. Классификация по функциональным стилям, выделяющая научный, художественный, публицистический, официально-деловой и разговорно-бытовой стиль, представляется нам верной. Отметим, что специфика рассматриваемой группы преступлений делает возможной классификацию текстов на имеющие связь с

[121] Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : метод. пос. / А.М. Плотникова, В.О. Кузнецов, И.И. Саженин [и др.]. М., 2018. С. 8–9.

правоприменением и не имеющие таковой. Это означает, что тексты первой группы были созданы в рамках правовой деятельности или в связи с ней. К таким текстам можно отнести записки или заявления, жалобы, обращения, ходатайства, адресованные лицам, имеющим определенный правовой статус (судьи, представители власти, командиры или подчиненные воинских частей).

Следы устной речевой деятельности могут быть зафиксированы на материальных носителях, электронных носителях (например, облачные и локальные файлохранилища). Устные тексты также могут остаться в сознании участников коммуникации. Они могут быть в виде монолога, диалога. По форме устные тексты также можно классифицировать исходя из степени подготовленности текста:

– спонтанные устные тексты (разговоры, например, с сотрудниками полиции, записанные на нагрудную камеру);

– подготовленные тексты (к таким можно отнести, например, выступление политического деятеля или адвоката в суде);

– смешанные тексты, включающие в себя общий подготовленный план речи с элементами импровизации (например, ответы на вопросы в ходе допроса).

Невербальные следы – это следы, имеющие под собой психоэмоциональную основу, выраженную в доступных для понимания адресата семиотических кодах. Невербальные следы, по сути, оставляемые адресатом без участия речи, имеют в своей сущности семиотическую (знаковую) природу, так как каждый жест, изображение, действие несет в себе принятую в обществе смысловую интерпретацию, «экстериоризацию», раскодирование смысла.

Так, например, к невербальным следам оскорбления можно отнести жесты и действия, направленные на унижение чести и достоинства, в виде плевка, срывания погона, или бездействия – не встать при воспроизведении государственного гимна, вносе государственного флага, входе судьи в зал заседания и т.д.

Отдельные социальные группы, например, военнослужащие или верующие, имеют свои психоэмоциональные черты, обуславливающие определение приемлемости того или иного поведения. Это может выражаться в характере

ценностей таких групп. К примеру, внешний облик военнослужащего регулируется общевойсковым Уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно пунктам 67–74 которого военнослужащие обязаны соблюдать правила воинской вежливости в отношении граждан, носящих военную форму одежды. Срывание погон или любое другое уничижительное обращение с форменным обмундированием будет рассматриваться ими как оскорбительное деяние. К тому же, как указывалось ранее, условия прохождения военной службы могут быть сопряжены с риском для жизни, сказывающимся на психоэмоциональном состоянии человека.

Таким образом, учитывая специфические особенности различных социальных групп, становится очевидна необходимость применения индивидуального, ситуативного подхода при оценке вербальных и невербальных следов оскорбления. Важно учитывать культурные, социальные и профессиональные контексты, в которых имеет место оскорбление.

Применительно к верующим можно привести в пример действия по нарушении порядка проведения обрядов, посягательства на святые для каждого верующего места, не образующие при этом других составов преступлений. К этому будут относиться различные перформансы в религиозных сооружениях (ярким примером является «панк-молебен» группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 года[122]). Из недавних примеров к оскорблению действием в религиозных зданиях можно отнести разгром церкви и тушение религиозных свечей[123]. Аналогично, в религиозных общинах определенные действия или жесты могут быть восприняты как богохульство или проявление чрезмерного неуважения, что усиливает эмоциональный эффект оскорбления.

Также к невербальным следам можно отнести следы, отображённые на предметах – результатах рукотворной деятельности – скульптурах, картинах,

---

[122] Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[123] В Москве мужчина потушил свечи в храме и напал на прихожанку. URL: https://tass.ru/proisshestviya/21137721 (дата обращения: 01.08.2024).

инсталляциях и т.п.

К невербальным также будет относиться и язык жестов, используемых для демонстрации своего презрительного отношения к адресату оскорбления. Так, к примеру, традиционно к оскорбительным жестам относят показанный средний палец руки, имеющий резко негативный, нецензурный подтекст в форме посыла. Однако выделим также жесты, ситуативно оскорбительные для определенных социальных, национальных групп. Например, имитация пересчета денежных банкнот, адресованная судье, может быть воспринято как оскорбление в форме намека на «продажность» последнего. Большую роль играют и жесты, оскорбительные для конкретной национальной группы, так, примером может послужить албанский орёл в адрес болельщиков сборной Сербии по футболу[124].

Комбинированные тексты – это следы коммуникативной деятельности, которые состоят из вербального и невербального элементов разных семиотических систем, имеющих смысловую связь, формирующую устойчивое смысловое единство. Здесь речь идёт о совокупности действий, включающих как вербальную, так и невербальную составляющую.

К таковым могут быть отнесены следы речевой деятельности, запечатленной в комиксах, брошюрах, постах и комментариях, содержащих картинки (мемы) оскорбительного содержания (в форме поликодовых/креолизованных текстов). Суть комбинированных следов состоит в их комплексном, психолого-лингвистическом воздействии на адресата, при котором текст или картинка кумулятивным эффектом унижает честь и достоинство личности. Е.И. Галяшина и В.Н. Никишин указывают в своём исследовании на реализацию поликодовых текстов через вербальный, визуальный и просодический коммуникационные каналы через две модальности: зрение и слух[125].

---

[124] Косовские албанцы забивают Сербии за Швейцарию. Политический скандал на ЧМ-2018. URL: https://www.championat.com/football/article-3470249-chto-pokazali-dzherdan-shakiri-i-granit-dzhaka-v-matche-serbija--shvejcarija.html (дата обращения: 27.07.2024).

[125] Никишин В.Д., Галяшина Е.И. Юридико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминогенной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6 (115). С. 188.

В зависимости от соотношения вербальной и невербальной информации можно выделить следующие содержательно-смысловые типы поликодовых (креолизованных) текстов:

1. Текст + изображение;

2. Изображение + текст;

3. Изображение = текст.

Классическим примером для состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, является размещение заявки или иного материала на сайте, посвященном проведению акции «Бессмертный полк». Такая заявка, мимикрируя под заявку о памяти реального человека, включает в себя изображения лиц, являющихся нацистскими преступниками и их пособниками, что в контексте проводимой акции «Бессмертный полк» создает оскорбительный для памяти российского общества эффект[126].

Общим для всех следов является содержательный компонент – оскорбление как акт коммуникации, оставляющий следы в следовой картине преступления.

Другой классификацией следов, не менее важной для использования специальных знаний, является разделение следов по их носителям. Именно носители становятся особой категорией объектов криминалистического изучения, поскольку могут быть изъяты правоприменителям для дальнейшего изучения и формирования доказательной базы.

Прежде всего, следует разделить все носители на несколько групп:

– Живые организмы (человек, животные);

– Человек может иметь на своём теле следы преступного воздействия, прежде всего, речь идёт именно о физическом оскорбительном воздействии, наиболее распространенном по делам об оскорблении военнослужащих (ч. 1 и 2 ст. 336 УК РФ). Следы могут иметь форму ссадин, порезов, ушибов и других ран. Также следы могут появиться вследствие преступного воздействия, квалифицируемого по

---

[126] Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11 апреля 2022 г. по делу № 2-18/2022. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69123645/extended (дата обращения: 17.07.2024).

другим составам преступлений, например, по ст. 318 УК РФ[127];

– Предметы, способные хранить на себе информацию о преступном деянии.

Под предметом в данном контексте мы будем понимать объект – часть материального мира, имеющая возможность хранить и отображать следы преступления. Сегодня такие объекты охватывают широкий спектр цифровых носителей данных — от настольных компьютеров до компактных USB-накопителей. С развитием облачных сервисов большую значимость получили и данные серверов, хранимые на материальных носителях.

Можно разделить все носители на материальные и виртуальные. К материальным будут относиться результаты речевой деятельности человека, зафиксированные на технических устройствах, позволяющих в дальнейшем передавать и воспроизводить содержащуюся на них информацию. Отличие виртуальных от материальных будет заключаться в том, что последние зафиксированы на устройствах в целях их дальнейшего исследования, к примеру, видеозапись с камеры видеорегистратора будет скопирована на flash-носитель с целью дальнейшего исследования. А виртуальные носители и следы на них существовали и существуют исключительно в цифровой форме, не имея аналога в реальной жизни.

Носители информации содержат следы оскорбительных действий на объектах, способных хранить материалы различного характера, к ним можно отнести:

1) аудио- и видеоматериалы с оскорбительным содержанием;

2) зафиксированные на материальном носителе (flash-носитель или жесткий диск) скриншоты электронных текстов;

3) текст в форматах Microsoft Word, Excel, Power Point и др.;

4) файлы с уникальными форматами, предназначенными для работы в конкретных программах (например, файл проекта оскорбительного видеоролика для работы в Adobe Premier Pro) и т.п.

---

[127] Приговор Новомосковского городского суда от 12 июля 2023 г. по делу № 1-188/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9olb3HHeXSVJ (дата обращения: 17.07.2024).

В зависимости от последствий преступного деяния можно выделить:

1) предметы, при помощи которых осуществлялось посягательство на жизнь и здоровье потерпевшего (ст. 107 и 113 УК РФ);

2) предметы, ставшие средством причинения потерпевшему боли и страданий, используемые в ходе издевательств и иного уничижительного обращения с человеком, но не причинившие вред здоровью, позволяющий квалифицировать деяния по статьям, относящимся к Главе 16 УК РФ.

Применительно к следам, распространяемым в информационно-коммуникационной среде Интернета, можно дать классификацию по источникам их распространения.

Так, относительно места распространения можно выделить следы:

– распространяемые в социальных сетях, включенных в реестр социальных сетей (в соответствии с ч. 12 ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ);

– распространяемые на ресурсах, имеющих признаки социальных сетей, но не соответствующих формальным критериям (ч. 12 ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ), для включения в реестр. К таким можно отнести крупные имиджборды (форумы с функционалом, позволяющим распространять медиафайлы) Двач и ЯПлакалъ;

– распространяемые на иных ресурсах, не имеющих признаков социальных сетей, но обеспечивающих возможность коммуникации пользователей, к примеру, различные узкоспециализированные форумы.

Главным критерием оценки следов, размещенных на таких ресурсах, будет публично-адресный характер публикации или комментария (при наличии неприличной формы высказывания), который устанавливается путём определения аудитории информационного сообщения.

По источнику происхождения следы в сети Интернет могут быть:

– созданы самим пользователем (к примеру, собственноручно созданная публикация или комментарий, а также действия по распространению информации – лайк или репост);

– сгенерированы в полуавтоматическом режиме с использованием программ парсинга или постинга.

С развитием информационных и особенно облачных технологий, на наш взгляд, возникает в необходимость в переосмыслении подходов к классификации следов в сетевом пространстве. Многообразие форм и видов следов преступной деятельности можно классифицировать по способам хранения и распространения информации. Выделим наиболее часто встречающиеся способы:

– личный, персонифицированный аккаунт в социальной сети и действия владельца по распространению материалов для неопределенного круга лиц, к таким можно отнести лайки и репосты[128];

– сообщество, как с анонимным, так и с публичным способом публикации материалов;

– интернет-ресурс (сайт), зарегистрированный в установленном порядке;

– частные сообщества в социальных сетях-мессенджерах, например, WhatsApp[129].

По субъектному составу также можно классифицировать следы на:

– следы, оставленные предположительно преступником;

– следы, оставленные адресантом оскорбления;

– следы, оставленные посторонними лицами (к таковым можно отнести, например, следы курения посторонних наблюдателей ситуации, в которой был оскорблен сотрудник патрульно-постовой службы).

Использование электронных и цифровых доказательств приобретает критически важное значение в современных судебных процессах. Например, видеозаписи с камер наблюдения или данные из социальных сетей могут стать решающими аргументами в уголовном процессе. Ключевой задачей специалистов является обеспечение подлинности и достоверности этих материалов. Важно

---

[128] Приговор Архангельского областного суда от 26 октября 2022 г. № 2-18/2022. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/71383174 (дата обращения: 26.07.2024).

[129] Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 августа 2022 г. № 1-390/2022. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69882060 (дата обращения: 26.07.2024).

отметить, необходимость в соблюдении строгих процедур, таких как электронная документация и цифровая аутентификация, чтобы исключить возможность манипуляции или искажения информации.

Согласно мнению ряда криминалистов, в настоящее время наблюдается виртуализация преступности, то есть перенос общественно опасных действий в информационную среду. Это предполагает отсутствие физического контакта между преступником и жертвой, а также использование современных информационных технологий для обеспечения «традиционной» классической преступности через системы конспирации и скрытую связь. «Классические» преступления будут оставлять значительно больше цифровых следов и требовать от преступника технической грамотности, что, безусловно, скажется на механизме образования следов[130].

Таким образом можно подчеркнуть, что в качестве источника доказательственной информации по рассматриваемой нами категории дел могут использоваться три вида доказательств: в печатной, рукописной и цифровой форме. Они позволяют установить совокупность фактов, среди которых стоит выделить: адресата сообщения, наличие факта распространения оскорбительной лексики и негативных выражений, направленных непосредственно на конкретное лицо, а также фраз, подрывающих общественную репутацию и самооценку человека. Важными становятся и элементы ненормативной лексики, которые могут фигурировать в сообщении.

А.В. Касаткин отмечает, что развитие информационных технологий привело к появлению нового вида следов – компьютерных следов[131].

Следовоспринимающим объектом по рассматриваемой нами группе преступлений не может быть объект материального мира в классическом его понимании. Поскольку следовоспринимаемым объектом является человек, на чьи

---

[130] Никишин В.Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 6 (70). С. 85.

[131] Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 23 с.

честь и достоинство осуществляется преступное посягательство, то следы на человеке могут быть зафиксированы в случае физического воздействия на него (путём пощёчин, ударов и так далее, например, в случаях с оскорблениями военнослужащего).

Расследование таких преступлений отличается специфическим характером имеющихся доказательств, большая часть которых представлена в нематериальной форме. Г.А. Сааков в проведенном им исследовании детально изучил специфику исследования таких следов с целью анализа личности преступника[132].

Большинство ученых считает, что преступная личность формируется в социуме и за пределами взаимодействия с обществом невозможно её становление. Однако некоторые исследователи полагают, что акцент только на биологический или социальный фактор не дает полного понимания сути личности[133].Целостность человека заключается в единстве, которое формируется в контексте социальных отношений.

Рядом авторов подчеркивается, что человек не может рассматриваться в отрыве от того социума и социальных отношений, основным субъектом которых он является[134]. Целостность личности проявляется как некая качественная завершенность, внутреннее единство, которое выражается в своей систематической, структурной, устойчивой, обособленной и независимой от целого, в своем способе существования. Она также выполняет интегративную функцию в формировании личности и способствует более общему и комплексному подходу к деятельности, миру, жизни, событиям, явлениям и фактам.

Таким образом, можно выделить, что при определенных условиях особенности психического состояния некоторых людей могут привести к:

- невозможности адекватного реагирования на непростые жизненные

---

[132] Сааков Т.А. Письменные речевые следы, оставленные в цифровой среде, как источник значимой информации о личности неизвестного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 55–59.

[133] Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. - М.: Изд-во Юрайт, 2021. - 360 с.

[134] Антонян Ю.М. Криминология: учебник для вузов. - М.: Изд-во Юрайт, 2021. - 388 с.

обстоятельства, включая конфликтные ситуации;

– нанесению серьёзного ущерба развитию как социальных, так и личностных качеств;

– уменьшению способности адаптироваться к изменениям в окружающей среде;

– ослаблению существующих механизмов самоконтроля;

– совершению действий (включая незаконные) под воздействием импульсивных решений.

Эти особенности формируют личность преступника, для которой характерны:

– отрицание многих моральных ценностей общества;

– рассмотрение преступных действий не как противозаконного деяния, а как способа достижения желаемого;

– антиобщественные и антисоциальные убеждения;

– позитивное восприятие негативных последствий своих антисоциальных поступков.

Эти аспекты влияют и на способы, которыми индивид совершает преступные действия. Применительно к особенностям рассматриваемой нами категории преступлений это может выражаться в использовании особых конфигураций знаковых обозначений для составления адреса своей электронной почты или использования их в качестве логина при входе на сайты в сети Интернет. При этом, по мнению Т.А. Саакова, исследование таких конфигураций позволят сделать вывод относительно отдельных криминалистических характеристик личности преступника.

Следует отметить, что оскорбительные материалы, размещенные в сети Интернет, имеют свою специфику по времени совершения преступления. В случае обнаружения материалов, нарушающих законодательство Российской Федерации, доступных для прочтения любому пользователю отечественного интернета-пространства, под временем совершения преступления понимается последний временной промежуток, доступный для восприятия, то есть момент, когда

публикация перестала быть доступной; именно он должен признаваться временем окончания совершения преступления.

По возможностям обнаружения следы можно подразделить на:

– очевидные, то есть доступные для обнаружения в момент их оставления или сразу после;

– неочевидные, для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования которых требуется использование специальных знаний.

В зависимости от способа получения доступа к информации следы в сети Интернет, можно классифицировать на:

– следы, доступные каждому пользователю, получающему доступ к информационному ресурсу через российского интернет-провайдера;

– следы, доступные пользователям только с использованием технических и программных средств в режиме доступа частной виртуальной сети (VPN);

– следы, обнаружение и фиксация которых (а равно и получение доступа к таким ресурсам) осуществляется исключительно способами, недоступными для лиц, не являющихся представителями правоохранительных органов, обладающих специализированным программным обеспечением (прежде всего, это получение доступа к уже удаленным ресурсам и публикациям путем взаимодействия с владельцами электронных ресурсов);

– следы, для получения доступа к которым необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативное внедрение в закрытые чаты преступных сообществ).

В целом следует выделить разные механизмы следообразования для оскорблений, совершаемых в информационной среде, и оскорблений, совершаемых вне информационно-телекоммуникационных систем (прежде всего под ними понимается сеть Интернет).

Участившиеся в последнее время научные дискуссии относительно роли искусственного интеллекта в совершении преступлений в контексте расследования преступлений, связанных с оскорблением, также имеют практическую значимость. Существующие программы для генерации текста и изображений позволяют в ряде

случаев создать оскорбительный материал, однако, как справедливо указывает А.А. Бессонов, такая программа будет восприниматься не как самостоятельный субъект, а как способ совершения преступления либо источник повышенной опасности[135].

Таким образом, в процессе описания механизма образования следов оскорбительного действия в системе коммуникативных актов, основанного на положениях криминалистической теории отражения, можно утверждать, что следы оскорбления могут быть материальными (запечатленными на материальном носителе информации, в том числе знаковыми) и идеальными (сохранившимися в памяти участника данного коммуникативного события или его очевидца).

В данном параграфе проведено исследование, направленное на классификацию следов оскорбления, в качестве основания которой фигурирует природа информации оскорбительного содержания и форма ее выражения в коммуникативном акте. Следы оскорбления как криминального коммуникативного действия имеют криминалистически значимые признаки (публичность, адресность, умышленность, уничижительность, ситуативная неприличность), подразделяются на речевые, неречевые и комбинированные, что в свою очередь позволяет классифицировать их с точки зрения происхождения, по способам собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия) и исследования следов речевой и неречевой коммуникативной деятельности в информационно-телекоммуникационной среде.

Предложена оригинальная классификация следов оскорбления, основанная на природе содержащейся информации и форме ее выражения в коммуникативном акте. Классификация дифференцирует следы по трем типам:

1. Вербальные: выражают оскорбление в текстовой форме (письменной или устной);

2. Неречевые: демонстрируют оскорбительный контент посредством невербальных средств (мимика, жесты, изобразительная символика);

---

[135] Бессонов А.А. Искусственный интеллект в преступлении: орудие или субъект? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3 (37). С. 31.

3. Комбинированные: интегрируют вербальные и невербальные элементы для передачи информации оскорбительного характера.

Эта классификация криминалистически значима, так как она формирует основу для выбора специфических методик, используемых для обнаружения, фиксации, изъятия и анализа следов, в том числе в цифровых и телекоммуникационных средах. Разделение следов на вербальные, невербальные и комбинированные оказывает влияние на выбор специальных знаний и технических средств криминалистики, а также тактических методов, необходимых для их эффективного использования в процессе расследования преступлений, связанных с оскорблениями.

Практическая значимость данной классификации очевидна, поскольку от того, к какому виду относится след оскорбления — вербальному, невербальному или комбинированному — зависит необходимость привлечения специальных знаний и криминалистических технических средств для правильной юридической оценки оскорбления, являющегося объективной стороной преступления.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

§ 1. Особенности выбора видов специальных знаний и форм их использования

В настоящее время под специальными знаниями понимают систематизированные научные знания, умения и навыки в области науки, техники, искусства или ремесла, исключая знания права, приобретенные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, используемые для исследования объектов и материалов дела в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию[136].

Научная разработанность понятия специальных знаний не вызывает сомнений. В советский и российский период данный термин был предметом научных исследований Т.В. Аверьяновой, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.Г. Гончаренко, Е.П. Гришиной, Н.П. Майлис, А.М. Зинина, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, А.В. Хмелевой, А.А. Эйсмана и других учёных.

В юридической литературе есть значительный объем научных исследований, посвященных разработке различных определений понятия «специальные знания» (иногда встречается и термин «специальные познания»), классификаций форм использования специальных знаний, их соотношения между собой и т. д.

Признавая высокую проработанность тематики специальных знаний, их классификации, отметим исследования по тематике специальных знаний в

[136] Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика : учебник. М., 2021. 407 с.

уголовном процессе Р.С. Белкина[137], Л.Л. Бертовского[138], В.С. Латыпова[139], Е.Р. Россинской[140], Л.Г. Шапиро[141], А.А. Эйсмана[142].

Следует отметить, что большое количество научных исследований посвящено совершенствованию практики использования существующих специальных знаний. Это обусловлено тем, что развитие методов криминалистики и связанных с ней дисциплин является динамичным процессом, который требует постоянного обновления и адаптации к современным вызовам. Введение новых классификаций позволяет точнее определить, какие именно знания и умения необходимы в той или иной ситуации, связанной с расследованием оскорбительных действий.

Так, И.Н. Сорокотягин считает, что специальные знания в уголовном процессе – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений». При этом навыки и умения также отнесены им к специальным знаниям[143].

Следует отметить большую значимость пробела в виде отсутствия законодательно закрепленной дефиниции понятия «специальные знания» в российском законодательстве. Доктринальные определения понятия специальных знаний в научных трудах различных учёных, как правило, имели общие элементы

---

[137] Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. 990 с.

[138] Бертовский Л.В. Специалист и эксперт как особые субъекты уголовного процесса // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Красноярск, 2021. С. 9–13.

[139] Латыпов В.С. Актуальные вопросы применения института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: уголовно-процессуальный аспект : монография. М., 2016. 55 с.

[140] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. 655 с.

[141] Шапиро Л.Г. Правовое регулирование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2008. № 6. С. 86.

[142] Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 33–44.

[143] Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д, 1984. С. 5.

такого термина, обозначающие следующие знания.

1. Профессионального характера или полученные в результате практической деятельности.

2. Относящиеся к конкретной области научного знания, искусства, техники или ремесла.

3. Используемые для разрешения вопросов, появляющихся в результате производства по делу.

Понятие «оскорбление» включает в себя формулировки, связанные с оценочными терминами «неприличной формой» и, в случае с диспозицией ст. 5.61 КоАП РФ, «иной противоречащей нормам общественной морали и нравственности форме». Установление неприличной формы высказывания вкупе с его адресованностью конкретному лицу (чьи честь и достоинство защищаются уголовным законом) является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы содержит такое определение «неприличной формы», под которой авторы предлагают понимать отрицательную оценку личности в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми[144]. Неприличная форма выражения предполагает использование слов и выражений, относящихся к инвективной (оскорбительной) лексике при негативной характеристике лица[145]. Как справедливо указывает С.В. Доронина, междисциплинарный характер категории «неприличная форма» (на стыке права, лингвистики, этики) лишает данный термин однозначности[146].

Как показывает практика и проведенный нами опрос респондентов, по делам об оскорблении правоприменители нуждаются в использовании специальных знаний. При выявлении необходимости в использовании специальных знаний

---

[144] Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Е.И. Галяшина, М.В. Горбаневский, Б.Н. Пантелеев, Ю.А. Сафонова. М., 2004. 104 с.

[145] Иваненко Г.С. Еще раз о «неприличной форме выражения» // Юрислингвистика. 2013. № 2. С. 95.

[146] Доронина С.В. Неприличная форма высказывания: право, лингвистика, экспертная практика // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 112.

наиболее частно назначается судебная лингвистическая экспертиза либо комплексная психолого-лингвистическая экспертиза. Также может быть использована такая процессуальная форма, как заключение (показания) специалиста.

Когда речь идет о случаях явного неуважения и оскорбления с использованием общеизвестных непристойных выражений в адрес конкретного человека, зачастую необходимость применения специальных знаний отсутствует. Наш анализ приговоров показывает, что по делам, касающимся оскорблений представителей власти, суда, других участников заседаний, военнослужащих или чувства верующих, в основном проводились лингвистические экспертизы, в то время как психолого-лингвистические исследования назначались значительно реже. В делах, затрагивающих дискредитацию армии или оправдание нацизма, преимущественно использовалась комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, хотя иногда назначались и сугубо лингвистические экспертизы. В делах, касающихся дискредитации армии или оправдания нацизма, преобладала комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, хотя иногда назначались и лингвистические. По делам о доведении до самоубийства чаще всего применялись комплексные психолого-лингвистические экспертизы, а в случаях, когда оскорбление становилось фактором, спровоцировавшем преступление (как в делах об аффекте), проводились комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Это свидетельствует о том, что другие возможности специальных знаний были недостаточно задействованы, так как в качестве доказательств обычно фигурировали только экспертные заключения и показания участников судебного процесса.

Как показывает обзор научных исследований, у правоприменителей часто возникают сложности в том, какие именно специальные знания, на какой стадии расследования и в какой форме необходимо использовать.

По данным обзора литературы, вопрос классификации форм специальных знаний вызывает множество дискуссий, и существует множество различных подходов к этой проблематике. Так, А.В. Константинов справедливо отмечал, что

состязательный характер уголовного процесса способствует возникновению множества форм для применения специальных знаний[147].

Например, В.Н. Махов предлагает свою классификацию форм использования специальных знаний в зависимости от степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством[148]. Данный учёный выделяет: формы, предусмотренные законом; формы, о которых упомянуто в законе, а также «формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке»[149].

А.П. Когосов и А.В. Петров, следуя аналогичным принципам классификации, различают способы применения специальных знаний в зависимости от их закрепления в качестве доказательства в УПК РФ[150]. Е.П. Гришина выделяет непроцессуальные и процессуальные формы их применения в уголовном судопроизводстве, опираясь на правовые основания использования таких знаний[151].

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.К. Корухов, Е.Р. Россинская отдельно выделяют такую форму, как использование следователем и судьей собственных специальных знаний[152]. Одни авторы относят ее к процессуальным[153], а другие – к

---

[147] Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 73.

[148] Там же.

[149] Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М., 2000. С. 78.

[150] Когосов А.П., Петров А.В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : монография. М., 2012. С. 67.

[151] Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография. М., 2012. С. 8.

[152] Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 420.

[153] Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 13.

непроцессуальным формам[154] применения специальных знаний. Е.А. Зайцева по-иному разграничивает указанные формы: процессуальная форма предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством, а непроцессуальная – федеральными законами, ведомственными приказами и инструкциями[155].

Говоря о классификации знаний с точки зрения их распространенности (известности), надо отметить, что этот аспект также трактуется учеными неоднозначно. Следует отметить, что внешне легкоразличимая неприличная форма высказывания на деле может оказаться и мелким хулиганством, то есть употреблением нецензурной и бранной лексики в общественном месте. Это ещё раз приводит к необходимости разграничить общеизвестные и специальные знания, что особенно актуально для судебной лингвистической экспертизы. Особенность специальных знаний заключается как раз в том, что они принадлежат лицу, не являющемуся изначально участником процесса, а лишь способствующему правильному разрешению правоприменителем тех вопросов, которые требуют углубленных знаний в области науки, искусства или ремесла. И.А. Макаренко приводит в пример постановление о назначении судебной лингвистической экспертизы, которую следователь назначил нецелесообразно. Формулировка вопроса, вынесенного на разрешение эксперта, была связана с установлением наличия факта употребления лицом в разговоре каких-либо имён или фамилий. Автор отмечает, что установление смысла сказанного не во всех случаях подлежит экспертному исследованию, а вполне по силам самому правоприменителю[156]. Указанная неосведомленность может привести к потере следователем при проведении отдельных следственных действий профессионального авторитета в глазах участвующих в них лиц[157].

---

[154] Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (2). С. 50-51.

[155] Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 156–157.

[156] Макаренко И.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 387.

[157] Яблоков Н.П. О некоторых особенностях криминалистической тактики расследования преступлений в условиях цифрового мира // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч. ст. по мат-лам XII Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2019. С. 376.

Помимо всего прочего, в соответствии с уголовно-процессуальном законом следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он участвовал в нем в качестве эксперта и специалиста (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ), а также применять методы исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств, что разрешено только эксперту с разрешения дознавателя, следователя и суда (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

К непроцессуальным формам использования специальных знаний традиционно относят следующие.

1. Справочно-консультативная деятельность специалиста.

2. Оказание помощи специалистом при планировании отдельных следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

3. Оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику.

4. Производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий.

М.М. Милованова и И.Т. Кубеков к непроцессуальной форме использования специальных знаний справедливо относят производство несудебных экспертиз и др.[158]

Использование специальных знаний можно классифицировать в зависимости от тактики их применения для установления элементов криминалистической характеристики. К ним относятся следующие действия.

1) Получение доказательственной информации (в широком смысле) о самом факте оскорбления.

Конкретизировать данную форму использования специальных знаний можно по следующим основаниям:

1.1) получение информации о факте оскорбления (то есть обстоятельствах, имеющих отношение к вербальной и/или невербальной составляющей оскорбления);

---

[158] Милованова М.М., Кубеков И.Т. Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений // Правовой альманах. 2023. № 5. С. 25–31.

1.2) получение информации о наличии самого факта совершения деяния (использование специальных знаний в таком случае будет направлено на установления наличия в реальности коммуникативного акта оскорбления, ставшего предметом уголовного разбирательства).

2) Получение ориентирующей информации (в процессе мониторинга органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность).

Следует отметить, что составляющие понятия «специальные знания» до сих пор не получили законодательного закрепления в действующем законодательстве РФ. УПК РФ лишь определяет перечень субъектов-носителей таких специальных знаний, к которым отнесены эксперт и специалист. Как верно отмечает Т.Д. Телегина, сущность специальных знаний состоит в их использовании по вопросам, в которых компетентны не все участники судопроизводства и требующим более или менее длительной и серьезной подготовки и опыта[159].

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определены задачи, достижение которых осуществляется посредством осуществления судебно-экспертной деятельности - оказание содействия судам, органам дознания и следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Как отмечает А.А. Эксархопуло, выделение обстоятельств, подлежащих установлению, позволяет сконцентрировать на них внимание, осознать важность и сложность их выявления и доказывания для разных категорий уголовных дел с учетом того, что у различных видов преступлений свой перечень (круг) обстоятельств[160].

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 акцентирует внимание правоприменителей на важности внедрения научно-технических разработок для всестороннего и объективного анализа обстоятельств,

---

[159] Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 41.

[160] Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник. М., 2023.С. 679.

подлежащих изучению в рамках уголовных дел. Это требует проведения судебных экспертиз в ситуациях, когда их проведение необходимо для разрешения возникающих вопросов.

Развитие науки, технологий делает возможным применение всё более совершенных и не всегда традиционных способов использования специальных знаний. Согласимся с Е.А. Логвинец в том, что для получения криминалистически значимой информации необходимо использовать все возможные способы, отвечающие требованиям достоверности, допустимости и безопасности[161].

Возможности искусственного интеллекта для генерирования текста и изображения могут быть использованы в преступных целях. Это может быть и подготовка спам-атаки оскорбительного характера или создание дипфейков с оскорбительными оценками в целях дестабилизации общественно-политической обстановки. В такой ситуации возникают вопросы о характере применяемых специальных знаний, поскольку новый объект порождает и необходимость использования новых специальных знаний. В пример можно привести распространяемый с середины 2023 года трейлер фильма «Putin 2024», созданный авторами из ряда стран Европы. Основной сюжет данного фильма связан с биографией Владимира Путина в конце 90-х годов. Оскорбительные отрывки, изображающие личность Президента Российской Федерации, сгенерированы искусственным интеллектом с использования технологии «дипфейк», при помощи которой лицо первоначального «актёра» подменяется другим изображением. Это иллюстрирует, насколько сложной и многогранной может быть угроза, связанная с технологиями искусственного интеллекта. Использование дипфейков и генерируемого текста может вводить в заблуждение общественность, подрывать доверие к официальным источникам и даже использоваться для шантажа или клеветы.

Использование специальных знаний в таких случаях может и не затрагивать

---

[161] Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 199.

лингвистические исследования. Здесь речь идёт о ярком случае невербального оскорбительного материала. Для его исследования необходимо использовать специальные знания из области анализа видеоизображений, портретной экспертизы. Другой вопрос, что такие знания могут быть недостаточны для получения однозначного вывода о наличии признаков неприличной формы.

Важно подчеркнуть, что в данной категории дел специальные знания находят процессуальное применение в двух основных формах – заключения (показания) эксперта и деятельности специалиста (участие специалиста в процессуальных действиях и заключение/показания специалиста).

Наиболее значимая классификация специальных знаний осуществляется по предметной области научного знания. Отметим, что использование специальных юридических знаний хоть и является дискуссионным вопросом, однако установление неприличной формы является прерогативой суда, а не сведущего лица.

Следует обозначить основные научные области использования специальных знаний.

Прежде всего, основным направлением использования специальных знаний будет лингвистика, что определяется семиотической (знаковой) природой оскорбления как коммуникативного акта, обладающего неприличной формой выражения (вербально/невербально/комбинированно) и содержанием (семантикой) в виде негативной оценки оскорбляемого.

Поскольку оскорбление – это всегда акт коммуникации, то и выражен он может быть в формах, позволяющих затем оценить их с точки зрения науки лингвистики. В её структуру можно включить разделы, изучающие фонетику, фонологию, морфемику, морфологию, синтаксис, лексикологию. Мы не будем акцентировать внимание на вопросах компетенции каждого из разделов лингвистики применительно к тематике оскорбления. Для правоприменителя наиболее важным вопросом будет форма использования научного знания – лингвистическая экспертиза или специалист-лингвист, а уже внутренние классификации будут предметом рассмотрения профильных наук. Так,

применительно к исследованию никнеймов, названий электронных адресов, предоставляющих определенную степень анонимности своему владельцу, отдельные исследователи предлагают использовать специальные знания из области ономасиологии[162].

Безусловно, главное при исследовании оскорбительных высказываний – это установление семантики высказывания (наличие семантики пейоративности – уничижительной отрицательной оценки оскорбляемого), выявление лексических маркеров нецензурности или отнесения слов и высказываний к бранной лексике.

В правоприменении, особенно в уголовных делах, связанных с оскорблением, лингвистика может быть использована в нескольких ключевых направлениях:

1. Прагматика. Изучение контекста, в котором были сделаны оскорбительные высказывания. Прагматический анализ помогает установить смысл слов и фраз в зависимости от ситуации, что важно для определения намерения автора высказывания.

2. Семантика. Анализ значений слов и выражений. Определение того, были ли слова действительно оскорбительными и каким образом они могут восприниматься разными людьми.

3. Дискурс-анализ. Исследование того, как структура и форма речи влияют на восприятие сообщений. Это может включать изучение стилистических приемов, интонации и невербальных сигналов, если имеется их видеозапись.

4. Социолингвистика. Рассмотрение влияния социального контекста, такого как культурные и этнические особенности, на восприятие оскорбительных высказываний.

5. Лексикология. Анализ лексического состава оскорбительных выражений, включая изучение их исторического происхождения и изменений в значениях.

6. Фонетика и фонология. В некоторых случаях важно проанализировать произношение и интонацию, что может помочь в определении намерения

---

[162] Сааков Т.А. Письменные речевые следы, оставленные в цифровой среде, как источник значимой информации о личности неизвестного // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 57.

говорящего.

Следователю или дознавателю в большинстве случаев (и это подтверждается анализом уголовных дел данной категории) необходимо решить вопрос о возможности и, самое главное, о необходимости привлечения сведущего лица. Это объясняется тем, что в 93% случаев приговоры содержали указание на использование преступником нецензурной лексики. Данный пласт обсценной лексики русского языка является очевидным с точки зрения его неприличности и недопустимости для использования в особых территориально-географических условиях, что присуще большинству уголовных дел данной категории.

Компетентность следователя или дознавателя по собственноручному анализу нелитературных высказываний является дискуссионным вопросом, поскольку использование нецензурной лексики не всегда может быть актом оскорбления, а может содержать лишь хулиганский подтекст. Так, по делу о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) подозреваемый указывал, что обращение к судье «гандон» было не чем иным, как сравнением его с французским писателем-фантастом Ивом Гандоном[163]. Для снятия неопределенности контекста, установления наличия оскорбительной интенции были необходимы специальные знания. Следовательно, использовать специальные знания необходимо в тех случаях, когда существуют неразрешимые без эксперта или специалиста сомнения в толковании смысла высказывания.

Другим вопросом будет являться уже выбор формы специальных знаний. Проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы может повлечь за собой неоправданное затягивание процесса, а также повышение процессуальных издержек.

В случае, если имеются сомнения в установлении авторства текста, в целях идентификации автора высказывания может быть назначена автороведческая экспертиза. Эксперт может указать на имитацию и/или маскировку различных характеристики пользователя, отправившего сообщение (демографические, профессиональные характеристики).

---

[163] Решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 18 марта 2020 г. по делу № 1-24/2020 // УИД 18RS0009-01-2019-002774-16.

Важно отметить, что эти области научных знаний в исследованиях оскорблений нередко комплексируются. Именно комплексный подход позволяет выявить криминалистически значимые признаки оскорбления в различных контекстах для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Оскорбительные действия могут быть осуществлены через применение насилия, неопасного для жизни и здоровья личности. Это крайне актуально для составов преступлений, связанных с порядком несения воинской службы. Снятие моральных барьеров на применение насилия, психологического воздействия на боевых товарищей, зачастую необходимое для выполнения поставленных боевых задач, порождает и большое количество деяний, в дальнейшем квалифицируемых как оскорбление военнослужащих. Подтверждением факта унизительного физического воздействия может быть такая форма использования специальных знаний, как освидетельствование. Оно, согласно ч. 3 ст. 179 УПК РФ, проводится следователем, который при необходимости может привлекать врача или другого специалиста. Цель использования специальных знаний в таком случае должна заключаться в подтверждении факта уничижающего честь и достоинство потерпевшего обращения, выразившееся в причинении ему боли и страданий.

Одним из способов оскорбления являются высказывания, опубликованные в виде аудио- и видеозаписей или зафиксированные в аудио- и видеоданных. Такие объекты являются предметом рассмотрения экспертиз медиафайлов (под ними мы понимаем совокупность теоретических и практических положений фоноскопической и видеотехнической экспертизы). Материально фиксированные следы речевой и невербальной деятельности могут быть исследованы на предмет наличия фактов подделки указанных объектов, представленных на исследование, разрешения вопросов, связанных с установлением дословного содержания разговоров, идентификации участников коммуникации по голосу и речи, изображению, факторов и обстоятельств коммуникативной ситуации общения и других деталей происшествия, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Лингвистическое исследование должно быть направлено на разрешение вопросов о наличии в звучащем тексте эксплицитных маркеров неприличной

формы.

Непосредственными объектами лингвистической экспертизы являются рукописные и печатные тексты, цифровые текстовые материалы, а также установленное дословное содержание аудиозаписей и прочее. При направлении текста или аудио, видеозаписи (фонограмм/видеофонограмм) на лингвистическую экспертизу перед экспертом ставятся следующие задачи:

– определить смысловое содержание устных высказываний и текстов документов;

– установить наличие в следах речевой деятельности негативно-оценочной информации об оскорбляемом лице, а также о его личных, служебных или профессиональных качествах и т.д.

Здесь необходимо остановиться еще на одном аспекте использования специальных знаний по делам об оскорблении. В криминалистике под комплексированием понимается использование знаний и методов из области одной специальности при производстве судебной экспертизы, относящейся к другой специальности[164]. Однако специальные лингвистические знания не могут и не должны являться единственными представителями специальных знаний по такой категории дел. Специфика использования специальных знаний по уголовным делам об оскорблении как раз и обусловлена разнообразием таких преступлений, для раскрытия, расследования и предупреждения которых важно применять широкий спектр специальных знаний из различных наук.

Как было указано ранее, оскорбление, являясь актом психологического насилия, может быть исследовано и с позиций соответствующей науки психологии, и следовательно, с привлечением специалистов данной области знаний. Рациональность использования психолога по делам, связанным с оскорблением, обусловлена наличием нескольких сторон конфликта (если речь идёт о разновидности оскорбления-диалога), а также особенностями психоэмоционального состояния преступника и потерпевшего. Психолог способен

[164] Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 141.

выявлять ассоциативные связи, поскольку «за знаком (названием) могут скрываться не только смысловые значения, но и эмоциональные, психологические, социальные, этические и мировоззренческие аспекты»[165]. Используемые некоторыми авторами в практической деятельности формулировки «этико-лингвистической» экспертизы[166] отражают попытки привлечения специалистов из непрофильных областей научного знания. Как мы уже отмечали, оценка с точки зрения приличности, то есть допустимости в обществе, даётся судом. А подобные направления развития экспертной деятельности представляются бесперспективными и не способствующими правильному разрешению дела.

Следует отметить, что видоизмененное состояние сознания преступника может квалифицироваться как аффективное, а полное неосознание своих действий – как обстоятельство, исключающее преступность деяния. В таком случае необходимы специальные знания из области психиатрии. Объединим все специальные знания, связанные с особенностями психофизиологического состояния, в группу специальных знаний, изучающих вопросы, связанные с состоянием личности участников акта оскорбления.

Для решения вопросов, связанных с установлением дословного содержания разговора на аудиозаписи, например, фонограммы записи процесса судебного заседания, в рамках ст. 297 УК РФ необходимо использование знаний специалиста из области фоноскопии (технического исследования фонограмм), а при установлении возможных дефектов (нарушений непрерывности) аудиозаписи, признаков изменения первоначального содержания такого вещественного доказательства – также специалиста из области компьютерно-технической экспертизы.

Так, эксперту могут быть представлены текстовые электронные документы (например, в формате Microsoft Word), изъятые с жесткого диска компьютера, с

---

[165] Балкунова А.С. Ценностные составляющие концепта «я» языковой личности интернет-пространства // Ценности и смыслы. 2012. № 1 (17). С. 101.

[166] Пачина А.Н. Оскорбление в практике правовых отношений // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 68.

которого осуществлялся выход в сеть Интернет и в дальнейшем публиковались файлы с контентом оскорбительного характера, с целью постановки перед экспертом вопроса об уровне владения программами, входящими в пакет офисных программ Windows Office. При исследовании электронных текстов, размещённых в сети Интернет, анализу подвергаются их цифровые отпечатки, которые зафиксированы на материальном носителе[167].

Подытоживая данный параграф, следует указать, что эффективное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с оскорблением, немыслимо без реализации на всех стадиях возможностей применения специальных знаний.

В ходе расследования преступлений, связанных с оскорблением, могут проводиться различные судебные экспертизы (комплексные экспертизы и/или комплекс экспертиз), основные из которых – лингвистическая, психологическая, автороведческая, фоноскопическая, видеотехническая, портретная, компьютерно-техническая, культурологическая, религиоведческая, политологическая, этиковедческая и др. Многообразие объектов рассматриваемой тематики также со всей очевидностью предполагает использование специальных знаний специалиста, устные показания и заключения которого в письменной форме могут существенно повлиять на дальнейший ход уголовного процесса. В связи с этим приобретает высокую значимость правильное и эффективное использование специальных знаний для решения вопросов, встающих перед правоприменителем.

§ 2. Особенности использования специальных знаний на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступления, связанного с оскорблением

[167] Багрова Д.А. Текст электронных СМИ как объект судебной лингвистической экспертизы // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022): сб. мат-лов Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием. М., 2022. С. 223–227.

Во многих случаях успех или неудача предварительного расследования в целом зависит от способности следователей эффективно решать задачи, стоящие перед ними на стадии возбуждения уголовного дела. Стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на неоднозначное мнение авторов правовой доктрины относительно необходимости ее существования, является одной из важнейших стадий всего уголовного судопроизводства, что подтверждается ее ориентированностью на решение таких задач, как защита законных прав и интересов потерпевших физических или юридических лиц. В то же время следует признать, что, к сожалению, сегодня существует немало проблем, связанных с этой стадией уголовного судопроизводства.

Рассматриваемая стадия уголовного процесса – стадия возбуждения уголовного дела – является первоначальной самостоятельной стадией уголовного процесса, имеющей свои особенности. Эффективность реализации задач, стоящих перед следователем на данной стадии уголовного процесса, во многих случаях обуславливает успешный результат всего предварительного расследования, при этом главными здесь будут являться быстрота реагирования следователя на ситуации, возникающие перед ним, а также правильность и своевременность применения специальных знаний при проверке полученной информации о преступлении[168]. Как отмечает Ю.Ф. Байков, именно качество проведенной предварительной проверки во многом предопределяет эффективность последующей процессуальной деятельности[169]. Согласимся с оценкой этой стадии уголовного судопроизводства, данной В.Ю. Стельмахом, который охарактеризовал ее как некий фильтр, отделяющий преступные деяния от непреступных[170].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении № 1-П от 14 января 2000 г. определил, что на первоначальном этапе устанавливаются поводы и

---

[168] Бурцев А.В. Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 57–60.

[169] Байков Ю.Ф. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 83–85.

[170] Стельмах В.Ю. Правовая сущность стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 38.

основания для возбуждения уголовного дела, а актом возбуждения уголовного дела создаются правовые основания для последующих процессуальных решений органов дознания, предварительного следствия и суда[171].

Принятие решений по сообщениям о преступлении всегда было и в настоящее время остается предметом пристального внимания ученых, так как поставленные законодателем перед уголовным судопроизводством задачи достижимы только в том случае, когда в стадии возбуждения уголовного дела принимается законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, М.В. Жижина и Д.В. Завьялова в своей статье указывают на то, что «становление достаточности оснований для возбуждения дела становится иногда непростой задачей для правоприменителей»[172]. Несмотря на тренд снижения за последние годы, данный показатель по-прежнему остается на высоком уровне, что свидетельствует о необходимости выработки инновационных подходов на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, которые будут минимизировать необоснованные отказы следственных органов в возбуждении уголовных дел.

Исходя из научной позиции, сложившейся в криминалистике, разделение процесса расследования на 3 этапа отражает тот факт, что именно начальная стадия расследования характеризуется сложными и проблемными ситуациями. Именно на этом этапе часто возникают трудные и проблемные ситуации, связанные с наличием или отсутствием любых криминалистически значимых данных, их содержанием и достоверностью[173]. Это в полной мере касается расследования

---

[171] По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. С. 611.

[172] Жижина М.В., Завьялова Д.В. Возбуждение уголовного дела по факту преступления в сфере компьютерной информации: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12. С. 156–166.

[173] Милованова М.М. Некоторые аспекты первоначального этапа расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Орёл, 2016. С. 30-35.

преступлений, связанных с оскорблениями.

С научной точки зрения, в криминалистике принято делить процесс расследования на три этапа, что подчеркивает сложный характер начальной стадии расследования. Именно на этом этапе часто возникают трудные и проблемные ситуации, связанные с наличием или отсутствием любых криминалистически значимых данных, их содержанием и достоверностью. Это в полной мере касается расследования преступлений, связанных с оскорблениями.

На основании проведенного нами анализа постановлений об отказах в возбуждении уголовного дела можно сделать вывод, что весьма часто решения принимаются преждевременно. Дознаватели и следователи при проведении проверок сообщений о преступлении не всегда выясняют настоящие обстоятельства произошедшего, допускают предвзятость и субъективизм, нередко изменяют объяснения потерпевших, свидетелей и тем самым умышленно искажают истинную картину происшествий в целях искусственного завышения показателей работы[174].

Эти условия создают определенные трудности и осложняют решение вопроса о защите законных прав и интересов граждан, обращающихся в органы власти с заявлениями о преступлениях. Согласно статье 52 Конституции РФ, гражданам, пострадавшим от преступлений, гарантируется защита их прав, доступ к правосудию и возмещение ущерба. Незаконные и необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела подрывают это конституционное право. Профессор И.М. Комаров замечает, что ежегодно правоприменитель отказывает в возбуждении уголовного дела, ограничивая права около 5 миллионов реально пострадавших граждан на доступ к правосудию и компенсацию[175].

---

[174] Юнусов А.А., Диденко Н.С. Проблемы, возникающие при получении объяснений в процессе проверки сообщения о преступлении // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 2 (105). С. 214–220.

[175] Комаров И.М. Процессуально-криминалистические аспекты отдельных положений современной стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualno-kriminalisticheskie-aspekty-otdelnyh-polozheniy-sovremennoy-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-rossiyskom (дата обращения: 06.08.2024).

Статистика Генеральной прокуратуры РФ за 2023 год показывает, что было отменено 1 305 392 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, что на 10,9% меньше, чем в 2022 году. Прокуроры в надзорном порядке отменяют около 30% (около двух миллионов) решений об отказе и направляют дела на повторную проверку. Однако возбуждаются дела только по 2,5% (около 140 тыс.) из них. Около 7% (19 тыс.) возбужденных дел прекращаются, в том числе 3% (7 тыс.) по отсутствию события или состава преступления[176].

Этап возбуждения уголовных дел играет решающую роль в предотвращении необоснованных расследований и уголовного преследования невиновных, позволяя сосредоточить усилия и ресурсы на расследовании тех действий, которые действительно могут содержать признаки преступления. Именно поэтому отдельно следует подчеркнуть, что эта стадия уголовного процесса акцентируется на защите законных прав и интересов пострадавших лиц. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ, дознаватели, следственные органы и их руководители обязаны оперативно проверять поступающие сообщения о преступлениях и принимать обоснованные процессуальные решения. Полноценное проведение всех необходимых следственных действий становится возможным лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В определенных случаях, проведение специальных исследований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела просто необходимо[177].

Особое внимание следует уделить процессуальным средствам, которые помогают принять законное и обоснованное решение при проверке сообщений о преступлениях в условиях цифровой эпохи. В эпоху научного и технического прогресса и инноваций в телекоммуникациях, которые меняют традиционные способы совершения преступлений, возрастает необходимость применения

---

[176] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2023 г // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://www.epp.genproc.gov.ru/web/prf/activity/statistics (дата обращения: 05.08.2024).

[177] Граве А.В. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела о незаконном экспорте (передаче) товаров и технологий двойного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела.

Существенным фактором, способствующим увеличению применения таких знаний на этапе возбуждения уголовного дела, является то обстоятельство, что результаты таких исследований в виде заключения специалиста или эксперта являются основой для принятия обоснованного решения относительно возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела. Этим будет обеспечена реализация принципов уголовного судопроизводства, в первую очередь таких, как законность, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод граждан. Так, по нашему мнению, использование специальных знаний при проверке сообщений о преступлении уже на стадии возбуждения уголовного дела обеспечит предотвращение неправомерного привлечения физических лиц в качестве подозреваемых. Данный факт будет, с одной стороны, способствовать установлению виновного лица, а с другой стороны, защищать права и свободы невиновных лиц.

Важно отметить, что своевременное и правомерное использование таких знаний нередко позволяет компетентным государственным органам и их должностным лицам избежать ряда ошибок. Эти ошибки порой возникают из-за необдуманного решения о начале уголовного расследования на основе поверхностных материалов, без должного исследования и анализа[178].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст. 144 УПК РФ) в настоящее время следственным органам предоставлен ряд полномочий по использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в форме:

– привлечения специалистов как для содействия при проведении отдельных следственных действий, так и для дачи заключения;

– получения экспертного заключения путем назначения судебной

[178] Власов В.В., Лазаренко А.И. Особенности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в рамках изменений в УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : мат-лы кр. стола. Орел, 2013. С. 93–95.

экспертизы.

Указанные формы можно обозначить в качестве процессуальных в связи с их закреплением в действующим УПК РФ.

Выделим обстоятельства использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела:

– отсутствие у следователя соответствующих специальных знаний или практических навыков;

– следователь обладает специальными знаниями, однако привлечение специалиста для проведения исследования обусловлено этическими соображениями;

– проводимое исследование является времязатратным, и у следователя отсутствует объективная возможность уделить достаточное количество времени такому исследованию;

– проводимое исследование относится к комплексным и требует одновременного использования специальных знаний из нескольких научных направлений[179].

Обращаясь к анализу мнений авторов правовой доктрины относительно возможности и целесообразности той или иной формы использования специальных знаний, можно подчеркнуть отсутствие единого мнения по рассматриваемому вопросу. Так, Я.Д. Ревенко указывает на то, что согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству в уголовном судопроизводстве возможно использование исключительно двух форм специальных знаний: привлечение эксперта при производстве следственных действий или назначение судебной экспертизы[180]. Таким образом, автор ограничивает вариантность форм использования специальных знаний исключительно их процессуальными формами, не рассматривая возможность использования внепроцессуальных форм.

---

[179] Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. С. 12.

[180] Ревенко Я.Д., Виницкий Л.В., Мельник С.Л. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. М., 2012. С. 75.

Считаем наиболее обоснованной точку зрения, предложенную В.К. Лисиченко и В.В. Циркалем, которые предлагают учитывать цель привлечения специальных знаний, вероятность достижения этой цели, а также методы их реализации[181].

При этом, следует отметить процессуальные отличия между такими формами использования специальных знаний специалистом и экспертом. Несмотря на то, что оба указанных субъекта обладают собственными специальными знаниями и привлекаются следователем (дознавателем) в рамках расследования уголовного дела, они не являются тождественными субъектами уголовно-процессуальных отношений. Различия между указанными субъектами можно провести по следующим основаниям:

– порядок привлечения субъекта при расследовании уголовного дела;

– возможность или невозможность проведения экспертных исследований;

– оценка предоставленного по результатам исследования заключения эксперта и заключения специалиста.

Предварительные исследования сведущими лицами могут осуществляться за рамками процессуальной деятельности. Такое исследование оформляется отдельным документом, который в последующем приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении и входит в совокупность достаточных оснований для принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела. Так, результаты применения непроцессуальных форм использования специальных знаний могут быть оформлены справками об исследовании, актами ревизии, актами медицинского освидетельствования, актами инвентаризации, заключением аудитора и т.д.; в последующем, после возбуждения уголовного дела, они могут приобретать статус иных документов в соответствии со ст. 84 УПК РФ[182].

---

[181] Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С. 10–18.

[182] Кривощеков Н.В. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1596–1600.

Например, при проведении проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 297 УК РФ, необходимо получение и приобщение к материалам доследственной проверки заключения специалиста-филолога, когда правонарушитель использует афоризмы, крылатые слова, цитирует фразы из художественной литературы, кинофильмов и т.д. Своевременное участие специалиста позволит избежать принятия преждевременного и необоснованного решения о возбуждении уголовного дела[183].

Как верно отмечает Е.Р. Росинская, расследование различных категорий преступлений требует от следственных органов прибегать к различным тактическим приемам на протяжении всего хода расследования. По отдельным категориям преступлений в силу их специфики и технической сложности используемых при их совершении методов следственные органы назначают проведение предварительного исследования, без которого ими не сможет быть разрешен вопрос относительно противоправности совершенного деяния[184]. Так, например, цифровизация изменяет правоотношения, создает возможность использования новых способов совершения преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Методы, используемые при совершении преступлений с использованием цифровых технологий, являются довольно специфическими и для их понимания необходимо обладать не просто определёнными техническими знаниями, а иметь значительный опыт практической работы в такой сфере. Безусловно, даже не каждый специалист в сфере цифровых технологий иногда может выявить наличие противоправности в совершаемых операциях, а тем более это составляет определённые трудности для следователей и дознавателей, которые не обладают такими специальными знаниями. Таким образом в представленных случаях привлечение лиц, обладающих необходимыми

---

[183] Методические рекомендации по проведению проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ, а также организации взаимодействия дознавателей с судебными приставами-исполнителями и судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов при реализации функций дознания : утв. ФССП РФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[184] Российская газета RGRU [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru (дата обращения: 08.08.2024).

специальными знаниями, в таких случаях просто необходимо[185].

Профессор М.В. Жижина имеет противоположную точку зрения и отмечает, что проведение предварительного исследования, которое назначено следователем в рамках расследования уголовного дела имеет одинаковую доказательственную базу независимо от стадии уголовного процесса, в которой оно назначено[186]. В.А. Снетков акцентировал внимание на срочном, экспрессном характере предварительных исследований, при этом подчеркивая их «письменную форму», направленность на получение информации, повышающей осведомленность правоохранительных органов о деталях расследования[187].

При изучении работ авторов правовой доктрины можно выделять ряд иных проблемных аспектов рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства, таких как отсутствие в их результатах доказательственного значения, частичное или полное уничтожение исследуемого объекта и необходимость проведения повторного исследования в рамках производства судебной экспертизы[188].

Зачастую в рамках предварительных исследований фигурируют такие виды доказательств, как справка об исследовании. Для целей оперативного получения сведений в рамках сжатых процессуальных сроков данный тип доказательств является неоспоримым подспорьем для правоприменителя. Однако Постановление Пленума Верховного суда от 21 декабря 2010 г. № 28 четко разъяснило, что результаты предварительных исследований не могут по процессуальной силе приравниваться к экспертным и носят лишь ориентирующий характер[189].

Мы согласны с мнением профессора А.М. Зинина, полагающего, что в связи

---

[185] Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 90.

[186] Жижина М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: дис ... канд. юрид. наук. М., 2003.

[187] Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: уч. пос. М., 2001. 72 с.

[188] Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела / / Законность. 2010. № 11. С. 40—41.

[189] Постановление Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС КонсультантПлюс.

с введением процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме появился новый вид заключения специалиста, которое готовится им по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении[190].

При анализе следственной и судебной практики можно отметить, что уголовные дела об оскорблении участников судебного разбирательства чаще всего не требуют использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в силу очевидности факта оскорбления потерпевшего, что подтверждается и судебной практикой. Так, гр-н И. подал апелляционную жалобу о признании вынесенного приговора в части привлечения его к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ незаконным и необоснованным, мотивируя это тем, что не было представлено доказательств того, что пострадали честь и достоинство потерпевшего, в том числе заключения лингвистической экспертизы. В ходе судебного рассмотрения судом отмечено, что высказывания гр-на И. в адрес заместителя прокурора, выраженные в грубой, нецензурной форме и несущие негативную оценку, не требуют специальной оценки с точки зрения лингвистики – они, безусловно, являлись оскорблением участника судебного разбирательства[191]. Таким образом, судом сделан вывод относительно того, что в том случае, если оскорбление является явным, выражено в грубой или нецензурной форме и его негативный характер является очевидным, то для установления факта наличия состава преступления об оскорблении не требуется проведение лингвистической экспертизы. По нашему мнению, аналогичный вывод можно сделать и для стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении.

Так, если следственными органами на момент проведения такой проверки установлен факт наличия в высказываниях лица явно выраженных вербально признаков объективной стороны оскорбления, то проведение судебных

---

[190] Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 751.

[191] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 18 января 2024 г. по делу № 1-38/2023. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 08.06.2024).

лингвистических экспертиз, как правило, не требуется.

Однако по иным категориям дел, например, по делам, связанным с дискредитацией ВС РФ, при исследовании материалов (видеозаписей, изображений, текстов) специальные знания в области как лингвистики, так и психологии крайне необходимы, т. к. лингвистический и психологический анализ в комплексе создают объективную основу для последующей правовой оценки материала[192].

Пункт 55.5 Приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7[193] определяет перечень структурных элементов справки об исследовании. При детальном изучении данного нормативного акта можно сделать вывод относительно существенных отличий такой справки от экспертного заключения, которое дополнительно содержит результаты, методы и оценку проведенных экспертных исследований.[194]

В результате можно заключить, что предварительное исследование и экспертиза не являются тождественными понятиями, так как эксперты и специалисты решают разные задачи и используют различные методы. Если отказаться от предварительных исследований и повсеместно назначать экспертизы, это затянет процесс и увеличит время получения результатов из-за перегрузки экспертов. С точки зрения процессуальной экономии такое замедление неприемлемо, особенно на ускоренной стадии возбуждения уголовного дела.

Для избежания обозначенных проблемных аспектов, которые могут возникнуть на этапе возбуждения уголовного дела при назначении судебной экспертизы, на практике, как показывает опрос следователей, они чаще обращаются за помощью к специалистам и проводят исследования, оформляя их

---

[192] Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации : метод. письмо РФЦСЭ при Минюсте России от 17 июня 2022 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[193] Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[194] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

как предварительное исследование.

Закон требует установления не просто данных, а достаточных данных, не раскрывая содержания этого понятия, которое является результатом оценки имеющегося в распоряжении соответствующего должностного лица собранного материала по установлению признаков преступления. Тем самым необходимо собрать такие первичные сведения, которые впоследствии не могли бы быть опровергнуты собранными доказательствами в процессе доказывания.

Следует отметить, что с этой целью на практике следователи чаще обращаются за помощью к специалистам и проводят исследования, оформляя их как предварительное исследование.

Так, например, гр-н А. совершил публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и применил насилие в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. На стадии возбуждения данного уголовного дела следственными органами был привлечен специалист, который показал, что слова и выражения «с…», «д…», «б…», высказанные в данном контексте, направлены на унижение чести и достоинства человека и являются оскорбительными для человека, содержатся лингвистические признаки неприличной формы выражения[195]. Мнение эксперта оформлено в виде письменного заключения специалиста.

По другому уголовному делу гр-ка Б., находясь в служебной комнате отделения полиции, не желая подчиниться законным требованиям и не желая дожидаться составления в отношении нее необходимых процессуальных документов, предусмотренных КоАП РФ, о совершении административного правонарушения, осознавая общественно опасный характер публичного оскорбления представителя власти при исполнении последним своих должностных обязанностей и желая этого, высказала в адрес сотрудника полиции публичные оскорбления, унижающие честь и достоинство последней, сопровождая их

[195] Приговор Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2023 г. по делу № 1-234/2023. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 08.06.2024).

нецензурной бранью, при исполнении сотрудником своих должностных обязанностей, тем самым оскорбив ее. На стадии возбуждения уголовного дела следственными органами также привлечен специалист, согласно которому в словах, высказанных гр-кой Б. в адрес сотрудника полиции, имеются значения, умаляющие достоинство личности в глазах окружающих, также они являются бранными, неприличными по форме и оскорбительными по смыслу, унижающими честь и достоинство человека. Заключение специалиста оформлено отдельным актом исследования[196].

Анализ уголовных дел об оскорблении позволил выявить ряд правовых и организационно-методических проблем использования специальных знаний на этапе проведения проверки заявления (сообщения) о совершенном или готовящимся преступлении на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, по указанной категории дел на рассматриваемой стадии уголовного процесса отсутствует единая форма оформления предварительных исследований. Такие предварительные исследования оформляются в форме разнообразных письменных документов, из которых наиболее часто встречающими являются заключение специалиста, акт экспертного исследования, лингвистическое исследование и др. Экспертизу часто не назначают, так как это сопряжено с процессуальными сложностями, проблемами выбора эксперта, длительными сроками производства экспертизы и т.д.

Так, если орган расследования назначает судебную экспертизу сложного характера, может возникнуть ситуация, при которой процессуальный срок проверки сообщения о преступлении истечет до получения следователем результатов такой экспертизы. В связи с этим ряд авторов предлагают внести изменения в действующий УК РФ, заменив процессуальный срок, специально предусмотренный для проведения такой проверки, на разумный. Другие авторы

[196] Приговор районного суда г. Уфы от 20 декабря 2023 г. по делу № 1-501/2023. URL: www.sudact.ru (дата обращения: 08.06.2024).

предлагают существенно увеличить этот срок - до 90 суток[197].

На наш взгляд, расширение процессуальных условий (сроков) проверки сообщений о преступлениях не является наиболее эффективным способом обеспечения выполнения задач стадии возбуждения уголовного дела. По сравнению с предложенными решениями, более частое использование специальных знаний представляется наиболее оптимальным вариантом решения данной проблемы.

При этом представляется целесообразным внесение изменений в пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» путем дополнения его абзацем следующего содержания «Указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания иных документов (по смыслу статьи 84 УПК РФ), в форме фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученного по запросу органов предварительного следствия или суда в порядке ст. 144 УПК РФ».

Обратимся к анализу типичных следственных ситуация, которые имеют место на первоначальном этапе расследования по делам об оскорблении. Следует отметить, что специфика данной категории дел позволяет выделить несколько типичных ситуаций исходя из такого основания как место совершение преступного деяния:

– оскорбление имело место путем размещения соответствующих данных в сети Интернет.

Действительно, на сегодняшний день цифровые технологии активно используются отдельными лицами для совершения различных противоправных действий. Преступники используют специальные приложения, в частности «анонимайзеры», которые позволяют не оставлять после совершения преступных действий следов, что препятствует поиску лиц, совершивших их. Также в свободном доступе под ложными названиями распространяются вирусные,

---

[197] Костенко К.А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2(24). С. 85 - 89.

мошеннические, шпионские и иные программы, которые позволяют преступникам получить доступ к персональным данным граждан, а также к их интернет-страницам. В случаях размещения оскорбительных высказываний в таком сегменте сети Интернет поиск преступника значительно осложняется. Однако бывает и ситуация, когда оскорбительные публикации виновное лицо совершает и с интернет-страницы, принадлежащей ему самому. В таком случае поиск виновного лица не составляет для правоохранительных органов значительной сложности.

– оскорбление имело место путем размещения соответствующих данных в СМИ (в печатной газетной продукции или электронных СМИ).

В таком случае как правило виновное лицо может быть установлено с помощью стандартных следственных действий, т.к. как правило редакция СМИ содержит информацию относительно авторов, которые размещают материалы в их издании.

– оскорбление имело место путем выкрикивания фраз оскорбительного характера в публичном месте либо путем совершения иных действий оскорбительной направленности.

Установление виновных лиц в таких ситуациях, как правило, также не вызывает особых затруднений у правоохранительных органов в связи с наличием большого количества свидетелей, а также повсеместного оборудования на сегодняшний день камер наблюдения.

При изучении неотложных следственных действий, необходимых на начальной стадии расследования случаев оскорбления, следует отметить ключевую роль первоначального осмотра места происшествия. Этот вид деятельности направлен на обнаружение следов преступного деяния и других вещественных доказательств, на выяснение обстоятельств совершенного правонарушения и иных факторов, важных для уголовного дела.

При рассмотрении случаев оскорблений в онлайн-среде правоохранительные органы сталкиваются с разнообразными техническими средствами, применяемыми злоумышленниками для реализации таких действий: от стационарных компьютеров и ноутбуков до мобильных телефонов и цифровых носителей

информации.

Особенности работы с такими устройствами, а также их аппаратное и программное обеспечение, позволяют выделить несколько видов осмотра: 1) изучение компьютеров и их периферийных устройств; 2) анализ мобильных телефонов и иных гаджетов; 3) проверка бытовых технических средств («умные устройства»); 4) осмотр прочих технических инструментов. Большую значимость за последнее время получили и «облачные» сервисы с функционалом для удаленного доступа. Первоочередной задачей при таком способе коммуникации преступников является предотвращение удаления ключевых файлов, имеющих в себе данные об обстоятельствах совершенного деяния.

Наряду с тактикой осмотра важное значение имеет и технико-криминалистическое обеспечение. Инструментарий для проверки компьютеров включает переносной компьютер с автономным источником питания, CD-ROM или DVD-ROM привод (если осмотр проводится в отношении субъектов, использующих такие форматы передачи данных), вспомогательные технические инструменты, запасные батарейки, диски с необходимыми операционными системами, носители данных с объёмом больше проверяемого (предпочтительно использование HDD дисков, нежели SDD в виду их большей степени надежности в отношении сохранении данных), блокиратором жестких дисков и/или дубликаторами, криминалистический экспертный комплект и т.д.

Подводя итоги, следователь при осмотре места происшествия должен стремиться к максимальному извлечению всей возможной информации. Успех в этом деле зависит от привлечения специалистов и применения современных технологий с учётом специфики обнаруженных улик, следов на теле и одежде участников, а также на средствах совершения правонарушения.

Что касается последующих следственных действий, то к ним можно отнести:

– допрос свидетелей и потерпевших;

– выемку аудио- и видеозаписей;

– назначение судебных экспертиз;

– задержание виновного лица и его допрос;

– обыск по месту жительства задержанного лица и др.

Что касается типичных следственных ситуаций, связанных с наличием информации относительно виновного лица, то по данному основанию можно выделить следующие следственные ситуации:

– личность, совершившая оскорбление, известна и задержана непосредственно на месте совершения преступления, либо правоохранительные органы располагают конкретной информацией о виновном и его местоположении;

– лицо, совершившее оскорбление, неизвестно либо правоохранительные органы обладают точной информацией относительно личности виновного лица, но его место нахождение неизвестно.

Обозначенные типичные ситуации, связанные с личностью преступника, определяют набор первичных следственных действий, проводимых правоохранительными органами. Так, в том случае если личность преступника установлена, и он задержан, первичные следственные действия направлен на закрепление и установление всех обстоятельств совершенного преступления.

В том случае если личность преступнике известна, но он не задержан на месте происшествия спектр первоначальных следственных действий направлен на установление местонахождения такого лица. В таком случае в план первоначальных следственных действий включается так же такие следственные действия как обыск по месту жительства виновного лица, допрос его родственников и друзей с целью установления его местонахождения и др.

В том случае если личность преступника неизвестна, то спектр первоначальных следственных действий направлен на установление личности такого лица. среди проводимых следственных действий при данной типовой ситуации проводятся:

– осмотр места происшествия;

– допрос потерпевшего и свидетелей;

– назначение судебных экспертиз и др.

Следует отметить, что первоначальный этап расследования при каждой из обозначенных выше типовых ситуаций по преступлениям об оскорблении должен

быть направлен на получение точной информации относительно виновного лица и обстоятельств совершения преступления. В этой связи можно отметить, что составляемый правоохранительными органами план расследования должен сочетать в себе как неотложные следственные действия, так и совокупность иных оперативно-розыскных обстоятельств, направленных на установление личности виновного лица, в случае если оно неизвестно.

В уголовных делах, связанных с оскорблением, совершенном вербально, использование специальных знаний в области лингвистики и психологии является наиболее обоснованным. Так, для правильного разрешения указанной категории уголовных дел необходимо иметь достаточные данные относительно того, что факт оскорбления имел место. Наличие таких данных напрямую связано с последующим решением следователя относительно возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела. Целью использования специальных знаний при расследовании преступлений об оскорблении является исследование высказываний, фраз, речевых оборотов лица, подозреваемого в совершении оскорбления, на предмет их лингвистических и психологических (при необходимости) характеристик (содержательно-смысловой направленности на демонстрацию презрения и уничижительного отношения в отношении потерпевшего). При этом исследованию подлежат:

– фразы или речевые обороты, оскорбительный характер которых не может быть установлен лицом, не имеющим специальных знаний в силу того, что невозможно понять смысл данных фраз или речевых оборотов;

– фразы или речевые формулировки, смысл которых ясен обычному человеку, но их потенциально оскорбительный характер требует для определения использования специальных знаний.

Очевидно, что лингвистическая экспертиза выступает определяющей при квалификации деяния как оскорбления. Лингвистическая экспертиза по рассматриваемой в данном исследовании категории дел назначается в целях:

– установления смысла используемых при оскорблении речевых оборотов;

– установления факта оскорбительного характера речевых оборотов,

высказанных подозреваемым.

При назначении указанного вида экспертиз по уголовным делам об оскорблении следователем перед экспертом могут одновременно ставится и иные вопросы, однако необходимо акцентировать внимание, что ответы на данные вопросы не должны давать правовую оценку действиям подозреваемого.

При постановке вопросов для проведения рассматриваемой экспертизы следует придерживаться методических рекомендаций по тематике исследования вербальных деяний. Так, к таким можно отнести методику проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении[198]. Элемент конструкции «унижение достоинства» также содержится и подлежит исследованию в рамках проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы с применением ранее разработанного методического подхода по делам об экстремизме[199].

Общим правилом для указанных методик является недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов. Но они могут касаться исследований в области функциональной стилистики, направленных на установление неприличной формы высказывания. Элемент «публичности» совершенного деяния, необходимый для большинства уголовных составов рассматриваемых преступлений, не может устанавливаться экспертом-лингвистом. В данном случае согласимся с мнением М.Л. Подкатилиной, что установление факта публичного характера совершения преступления относится к исключительной компетенции следователя и суда[200].

Проведенное нами анкетирование следователей, экспертов, показало, что при квалификации преступления по ст. 319 УК РФ перед экспертами возможна постановка следующих вопросов.

---

[198] Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. 2016. № 1 (41). С. 92–98.

[199] Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014. 98 с.

[200] Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 390.

1. Имеют ли высказывания оскорбительный характер, а именно – направлены ли они на унижение чести и достоинства лица, к которому они обращены?

2. Присутствуют ли в высказывании лингвистические (лингвостилистические) маркеры неприличной формы?

3. Имеет ли место в высказывании оскорбительного характера негативная оценка должностного лица, связанная с выполнением им своих должностных обязанностей?

4. Присутствует ли в высказывании негативная оценка должностного лица на личностном уровне, вне рамок выполнения им официальных обязанностей?

5. Направлено ли высказывание на то, чтобы унизить должностное лицо именно как представителя государственной власти?

6. Направлено ли оскорбление на негативную оценку особых заслуг должностного лица, а именно полученных им наград или званий, а также его профессиональных качеств?

7. Имеет ли место в высказывании использование ненормативной лексики негативной окраски (арготика, сленг)?

8. Содержит ли оскорбление угрозу жизни или нанесения иного ущерба оскорбленному лицу либо его семье?

9. Адресовано ли оскорбительное высказывание конкретному должностному лицу либо она направлено на дискредитацию всего органа власти в целом?

Проведенный нами опрос следственных работников (см. Приложение 3), экспертов также показал, что при назначении лингвистической судебной экспертизы также следует учитывать следующие аспекты.

1. Если оскорбление нанесено в устной форме, то на экспертизу должно быть представлено дословное содержание аудио- или видеозаписи, на которой содержится подлежащее экспертизе высказывание (в таком случае необходимо говорить о проведение комплексного лингво-фоноскопического исследования, в ходе которого эксперту-фоноскописту сначала предоставляется аудио- или видеозапись для установления дословного содержания, а затем эксперт-лингвист

устанавливает наличие или отсутствие признаков неприличной формы высказывания). На это указало 92% опрошенных.

2. Если на экспертное исследование представляются тексты в письменной форме, то они должны быть представлены в оригинале или заверенной следственными органами точной копии оригинала. В случае размещения таких текстов в печатном издании одновременно с текстом представляется и печатное издание или его основные страницы, позволяющие определить особенности публикаций, на которых специализируется такое печатное издание. 88% опрошенных респондентов отметили, что в случае, если текст представлен на бумажном носителе, имеет значительный объем, его необходимо предоставлять в электронном формате.

3. Если для экспертного исследования представляется высказывание, размещенное в информационной сети Интернет, то оно должно быть предоставлено как на бумажном носителе, так и в электронном формате. При этом бумажный носитель должен быть заверен представителем следственных органов в установленном законодательством порядке согласно п. 1. Одновременно с таким высказыванием должна быть предоставлена информация относительно контента электронного ресурса, на котором оно размещено. На это указали 97% опрошенных.

4. В случае если высказывание представляет собой сообщение, опубликованное в сети Интернет, оно представляется для исследования в виде скриншота изображения на бумажном носителе. Одновременно рекомендуется представление такого сообщения также в цифровом формате. На это указало 75% опрошенных.

В условиях широкого распространения мобильной связи и современных возможностей телефонов по обработке и хранению данных, правоохранительные органы сталкиваются с важной задачей: анализом информации, зашифрованной в мобильных устройствах лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Эти устройства, благодаря объединению множества функций, могут скрывать следы преступной деятельности. Это ещё раз подчёркивает актуальность применения в

российских правоохранительных органах специализированного программного обеспечения для извлечения и изучения данных с мобильных телефонов.

Среди таких программ стоит упомянуть Mobile Phone Examiner Plus (MPE+), которая легко интегрируется с Forensic Tolkit (FTK); «Mobile Criminalist» от разработчика ЗАО «Oxygen Software», что позволяет в том числе восстанавливать отдельные удаленные сообщения; MOBILedit! от разработчика Commpelson Labs, криминалистический программный продукт XRY от шведской компании Micro Systemation.

Эти инструменты открывают возможность для правоохранительных органов проводить детальный анализ мобильных устройств, извлекая информацию, которая может играть решающую роль в ходе расследования. Они обеспечивают доступ к контактам, переписке, журналам звонков и данным о местоположении, что помогает составить более полную картину перемещений и взаимодействий подозреваемых.

Одним из важных преимуществ данных инструментов является их совместимость с разнообразными операционными системами и моделями мобильных устройств. Это позволяет охватить широкий спектр информации — от простейших текстовых сообщений до удаленных медиафайлов и следов онлайн-деятельности, оставляющих цифровые отпечатки.

5. Если на экспертное исследование представляется материал значительного объема, например, контент, содержащийся на определённом электронном ресурсе, то в целях ускорения срока проведения последующей судебной экспертизы представляется необходимым предварительно проводить анализ содержания такого контента следственными органами с участием специалиста-лингвиста с целью исключения информации, которая не имеет фактической связи с исследуемым высказыванием. При этом следует отметить, что для проведения экспертного исследования должен быть предоставлен весь контент электронного ресурса, а в постановлении следственных органов о назначении судебной экспертизы представляется целесообразной конкретизация отдельных

его составляющих, подлежащих судебной экспертизе. На это указал 71% опрошенных.

Также, как показал опрос, правоохранители при анализе материалов оскорбительного характера чаще руководствуются определением оскорбления, содержащимся в методических рекомендациях и в ст. 5.61 КоАП РФ. На это указали 76% опрошенных.

На необходимость назначения экспертизы при производстве уголовных дел по преступлениям, связанным с оскорблением, указывают 45% опрошенных, привлечения специалиста – 26%, в меньшей степени – необходимость в консультациях сведущего лица – 29%. Как показал опрос, наиболее востребованной экспертизой является психолого-лингвистическая, на это указало больше половины опрошенных. Так же, как показал опрос, существует необходимость в привлечении программного материала, обучения правоохранителей пользованию им для анализа и мониторинга информационного пространства. На это указало больше половины опрошенных.

Таким образом, обобщая результаты опроса, можно констатировать, что обозначенные рекомендации для проведения лингвистической экспертизы могут быть использованы не только при назначении судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с экстремизмом, терроризмом, дискредитацией Вооруженных Сил РФ и т.п., но также по уголовным делам об оскорблении.

Однако здесь также следует говорить и еще об одной, менее распространенной категории - специальных исторических знаний, и о проведении судебной исторической экспертизы[201].

Под исторической экспертизой понимается такого рода экспертная деятельность, в рамках которой осуществляется непосредственно верификация исторического факта. К примеру, это могут быть исторические факты, памятные даты либо присвоение статуса памятного места какому-либо объекту, определение исторической ценности историко-культурного объекта, статистических

[201] Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: уч. пос. СПб., 2019. С. 80.

характеристик исторических явлений и т.д. Для преступлений, связанных с оскорблением памяти о Великой Отечественной войне, оскорблением ветеранов, распространением выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернением символов воинской славы России и т.д., равноценное значение имеют и лингвистическая экспертиза (она, собственно, подтверждает или опровергает наличие оскорбления), и историческая (касается подтверждения характеристик конкретного объекта и объективной стороны деяния).

Необходимо говорить о значительной сложности исторической экспертизы как таковой, поскольку в ее основе лежит очень большой массив исторической информации, фактических данных, сведений и т.д. Поэтому структура исторической экспертизы, ее содержательная часть выглядит значительно сложнее, чем в других разновидностях экспертизы. Эксперт может в моменте не обладать совокупностью необходимых знаний – для экспертного заключения ему требуется изучить огромный массив исторической информации[202]. Такой род экспертизы может потребоваться при использовании в высказывании ссылок на исторические личности и факты, а также сравнении с ними, например, с нацистскими военным преступниками. При этом возможно и участие специалиста в тех случаях, когда проведение исторической экспертизы затруднено.

В качестве примера рассмотрим решение Саратовского областного суда, вынесенное в 2016 году. Согласно указанному решению, обвиняемому гр-ну В. вменялась совершение совокупности преступных деяний, таких как:

– репост переработанной версии стихотворения, которое изначально посвящалось памяти советским солдатам, погибшим при исполнении своего долга по защите Родины в годы Второй мировой войны. Переработанная версия данного произведения, репост которой в сети Интернет осуществлена гр-ном В., посвящена солдатам подразделения СС немецкой армии. При этом данное произведение подчеркивает проявленную ими доблесть в годы Второй мировой войны и

[202] Максуров А.А. Использование специальных знаний при доказывании по делам о преступлениях и правонарушениях в сети Интернет : монография. М., 2024. 280 с.

направлено на создание положительного образа данных военнослужащих;

– одновременно обвиняемым гр-ном В. распространены порочащие сведения относительно героев СССР в годы Второй мировой войны, а также оскорбительные материалы в отношении Парада Победы.

Несмотря на то, что по делу были проведены лингвистические экспертизы, данное дело было прекращено в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности[203].

Следователю или дознавателю необходимо правильно взаимодействовать со специалистами из разных областей научного знания, глубоко разбираться не только в особенностях составов преступлений, связанных с оскорблением, но и буквально «модерировать» участие в предварительном расследовании других участников, обеспечивать собственную квалифицированную деятельность (например, по сбору доказательств или коммуникации с другими участниками процесса), для чего ему самому крайне необходимы специальные знания психологического, лингвистического, иного характера[204].

При назначении судебной экспертизы по уголовным делам об оскорблении перед следственными органами остро встает вопрос относительно выбора экспертного учреждения или эксперта. Пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 28.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывает, что, согласно положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Согласно ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной

---

[203] Постановление Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. № 2-23/2016 по делу № 2-23/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/X6udjum5pCH6/ (дата обращения: 19.08.2024).

[204] Латыпов В.С. Использование специальных знаний в теории и практике уголовного судопроизводства России : монография. М., 2021. 216 с.

власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы.

Распоряжением Правительства РФ обозначены отдельные категории дел, по которым проведение экспертиз в обязательном порядке осуществляется исключительно в государственных экспертных учреждениях[205]. В качестве примера таких категорий дел можно отметить дела, связанные с экстремизмом и терроризмом.

Из анализа уголовных дел об оскорблении можно отметить, что большинство лингвистических судебных экспертиз, назначенных при расследовании уголовных дел об оскорблении, выполняются именно по постановлению следственных органов, и их проведение, как правило, осуществляется ведомственным государственным экспертным учреждением. Однако стороны могут ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в негосударственном экспертном учреждении или обратиться в него для проведения «альтернативной экспертизы» (внесудебного экспертного исследования).

Так, в ходе судебного разбирательства защита представила заключение негосударственного эксперта. По его мнению, заявления г-на М. можно расценить как мелкое хулиганство, поскольку они не носили оскорбительного характера и были сделаны в контексте эмоционального напряжения и ссоры между обвиняемым и потерпевшим. Для разрешения указанной ситуации в суде проведен допрос обоих экспертов, по итогу которого гр-н М. признан виновным в совершении вменяемых преступлений.

Следует отметить, что отдельным звеном в структуре государственных судебно-экспертных учреждений стоят экспертные центры государственных учреждений образования. Так, например, в структуре Санкт-Петербургского государственного университета создан Центр экспертиз, который проводит на сегодняшний день более 20 видов экспертиз, в том числе лингвистические

---

[205] Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экспертизы, научно-исследовательские экспертизы (по различным областям знаний), экспертизы на наличие признаков экстремизма и др.

В структуре Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского создан и функционирует Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики, основной функцией которого является производство однородных и комплексных экспертиз и экспертных исследований различных видов.

Так, рассматриваемый Научно-исследовательский центр в рамках уголовных и гражданских дел производит различные роды и виды однородных и комплексных экспертиз и исследований, среди них комплексные психолого-лингво-фоноскопические ситуационные экспертизы, психолого-лингвистические экспертизы информационных материалов и др.[206]

Проведенный нами опрос следователей и экспертов показал, что 76% процентов опрошенных полагают, что лингвистические и психологические экспертизы по уголовным делам, связанным с оскорблением, рассмотренным нами в первой главе, должны проводиться в государственных судебно-экспертных учреждениях, аналогично с уголовными делами, связанными с экстремизмом.

Отдельно отметим, что в ряде случае, связанных прежде всего с расследованием преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, возникают ситуации, когда необходимо использование специальных медицинских знаний. Это обусловлено высоким процентом преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения (см. Приложение 2). При этом основную долю фактов использования специальных знаний образует использование медицинского освидетельствования и установления факта применения насилия.

Активно используется комплекс медицинских исследований, например, медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения: в 2021 г.

---

[206] Положение о Научно-исследовательском центре судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК). Тюменский государственный университет. URL: https://tksu.ru/upload/iblock/92f/t2ft69yk81cbprrqwgycybiundb8fq2p/doc00930120240301114515-_1_.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

– в 49% дел, в 2022 г. – в 45%, в 2023 г. – в 40% дел. Это связано с тем, что большинство преступлений по ст. 319 УК РФ (занимающее доминирующее положение среди всех остальных составов преступлений) совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Комплексная судебно-психиатрическая экспертиза по указанному составу назначалась с такой частотой: в 2021 г. – в 17% дел, в 2023 г. – в 48% дел. В среднем за рассмотренный период в 31% дел назначалась комплексная судебно-психиатрическая экспертиза.

Использование специальных знаний должно быть нацелено на помощь правоприменителю при доказывании факта оскорбления. Полагаем необходимым обозначить основные аспекты процесса доказывания в его взаимосвязи со специальными знаниями.

Доказывание – это важнейшая составляющая уголовного процесса, которая определяет логику и результат его осуществления. В ходе расследования любых преступлений происходит исследование события деяния, максимально полно и детально выявляются обстоятельства, при которых оно было совершено, и определяются виновные лица. Определение перечисленных аспектов позволяет применить необходимую в каждом конкретном случае уголовно-правовую норму, квалифицировать преступление, определить степень виновности совершивших деяние лиц, назначить справедливое наказание.

Процесс расследования преступлений – это познавательная ретроспективная исследовательская деятельность, связанная с определением событий прошлого, воссозданием картины преступления при помощи исследования следов, которые остались после преступления в окружающем мире.

В большей мере процессуальная функция раскрытия всех обстоятельств совершения преступного деяния лежит непосредственно на основных, властных участниках судопроизводства, в то же время такие действия могут осуществлять по мере необходимости и другие участники процесса – частный обвинитель, защитник и пр.

Уголовное судопроизводство является состязательной деятельностью,

поскольку предусматривает противостояние двух сторон с противоположными интересами – обвинения и защиты от него, что усложняет процесс расследования. Каждая сторона по-своему трактует собранные доказательства, представляет свой вариант видения произошедших событий, который отстаивает перед независимым участником процесса – судом. В этой связи большое значение имеет правильный выбор средств доказывания и грамотное использование специальных знаний.

Легального определения категории «средства доказывания» нет, поэтому необходимо обозначить имеющиеся позиции ученых в данной области.

С точки зрения Ю.К. Орлова, целью доказывания в уголовном процессе является установление истины, что является обязанностью стороны обвинения[207]. Для установления истинного положения вещей необходим сбор доказательств, то есть достоверно установленных фактов, которые могут быть использованы для выводов о других обстоятельствах дела[208]. Законодатель в ч. 2 ст. 74 УПК РФ к числу доказательств отнес показания участников процесса, заключения и показания экспертов, специалистов, вещественные доказательства, протоколы, иные документы.

Процесс доказывания, с точки зрения С.А. Шейфера, включает в себя поиск информации из окружающего мира, которая может помочь прояснить обстоятельства дела; выбор соответствующего метода познания и преобразование данных в необходимый вид, соответственно законодательству[209].

Термин «средства» в русском языке означает прием или способ действий для достижения чего либо, а также орудие для выполнения какой-либо деятельности[210]. Исходя из представленного определения Н.Н. Егоров предлагает в первую очередь под средствами доказывания в их криминалистическом значении считать сами

---

[207] Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-уч. пос. М., 2016. С. 7.

[208] Там же. С. 39.

[209] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 31.

[210] Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. М., 1984. С. 676.

доказательства[211].

С точки зрения В.Ю. Стельмаха, судебную истину можно установить только путем использования законодательно регламентированных средств доказывания, то есть действий, направленных на сбор доказательств[212]. Сходного мнения придерживаются и другие авторы, подчеркивая, кроме того, необходимость наличия доказательственной компетенции субъекта, использующего специальные знания[213]. Иные авторы, например, С.Б. Россинский, высказывают критику подобного узкого подхода к определению средств доказывания, обосновывая нелогичность исключения самих доказательств из комплекса таких средств и излишнюю техничность определения средств доказывания как действий, направленных исключительно на сбор исходных данных[214].

В качестве основных средств доказывания можно выделить следственные действия, помимо этого, в рассматриваемую категорию включаются: проверочные действия, которые преимущественно применяются в ходе возбуждения уголовного дела; мероприятия, выполняемые защитником, направленные на формирование доказательной базы; другие действия.

Непосредственно оперативно-розыскная деятельность в полной мере не причисляется к средствам доказывания, однако ее результаты используются в качестве основы для последующего формулирования доказательств при помощи процессуальных средств доказывания в ходе уголовного судопроизводства. Считаем возможным согласиться с подобным тезисом. Автору близка позиция С.Б. Россинского, которая объясняет природу средств доказывания как полезных ресурсов, позволяющих использовать их для принятия решений в ходе

---

[211] Егоров Н.Н. Средства доказывания в их криминалистическом значении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 46.

[212] Стельмах В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1 (31). С. 115.

[213] Лютынский А.М., Бабаева Э.У., Петрова И.А. Средства доказывания и собирание доказательств в уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 12А. С. 204.

[214] Россинский С.Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 248.

расследования уголовных дел[215].

А.Т. Валеев, А.М. Лютынский под средством доказывания понимают способ сбора доказательств, который предусмотрен законодательно[216]. Исходя из упомянутой трактовки средства доказывания имеют общие признаки: основаны на рациональном способе исследования; законодательно определены; в результате их использования увеличивается число доказательств в соответствии с ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Рассматривая средства доказывания, С.Б. Россинский вполне обоснованно включает в эту категорию следующие составляющие:

а) сами доказательства, представляющие собой информационные ресурсы, возникающие как отражение следов преступного деяния;

б) формальные средства доказывания, включающие в себя: юридические фикции, доказательственные субституции презумпции, преюдициальные, общеизвестные и ноторные факты;

в) субъективные средства доказывания, которые представляют собой: нравственные основы, моральные принципы, совесть, правосознание и пр.;

г) справочно-вспомогательные средства доказывания, то есть внешние информационные ресурсы, которые могут помочь прояснить обстоятельства дела[217].

В современных условиях растет необходимость объективизации процесса сбора доказательств в рамках расследований дел, связанных с оскорблениями. Русский язык претерпевает изменения в соответствии с реакцией на окружающую действительность, в его состав включаются новые лексемы, фразеологизмы, которые требуют своего осмысления и понимания содержательных тонкостей их использования. Условия состязательности в уголовном процессе требуют все большего внимания к обеспечению соблюдения прав всех участников уголовных

---

[215] Там же. С. 253.

[216] Валеев А.Т., Лютынский А.М. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии : уч.-практ. пос. Вологда, 2019. С. 35.

[217] Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 1. С. 43.

процессов.

Следует отметить вклад А.Е. Галинской в изучение возможности использования специальных знаний в уголовном процессе. Исследователь в своей диссертационной работе глубоко проанализировала возможности привлечения специальных знаний для сбора доказательств, в том числе не в процессуальной форме[218]. В частности, она отметила факты наличия рецензий на заключения эксперта, которые использовались судами в качестве иных документов в совокупности доказательственной базы. Данный вопрос будет подробнее рассмотрен далее.

Средства доказывания имеют особенности исходя из стадии уголовного процесса, например, главой 19 УПК РФ определены действия, осуществляемые в ходе предварительного расследования.

Исследуя специальные знания как составляющую часть средств доказывания, ученые высказывают различные точки зрения. Так, В.К, Лисиченко и В.В. Циркаль полагают, что следователи могут использовать собственные специальные знания для выполнения процессуальных функций на этапе предварительного следствия[219]. В то же время В.Н. Махов отмечает, что специальные знания могут использоваться только при помощи привлечения специалистов и экспертов[220].

Процессуальная форма применения специальных знаний в качестве средства доказывания, в том числе по делам, связанным с оскорблением, включает в себя такие формы, как судебная экспертиза (заключение и показания эксперта) и участие специалиста (заключение и показания специалиста)[221]. Обе формы применения специальных знаний — экспертиза и участие специалиста — имеют

---

[218] Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 23 с.

[219] Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. С. 11.

[220] Махов В.Н. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. 2017. № 1. С. 74.

[221] Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 153.

важное значение для объективного и справедливого рассмотрения дел об оскорблении.

Основной формой, отражающей использование специальных знаний в исследовательской форме с целью прояснения всех деталей при расследовании преступлений, связанных с оскорблением, является судебная экспертиза, которая предусматривает соблюдение определенного перечня законодательных требований[222].

Специалистами в области уголовного права определены признаки судебной экспертизы:

– процессуальный характер использования в качестве средств доказывания;

– доказательственное значение при соблюдении всех законодательных требований;

– выполнение познавательных, исследовательских задач в ходе осуществления;

– нацеленность на получение доказательств, которые помогут полнее раскрыть картину преступления;

– наличие специальных знаний у лиц, осуществляющих экспертизу[223].

Судебная экспертиза предполагает привлечение эксперта как участника уголовного процесса[224]. Эксперта отличает определенная независимость от других участников процесса расследования преступлений. Эксперт самостоятельно подбирает методическую базу для исследования, определяет необходимые методики, методы анализа. В данном случае следователь перекладывает роль субъекта-познавателя на иного участника процесса доказывания. Эксперт выступает в роли посредника, который позволяет получить полезную информации для ее последующей обработки и включения в доказательную базу.

---

[222] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2011. № 50. Ст. 7351.

[223] Галяшина Е.И., Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010. 464 с.; Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 9.

[224] Россинский С.Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 102.

Считаем абсолютно правильной точку зрения Ю.К. Орлова о том, что важнейшим результатом судебной экспертизы является вывод эксперта, который представляет собой плод его собственных умственных способностей и итог проделанной исследовательской работы[225]. Экспертное заключение отличается от других доказательств тем, что знакомство с ним является необходимым для всех участников уголовного процесса.

В 2003 году законодатель ввел дополнительный вид доказательств в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ – заключение и показания специалиста. Заключение специалиста – это его суждение относительно определенных вопросов, касающихся расследования уголовного дела (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Раскрывая определение показаний специалиста, законодатель использует термин «специальные познания», которые необходимы при предоставлении сведений на допросе (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

По мнению О.Ю. Антонова, заключение специалиста в большей мере направлено на сторону защиты и поддерживает принцип состязательности в уголовном процессе[226]. Практика правоприменения имеет тенденцию к отказам судами приобщения к делу заключений специалистов, привлеченных стороной защиты, на что указывает А.В. Кудрявцева, ссылаясь на то, что такое заключение в принципе не может быть выполненным в законном порядке, которого просто не существует[227]. В таком случае представляется логичной позиция Л.С. Хейфеца, который рассматривает специалиста, дающего свое заключение в рамках уголовного процесса, как консультанта, а не участника судопроизводства, соответственно, заключение специалиста относится им к доказательству,

---

[225] Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 261 с.

[226] Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 150.

[227] Кудрявцева А.В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. М., 2017. С. 224.

отнесенному законодателем к категории «иные документы» (п. 2.6 ст. 74 УПК РФ).

Для того чтобы иметь статус эксперта, с точки зрения А.В. Хмелевой, лицу должно быть поручено осуществление судебной экспертизы на основании соответствующего судебного постановления, для статуса специалиста лицо должно обладать необходимыми специальными познаниями, особых действий в данном случае не требуется[228].

При расследовании дел, связанных с оскорблением, могут использоваться специальные знания, связанные не только с лингвистикой, как мы выше указывали, но и с иными областями науки и техники[229].

Специалист, в отличие от эксперта, не осуществляет исследований и не формулирует выводов, он лишь высказывает собственное суждение по поставленным вопросам; если вопрос требует исследований, то назначается судебная экспертиза[230].

По своей сущности заключение специалиста может представлять собой также рецензию на заключение эксперта, которая не может опровергать результаты судебной экспертизы, но может быть основанием для назначения повторной экспертизы[231]. Современная судебная практика использует специальную форму документа – рецензия на заключение эксперта, однако данная форма не имеет процессуального закрепления в российской правовой системе[232]. Е.Р. Россинская указывает на отсутствие у таких документов доказательственного значения[233]. О.Г. Дьяконова констатирует, что фактически на данный момент грань между

---

[228] Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Следователь. 2015. № 6. С. 33.

[229] Иваненко Г.С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации : монография. 2-е изд., стер. М., 2018. 247 с.

[230] Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 2–6.

[231] Бобовкин М.В., Волкова С.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 38–36.

[232] Линев А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 119.

[233] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 8.

заключением специалиста и судебной экспертизой весьма размыта[234]. Тем не менее рецензия на экспертное заключение активно используется в судебной практике для обоснования необходимости вызова специалиста для допроса в судебном заседании, обоснования ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

В ходе подготовки рецензии на ранее проведенную экспертизу специалист отмечает следующие аспекты:

– наличие соответствующих профессиональных компетенций у специалиста, выполнившего экспертизу;

– обоснованность описания объектов исследования, их группировки в случае множественности объектов;

– наличие выхода эксперта за пределы области профессиональных знаний.

Подобные рецензии не всегда принимаются к вниманию судом. Примером может служить дело по обвинению вологодского активиста Е.В. Доможирова по ст. 319 УК РФ. Суть деяния заключалась в том, что Е.В. Доможиров, общаясь с сотрудниками полиции, «послал их в заднюю часть туловища. А также заявил о том, чтобы сотрудники засунули постановление об обыске в заднюю часть туловища»[235]. Защитником были привлечены два специалиста, подготовившие рецензию на заключение судебной лингвистической экспертизы (далее – СЛЭ). В рецензии отражено несоответствие экспертизы Методике проведения СЛЭ по делам об оскорблениях, выразившееся в необоснованном признании высказывания устным официальным общением, а также отсутствие негативной окраски фраз, произнесенных Доможировым. Тем не менее апелляционный суд не принял во внимание доводы специалистов, приглашенных стороной защиты для оспаривания заключения проведенной по делу судебной экспертизы. В уголовном судопроизводстве по делам, связанным с оскорблением, как правило, в первую

[234] Дьяконова О.Г. Проведение специалистом исследования: надо ли умножать сущности? // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 278.

[235] Апелляционное постановление от 26 января 2018 г. № 22-76/2018 по делу № 22-76/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/skUBEwo9joUB/ (дата обращения: 30.07.2024).

очередь назначается судебная лингвистическая экспертиза, в ходе которой определяется наличие или отсутствие самого факта оскорбления[236]. При проведении такой экспертизы на практике часто возникают затруднения, связанные с отсутствием у государственных и частных судебных экспертов единого научно-методического подхода к экспертной практике и экспертной специализации экспертов.

По мнению Е.И. Галяшиной, только в случае наличия публичности, публицистичности, социальной актуальности и криминалистически значимой информации целесообразно лингвистическое исследование на предмет выявления семантических компонентов криминогенного речевого действия[237].

Для определения наличия факта оскорбления в речи может быть привлечен специалист-лингвист, который разъясняет на основе специальных знаний, следующие вопросы:

– адресовано ли высказывание определенному лицу;

– может ли быть отнесена использованная лексика к разряду оскорбительной;

– какая форма передачи информации была использована (приличная или неприличная, её относимость к разряду нецензурных или бранных слов)[238].

В ходе проведения судебных лингвистических экспертиз выявляются два компонента оскорбления: лингвистические признаки унижения чести и достоинства (сообщенные сведения касаются конкретного лица, информация носит фактологический негативный, порочащий характер)[239] и неприличная форма выражения. При необходимости при расследовании дел, связанных с оскорблениями, проводятся комплексные судебные экспертизы, включающие

---

[236] Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 390.

[237] Галяшина Е. И. Использование специальных знаний для противодействия угрозам информационной безопасности интернет-коммуникации // Вестник криминалистики. 2020. № 2 (74). С. 24–29.

[238] Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография. Барнаул, 2009. С. 74.

[239] Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. С. 28.

психологический анализ и другие виды исследований[240].

В настоящее время существует проблема отсутствия единых критериев неприличной формы высказывания, поэтому для устранения такого пробела Гильдия лингвистов-экспертов разработала специальный список, куда включены лексические и фразеологические единицы, которые имеют оскорбительный характер[241]. Помимо этого, упомянутая организация разработала список типовых вопросов специалистам по делам, связанным с оскорблением, которые включают в себя такие аспекты:

– типы современной лексики, которые относятся к оскорбительной;

– возможность отнесения представленного фрагмента текста, слова к вышеназванным типам;

– наличие направленности негативного высказывания непосредственно на конкретное лицо;

– наличие оскорбительной направленности в высказываниях;

– присутствие отрицательной оценочной характеристики конкретного лица, подрывающей положительную репутацию гражданина в обществе и наносящей ущерб самоуважению личности;

–- можно ли отнести форму высказывания к неприличной;

– содержит ли высказывание отрицательную оценку личности, имеет ли унижающий честь и достоинства характер;

– содержатся ли в тексте фразы, имеющие позорящую, неприличную форму[242].

Несколько иначе предлагают ставить вопросы другие авторы, так, например, Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова формулируют вопросы, которые задаются экспертам при расследовании дел, связанных с оскорблением, в

---

[240] Лингвистическая экспертиза: предмет, объекты и задачи экспертизы // Официальный сайт РФЦСЭ. URL: http://www.sudexpert.ru/ possib/lingv.php#_ftnref4 (дата обращения: 30.07.2024).

[241] Напреенко Г. Об участии лингвиста в судебных заседаниях по делам об оскорблении представителей власти // Юрислингвистика. 2018. № 9-10. С. 110.

[242] Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ / сост. Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, И.В. Жарков. М., 2010. С. 117.

соответствии со следующей логикой:

– имеют ли место лингвистические признаки унижения;

– в случае положительного ответа на предыдущий вопрос эксперт определяет наличие лингвистических признаков неприличной формы выражения[243].

Судебно-лингвистическая экспертиза по уголовным делам, связанным с оскорблением, имеет три этапа проведения:

1. Подготовительный этап (ознакомление с представленными документами, установление наличия обязательных материалов, постановка задач исследования, предварительный анализ и формулирование экспертной версии).

2. Диагностический этап состоит из двух элементов:

2.1. Аналитическая стадия (определение наличия лингвистических признаков унижения и неприличной формы в тексте).

2.2. Сравнительный анализ (сопоставление выявленных признаков с диагностическим комплексом, определяющим понятия «унижение» и «неприличная форма»).

3. Заключительный этап (формулировка экспертного заключения)[244].

Отсутствие единого подхода к пониманию неприличности высказывания вызывает проблемы в ходе расследования преступлений, связанных с оскорблением. Так, ряд экспертов к неприличным высказываниям относят исключительно нецензурную лексику, другие специалисты расширяют данную форму и включают туда фразы и слова, нарушающие нормы принятого речевого этикета[245].

Большую важность при проведении лингвистической экспертизы в ходе расследования уголовных дел, связанных с оскорблением, имеет содержательная составляющая вопросов, поставленных перед экспертами. От точности

---

[243] Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 95.

[244] Там же.

[245] Саженин И.И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 333.

формулировки вопросов зависит результат экспертизы и во многом определяется итог судебного разбирательства. Как показывает практика, результативное применение выводов экспертных исследований обеспечивается, в первую очередь, постановкой перед специалистом вопросов, решение которых входит в его компетенцию[246]. В приложении 4 представлены возможные варианты вопросов к экспертам по делам об оскорблении.

Таким образом, крайне важно поставить вопросы так, чтобы лицо, наделенное специальными знаниями, не выходило за рамки своих компетенций и могло максимально компетентно выполнить поставленную задачу. Для точного определения вопросов эксперту и учета границ его профессиональной компетенции может привлекаться специалист для содействия в формулировании вопросов. Кроме того, привлечение специалиста будет оправдано на этапах выбора эксперта, подготовки объектов на экспертизу, оценки заключения эксперта, назначения дополнительной или повторной экспертизы. Так, в приложении 3 представлен обзор возможных вопросов со стороны правоохранительных органов к эксперту в зависимости от проводимой экспертизы.

Специалисты-лингвисты не имеют компетенций в решении вопросов ложности распространенных сведений, верификации высказываний, в то же время их задача – определить те речевые конструкции, которые могут быть верифицированы судом. Лингвисты выносят суждение о наличии потенциально оскорбительных конструктов в речи[247].

В соответствии с позицией ВС РФ, наличие и глубину степени унижения чести и достоинства определяет непосредственно сам потерпевший, а непристойность выражения оценивает суд[248]. В итоге можно согласиться с мнением

---

[246] Громова А.В. Новое в методическом обеспечении лингвистических и автороведческих экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка : сб. науч. работ по итогам Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 88.

[247] Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ / сост. Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, И.В. Жарков. М., 2010. С. 112.

[248] Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 65-О10-1. URL: https://base.garant.ru/55079399 (дата обращения: 12.08.2024).

И.И. Саженина о том, что эксперт в рамках своих профессиональных знаний может компетентно ответить на такой вопрос: «Имеет ли место в высказывании негативная информация о лице и, в случае наличия таковой, какими средствами она выражена?»[249]. Такую позицию можно подтвердить примером судебной практики.

Так, например, по делу о признании распространенных сведений оскорбительными судом перед экспертами были поставлены следующие задачи:

1. Определить лингвистические признаки унижения в конкретной фразе.
2. При наличии признаков унижения определить наличие лингвистических признаков неприличной формы унижения.

Исследовалась фраза «Вы тут все защитники – потенциальные убийцы и стадо, которым легко управлять. Я живу тут рядом с убийцами». По итогам произведенной судебной лингвистической экспертизы установлено, что имеет место унизительная оценка, а также выражены негативные характеристики нескольких лиц, в то же время не отмечены признаки неприличной формы выражения таких оценок. Суд пришел к выводу о том, что «хотя в высказываниях ответчика не имеется неприличной формы выражений, действия ответчика носят оскорбительный характер в отношении истца»[250].

О.Н. Иванищева на материале собственных проведенных в 2009-2015 годах судебных экспертиз по делам, связанным с оскорблением, пришла к выводу о том, что, помимо определения признаков унижения и неприличной формы высказываний, эксперт-лингвист имеет компетенции для определения направленности высказываний[251]. Кроме того, в перечень предметов исследования специалист предлагает включить и жесты, поскольку они также могут иметь оскорбительную направленность. Считаем такое дополнение вполне обоснованным. Поскольку жесты, как и слова, являются важной частью

---

[249] Саженин И.И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 338.

[250] Решение Чишминского районный суд Республики Башкортостан от 30 января 2024 г. № 2-1495/2023 2-37/2024 по делу № 2-1495/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yKAqfE13FXY4/ (дата обращения: 12.08.2024).

[251] Иванищева О.Н. Лингвистическая экспертиза по делу об оскорблении (на материале собственной лингвоэкспертной деятельности) // Юрислингвистика. 2016. № 5. С. 139.

невербальной коммуникации, их учет в рамках судебных экспертиз по делам об оскорблениях представляет собой важное расширение компетенций эксперт-лингвиста. Жесты могут выражать скрытые намерения, эмоции и отношения, которые в некоторых ситуациях могут восприниматься как оскорбительные. Кроме того, различия в культурных традициях и социальных нормах могут влиять на восприятие жестов. То, что в одной культуре считается нейтральным или даже положительным, в другой может быть расценено как укор или оскорбление. Поэтому эксперт-лингвист должен быть осведомлен о культурных особенностях и учитывать их при анализе.

В качестве еще одного примера использования судебной лингвистической экспертизы как средства доказывания приведем приговор суда по уголовному делу, связанному с оскорблением, в котором заключение экспертизы содержало вывод об использовании стилистически сниженных языковых средств в высказываниях, имеющих негативную оценку потерпевшего лица. Суд признал заключение надлежащим доказательством на основании соблюдений установленных требований, должных компетенций у эксперта. На досудебной стадии должностное лицо отказало в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Заключение экспертизы помогло установить наличие оскорбления и вынести справедливый приговор[252].

Таким образом, для установления наличия факта оскорбления чаще всего используются заключения лингвистической экспертизы, выводы которой определяют наличие лингвистических признаков унижения, неприличной формы, негативного характера высказываний. В настоящее время существует проблема отсутствия единых критериев неприличной формы высказывания, что существенно затрудняет практику правоприменения и требует совершенствования правовой системы в данной сфере.

При проведении расследований по уголовным делам, связанным с

---

[252] Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 декабря 2021 г. по делу № 1-793/2021. URL: https://судебныерешения.рф/62993582 (дата обращения: 12.08.2024).

оскорблением, зачастую требуются комплексные специальные знания, охватывающие, помимо лингвистики, знания в области психологии, почерковедения, культурологии, а также знания компьютерно-технического характера и др.

Таким образом, практика использования специальных знаний в рассматриваемой области требует постоянного обновления и актуализации. Особенно это касается вопросов назначения и проведения лингвистической экспертизы или привлечения специалиста-лингвиста, ведь уже в настоящее время перечень объектов данных экспертных исследований довольно многообразен и сложен, а условия, в которых совершаются преступления, связанные с оскорблением, постоянно обновляются и усложняются. Например, это появление новых составов, предусмотренных уголовным законодательством, касающихся совершения противоправных действий в данной области (в частности, ст. 280.3 УК РФ, устанавливающая нормы уголовной ответственности за публичную дискредитацию Вооруженных Сил РФ, или запрет на проведение трэш-стримов, вступивший в силу с 8 августа 2024 г.). Кроме того, ввиду своей публичности данные составы зачастую имеют широкий общественный резонанс (например, это касается любых уголовных дел о реабилитации нацизма), что также оказывает влияние на проведение лингвистической и иных экспертиз[253].

Многообразие трактовок и сложность их распознавания, собственно, и порождают необходимость организации разного рода экспертиз, и лингвистической как ключевой в расследовании рассматриваемой категории преступлений. При рассмотрении вопроса о получении заключения специалиста в процессе расследования преступления автор приходит к выводу о необходимости разграничения заключения специалиста и заключения эксперта по вопросам, связанным с наличием признаков оскорбления, т.к. возможно разграничение компетенции специалиста и эксперта по уровню решаемых задач. Так, по нашему мнению, к компетенции специалиста могут быть отнесены вопросы определения

[253] Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Вып. 4 : сб. ст. / отв. ред. Т.Ф. Моисеева. М., 2020. С. 89.

принадлежности высказывания к разрядам нецензурной или бранной лексики.

Криминальные ситуации, связанные с оскорблением, представляют собой объективно сложившуюся систему преступных действий – противоправных публичных общественно опасных действий (бездействия) человека и их последствий в конкретных условиях места и времени, направленных на унижение достоинства как конституционной ценности, неуважение чувств верующих, подрыв авторитета государственной власти и ее нормального функционирования. Ситуационный подход можно определить как метод, применение которого дает возможность в конкретной ситуации увидеть черты аналогичной типовой ситуации, для которой криминалистической наукой уже предложен механизм ее разрешения[254].

Таким образом, в контексте рассматриваемой темы исследования, специальные знания – это неотъемлемая часть расследования различных составов преступлений, связанных с оскорблением. Прежде всего, это использование лингвистической экспертизы, поскольку для выявления «оскорбительного значения» необходимы специальные лингвистические знания, но также может потребоваться производство экспертиз и других родов и видов (например, историческая, фоноскопическая, видеотехническая, психологическая, культурологическая и др.).

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2010 г. № 28 (в ред. от 28.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» абзацем следующего содержания: «Государственными судебно-экспертными учреждениями являются также специализированные центры государственных учреждений образования, созданные для организации и производства судебной экспертизы», указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и

---

[254] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград, 2017. С. 8.

использованию в процессе доказывания иных документов (по смыслу статьи 84 УПК РФ), в форме фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученного по запросу органов предварительного следствия или суда в порядке ст. 144 УПК РФ.

Одновременно с учетом обоснования общественной опасности преступлений, связанных с оскорблением, также как и по уголовным делам об экстремизме, представляется необходимым внесение следующих изменений в распоряжение Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р:

– раздел IV «Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях» дополнить позициями: «Судебная этиковедческая экспертиза», «Судебная религиоведческая экспертиза».

– дополнить разделом IX следующего содержания:

«IX. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с оскорблением, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях:

Судебная лингвистическая экспертиза

Судебная психологическая экспертиза.

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза».

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСКОРБЛЕНИЕМ

§ 1. Целевой мониторинг глобального информационного пространства как средство обнаружения в информационно-телекоммуникационной среде признаков преступлений, связанных с оскорблением

Понятие мониторинга является термином, пришедшим из ряда неюридических наук. Одно из первых упоминаний такого термина, обозначенное на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 году, определяло мониторинг как систему непрерывного наблюдения, измерения и оценки состояния окружающей среды[255]. Определение мониторинга содержится во многих работах по социологии, экономике, языкознанию и педагогике. Толковый словарь русского языка XXI века определяет мониторинг (англ. «monitoring» – наблюдение, лат. «monitor» – предостерегающий) как «систематическое наблюдение за каким-либо процессом с целью его изучения, а также анализа, оценки и прогноза на будущее»[256].

Понятие мониторинга исследовалось и в научной литературе, так, в статье Ж.Г. Ганеевой термин "мониторинг" описывается как постоянное наблюдение за определённым процессом с целью оценки его соответствия ожидаемому результату. Автор основывается на определении мониторинга, заимствованном из ряда гуманитарных дисциплин. В более широком смысле мониторинг можно определить как деятельность по наблюдению и отслеживанию. Постепенно, как процесс передачи и сбора данных, мониторинг приобретает черты "исследования

---

[255] Доклад конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция // Официальные документы ООН. URL: https://undocs.org/ru/A/CONF.48/14/Rev.1 (дата обращения: 01.09.2024).

[256] Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов. М., 2011. С. 189.

реальности", характерные для множества научных областей[257].

С точки зрения криминалистики, мониторинг информационно-коммуникационных ресурсов можно рассматривать как процесс сбора криминалистически значимой информации. Это помогает выявить факты распространения оскорбительных сведений, установить личность распространителя, определить время публикации и другие обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ. Изучение данного аспекта существенно для расследования преступлений, связанных с оскорблениями, которые рассматриваются как способ совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена в статьях 148, 297, 319 и 336 УК РФ. Необходимость заключается в разработке единого подхода к применению специальных знаний при расследовании указанных преступлений, где честь и достоинство играют ключевую или дополнительную роль в определении объектов преступного посягательства.

Представляется правильной разработка научных положений о мониторинге глобального информационного пространства как одного из средств криминалистической профилактики. Одной из задач последней является предотвращение совершения преступлений на основе выявленных закономерностей в ходе их расследования.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, под профилактикой понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка[258]. Предотвращение, предупреждение преступных деяний является не менее важной деятельностью для уголовного процесса по сравнению с расследованием преступлений. Одним из возможных способов превенции является деятельность органов правоохранительной системы Российской Федерации. С точки зрения А.В. Кутузова, основная цель правоохранительного мониторинга состоит в

[257] Ганеева Ж.Г. Определение понятия «мониторинг» в различных сферах его применения // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 8, № 1. С. 30-33.

[258] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 617.

предотвращении и пресечении деструктивных действий[259]. Согласимся с мнением автора о необходимости использования в качестве субъектов мониторинга специализированных и уполномоченных на деятельность по сбору информации государственных органов. Это прежде всего благотворно скажется на компетентности проводимого мониторинга при соблюдении принципа законности. Однако интернет-пространство в своей специфике имеет открытость публикуемых данных, которые доступны для изучения любым пользователем. С получением информации из открытых источников связан термин OSINT, который будет рассмотрен далее.

С развитием телекоммуникационных технологий неизменно совершенствуются методы обработки данных, появляются новые технологии (deep fake, искусственный интеллект), но также появляются и новые угрозы, на которые, по нашему мнению, должно быть направлено государственно-правовое противодействие институтов государственной власти. Анализируя угрозы, с которыми сталкиваются пользователи таких сетей, включая Интернет, некоторые авторы отмечают, что преступники с самого начала активно применяли эти системы не только как инструмент, но и как место совершения преступлений[260].

Сегодня в мире насчитывается 5,16 миллиарда интернет-пользователей, а это означает, что 64,4% всего населения мира сейчас подключено к Интернету. Данные отчета Digital 2023 показывают, что общее количество пользователей Интернета во всем мире увеличилось на 1,9% за последние 12 месяцев.

Однако в последние месяцы рост числа пользователей социальных сетей замедлился: чистое прибавление в этом году 137 миллионов новых пользователей соответствует годовому росту всего на 3%[261]. По некоторым оценкам, в настоящее

---

[259] Кутузов, А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 237.

[260] Галяшина Е.И., Богатырев К.М., Антонян Е.А., Кокурин А.В. Медиабезопасность в цифровой среде: роль сведущих лиц : монография. М., 2021. 238 с. URL: https://biblio-online.ru/biblio/book/123456 (дата обращения: 10.04.2023).

[261] Digital 2023: Global overview report. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report (дата обращения: 21.05.2024).

время около 100 миллионов российских граждан являются пользователями глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Но исходящие из этого виртуального измерения информационные угрозы зачастую затрагивают как права и свободы миллионов россиян, так и основы конституционного строя и безопасности Российского государства[262].

Социальные сети и иные ресурсы содержат огромные массивы информации, так называемые данные «BigData», и, в связи с этим исследования в области использования коммуникационных технологий нуждаются в дополнительной актуализации в связи с изменившейся количественной и качественной характеристикой противоправного контента. Некоторые учёные выделяют «BigData» как одно и самых перспективных направлений для упорядочивания процесса сбора информации по делу[263].

Осознание возможностей, заложенных в процессах сбора информации, усиливает интерес к подходу, известному как разведка по открытым источникам (OSINT), или оперативный мониторинг Интернета. Этот метод служит для извлечения значимых данных из сети Интернет. Разведка из открытых источников основывается на сборе и анализе информации, которая находится в свободном доступе через Интернет. Эти данные могут включать социальные сети, новостные сайты, блоги, форумы и другие публичные ресурсы. Однако, использование OSINT в юриспруденции требует соблюдения этических норм и правовых рамок.

Будучи новой категорией в юридической науке, OSINT стимулирует развитие методов обработки и анализа информации, а также интеграцию технологий в процесс правоприменения. Этот подход представляется новой категорией в юридической науке.

Вопросы применения OSINT в правоприменительной практике и международном праве обсуждаются в ряде исследований, посвященных

---

[262] Галяшина Е.И., Никишин Н.В. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа : монография. М., 2022. 256 с. URL: https://biblio-online.ru/biblio/book/789012 (дата обращения: 10.04.2023).

[263] Овчинский В., Ларина Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014.

различным аспектам использования разведданных из открытых источников, включая мониторинг социальных сетей и правовое регулирование OSINT на международном уровне[264].

С.П. Кушниренко в статье «Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования» рассматривает OSINT как важный инструмент для исследования цифровой информации, акцентируя внимание на его значении для криминалистики[265]. В.В. Бычков также отмечает, что применение OSINT требует глубоких специальных знаний и может значительно усилить возможности расследования преступлений в цифровой среде[266].

То, что было изложено, подчёркивает необходимость детального и целенаправленного изучения и применения интернет-мониторинга как перспективного инструмента в борьбе с преступлениями, включая оскорбления. Некоторые аспекты этого мониторинга рассматриваются в трудах таких авторов, как Р.Г. Налбандян, А.Л. Осипенко, А.О. Сукманов и А.М. Моисеев.

Так, исследуя тематику мониторинга, К.В. Бедарев оперирует термином «информационно-аналитический поиск», под которым исследователь предлагает понимать целенаправленную деятельность оперуполномоченного по отысканию признаков преступной деятельности в виртуальном пространстве, их анализу и оценке для принятия решения о необходимости документирования[267]. Также можно и согласиться с его справедливым предложением по восполнению пробела в ст. 7 Закона об ОРД, не предусматривающей инициативного мониторинга

---

[264] Trottier D. Police and Open Source Intelligence: Investigating and Monitoring Citizens on Social Media // Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie. 2015; Murray A. The Regulation of Open Source Intelligence in International Law // Journal of International Law and International Relations. 2018; Shulsky A. N., Schmitt G. J. Silent Warfare: Understanding the World of Intelligence. 3rd edition. Washington, D.C.: Potomac Books, 2011; Omand D., Bartlett J., Miller C. Introducing Social Media Intelligence (SOCMINT) // Intelligence and National Security. 2012.

[265] Кушниренко С.П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, Вып. 1. С. 136-141.

[266] Бычков В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений с использованием интернет-технологий // Российский следователь. 2021. № 5. С. 8–12.

[267] Бедарев К.В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 319–322.

преступной деятельности. Схожей позиции придерживается и Р.Г. Искалиев, выделяя мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие[268].

А.М. Моисеев и С.В. Кондратюк одними из главных доказательств при расследованиях правонарушений, совершенных с использованием сети Интернет, выделяют IP-адрес электронного устройства (ноутбуков, смартфонов, планшетов и др.), с помощью которого и было осуществлено противоправное деяние, и потому его идентификация приобретает статус крайне важной и безотлагательной задачи для правоохранительных органов.

Требуемая информация об абонентах сети Интернет фиксируется провайдерами и хранится в цифровом журнале. Кроме IP-адресов, сетевой интерфейс всегда содержит и физический адрес (МАК-адрес) пользователя. Однако следует учитывать, что как IP-адрес, так и MAC-адрес не всегда могут точно установить личность преступника. IP-адрес может быть динамическим, что означает его изменение при каждом новом подключении к сети. Кроме того, существуют технологии, такие как VPN и прокси-серверы, которые позволяют скрывать или изменять исходный IP-адрес пользователя, усложняя его отслеживание. MAC-адреса, хотя и привязаны к аппаратной части устройства, также могут быть изменены с помощью специализированных программ. Это создает дополнительные трудности для следственных органов в определении реального источника подключения.

Также А.М. Моисеев и С.В. Кондратюк указывают на то, что, исходя из сведений, полученных от определения IP-адреса электронного устройства, можно предварительно связать подозреваемых лиц с совершенным событием правонарушения; кроме того, они отмечают, что получение подобной информации требует официального запроса от правоохранительных органов к провайдерам. К

[268] Искалиев Р.Г. Совершенствование методов оперативно-розыскной деятельности в современных условиях цифровой трансформации // Закон и право. 2023. № 12. С. 206.

слову, правовые механизмы такого запроса уже существуют в российском праве[269], при этом постоянно актуализируются варианты и механизмы такого взаимодействия[270], в том числе с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций[271].

Для наиболее успешного расследования преступлений, связанных с оскорблением, в сети Интернет могут быть использованы самые разнообразные научно-технические и криминалистические средства (в том числе и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий), которые априори установлены у всех интернет-провайдеров. Так, А.М. Моисеев и С.В. Кондратюк указывают на возможность использовать средства, основанные на системе DPI, т.е. технологии, которая собирает статданные, проверяет и фильтрует их по содержимому; подобные инструменты позволяют осуществлять анализ данных на всех уровнях сетевых моделей OSI; так, в случае успешной идентификации IP-адреса абонента появляется возможность фиксирования сеансов его соединений. При этом, как отмечают Я.С. Караченкова и А.М. Моисеев, распространение и внедрение крипто-протоколов помогает правонарушителям прятать и маскировать информацию, передаваемую по информационно-телекоммуникационным сетям, от правоохранительных органов.

Несмотря на значительный прогресс в теоретическом обосновании сущности мониторинга, остаётся проблема отсутствия общей терминологии и наличие множества различных интерпретаций. Эти разногласия касаются сути интернет-мониторинга и его значимости в контексте криминалистики и оперативно-

---

[269] Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность : Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // СЗ РФ. 2005. № 36. Ст. 3704.

[270] Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 743 // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4516.

[271] О порядке взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : Постановление Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 745 // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4518.

розыскной деятельности. Для целей данного диссертационного исследования предлагается следующее определение мониторинга. Под мониторингом понимается система действий уполномоченного субъекта по наблюдению и оценке изменений в информационной среде в целях получения доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации.

Можно выделить несколько типов мониторинга в зависимости от целей. Так, мониторинг может осуществляться в целях сбора доказательственной или ориентирующей информации. Обозначим его как тактический мониторинг, который заключается в решении вопросов, непосредственно возникающих перед правоприменителем в результате следственно-оперативных действий.

По своей сути деятельность следователя или дознавателя, осуществляемая, например, при осмотре интернет-ресурса или мобильного устройства, функционально аналогична процессу мониторинга. В ходе данной деятельности также решаются задачи, связанные с извлечением информации с носителей данных или цифровых ресурсов. В рамках такого следственного действия, как осмотр предметов (и документов), исследуются (в процессе непосредственного восприятия) значимые для дела обстоятельства – обстановка совершения преступления, орудие преступления, предмет преступного посягательства и так далее. К таким предметам можно отнести и содержимое интернет-страниц подозреваемого, обретаемое путём как получения доступа к устройству самого подозреваемого, так и внешнего осмотра материалов, связанных с личностью подозреваемого.

В таком случае необходимо говорить о тактико-криминалистическом мониторинге. Основополагающими его признаками будут являться:

1) осуществление мониторинга в рамках уголовного судопроизводства (возбужденного уголовного дела или в процессе проверки заявления (сообщения) о совершении преступления);

2) наличие особого субъекта, наделенного полномочиями по расследованию уголовного дела – следователя или дознавателя;

3) направленности действий по мониторингу на разрешение вопросов,

необходимых для разрешения конкретного уголовного дела;

4) использование современных технологий и методов анализа данных для обобщения, систематизации и оценки информации, полученной в процессе мониторинга, что позволяет обеспечивать более эффективное принятие решений.

Важной составляющей мониторинга является его динамичность. Поскольку обстоятельства дела могут меняться, мониторинг должен быть адаптивным, позволяя следователю оперативно реагировать на новые данные или изменения в информации, исходя из оперативной обстановки.

Кроме того, этот мониторинг играет роль в профилактике преступлений, так как позволяет выявлять потенциальные угрозы и принимать меры по их предотвращению. Основываясь на полученных данных, можно разработать стратегические и тактические подходы к предотвращению криминальных действий.

Криминалистический мониторинг интернет-среды должен основываться на положениях криминалистической техники и тактики расследования преступлений, поскольку сбор информации об оскорблении хотя бы и даёт технический базис для дальнейшего изучения, но именно возможности криминалистики позволяют отобрать из комплекса потенциально противоправной информации релевантную — для потребностей правоприменительной практики — информацию. Предлагаемой особенностью для дальнейшей разработки такого научно-практического направления, как криминалистический мониторинг, будет фокус на разрешении проблем, возникающих в ходе предварительного расследования по делу в условиях, когда контент (при современных быстрых темпах развития интернет-коммуникаций) становится всё более разнообразным – как по количеству, так и по качеству распространяемой информации. К примеру, если в распоряжение следователя поступило мобильное устройство автора телеграм-канала, от лица администратора которого осуществлялось преступное посягательство на честь и достоинство охраняемого законом субъекта, то в таком случае правоприменителю необходимо будет изучить содержательно-смысловую направленность данного ресурса, определить способы и пути формирования доказательств, построить

следственные версии и, при необходимости, – воспользоваться помощью субъектов со специальными знаниями.

Криминалистический мониторинг призван решать задачи текущего следственного процесса и при обнаружении признаков нового преступного деяния или деяния, по которому уже проводится проверка, инициировать возбуждение другого уголовного дела. В этой связи возникает логичный вопрос о пределах исследования ресурса правоприменителем или субъектом использования специальных знаний, поскольку на исследование может поступить значительный по своему объему объект.

Для решения такой ситуации обозначим два возможных направления усовершенствования подходов к противодействию преступлениям, связанным с оскорблением, совершаемым в сети Интернет. Первым будет создание новых специализированных органов или появление в уже существующих государственных органах исполнительной власти специализированных подразделений, нацеленных одновременно на расследование киберпреступлений, а также на профилактику подобных деяний. Это ставит необходимым появлением новых образовательных программ, направленных на получение соответствующих компетенций не только в области криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, но и поисково-аналитической деятельности по переработке информации. Как справедливо отмечает С.А. Смирнова ««наличие специального образования – необходимое, но не достаточное условие компетентности»[272].

Вторым направлением является использование специалистов, имеющих опыт по анализу интернет-источников (анализу информации). Анализ интернет-источников входит в область научного знания, связанную с анализом и исследованием материалов, распространяемых в сети Интернет и потенциально способных нести криминалистически значимую информацию. Иными словами, это такой специалист, который на регулярной основе (в рамках выполнения служебных обязанностей или в инициативном порядке) анализирует какое-либо

[272] Смирнова, С.А. Наличие специального образования - необходимое, но не достаточное условие компетентности // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 137.

информационное пространство по заранее заданным критериям отбора информации. В качестве таковых могут служить основания для ограничения доступа к информационному ресурсу, закрепленные в статье 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Отдельные исследователи выделяют оперативный мониторинг в качестве средства сбора информации в интересах правоохранительных органов. А.Л. Осипенко подчёркивает высокую роль мониторинга при выявлении противоправного контента (текстовые сообщения, креолизованнные картинки, видеоролики) на закрытых интернет-площадках (мессенджеры, форумы). Для мониторинга, осуществляемого постоянно, необходим ряд технических и тактических решений для упрощения и ускорения поиска и реагирования на информационные поводы[273]. В свою очередь Р.Г. Налбандян, основываясь на трудах А.Л. Осипенко и А.Ю. Шумилова, рассматривает интернет-мониторинг как отдельное оперативно-розыскное мероприятие по получению компьютерной информации[274].

Другой тип мониторинга, который можно назвать стратегическим, связан с контрольно-надзорной деятельностью официальных органов. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101, эта деятельность включает в себя ведение Единого реестра доменных имен и страниц сайтов, содержащих запрещенную информацию. К таким можно отнести решения Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, Федеральной налоговой службы, Федеральной

---

[273] Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.

[274] Налбандян Р.Г. Получение компьютерной информации как новая категория оперативно-розыскного законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 136–138.

службы по контролю за алкогольным и табачным рынками, Федерального агентства по делам молодежи, Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральной таможенной службы и других органов, указанных в перечне п. 5 Правил создания, формирования и ведения единого реестра[275].

В соответствии со статьей 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» обязанность по надзору за исполнением законодательства и деятельностью государственных органов лежит на органах Прокуратуры Российской Федерации. К законам, обеспечивающим безопасное информационное пространство, можно отнести Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29. декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Прокурор, обращаясь с заявлением о признании информации, распространяемой в сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, выступает в интересах неопределенного круга лиц, что в соответствии со ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ является основанием для обращения прокурора в суд как в целях защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, так и в целях защиты интересов Российской Федерации.

При осуществлении мониторинга, например, органами Генеральной

---

[275] О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 (с изм. и доп.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прокуратуры, выявляется противоправная информация, распространение которой запрещено на территории информационного пространства Российской Федерации. К таковой может относиться информации, указанная в ст. 15.1-2 Федерального закона № 149-ФЗ, то есть та, которая носит недостоверный характер и тем самым порочит честь и достоинство гражданина (физического лица) или подрывает его репутацию. К такой же будет и относиться подобная информация в отношении государственных органов Российской Федерации (ст. 15.1-1. Федерального закона № 149-ФЗ). Последним же изменением является добавление пункта 7.1, предусматривающего отнесение к запрещенной, такой информации, которая содержит информацию, оскорбляющую человеческое достоинство и общественную нравственность и выражающая явное неуважение к обществу. Данное направление представляется нам перспективным для изучения в дальнейших исследованиях по проблематике оскорбления.

Отдельно стоит отметить пределы осуществления таких типов мониторинга. Интернет-пространство, безусловно, представляет собой значительное по объёму пространство. Выявляя связи с объектом мониторинга, можно прийти к моменту превышения возможностей специалиста, его осуществляющего, к имеющимся объемам данных. При обнаружении признаков готовящегося или совершенного преступного деяния исследованию подлежит не только сама публикация оскорбительного характера, но и иные ресурсы, способные хранить информацию о преступлении.

Пользователи, «репостнувшие» или поставившие отметку «нравится» на публикации, а также как-либо отреагировавшие на такой материал, могут относиться к лицам, потенциально имеющим отношение к личности преступника, к этой категории можно также относить и коллег по работе, учебе, наиболее активных участников групп по интересам. Наиболее содержательным в отношении информации, получаемой при помощи действий пользователя, является социальная сеть «Одноклассники». Отличительная особенность данной социальной сети заключается в формировании отдельной публикации при постановке отметки «Нравится». Анализ публикационной или иной активности пользователя на своей

личной страницы позволяет выявлять и лиц, близких к нему (нередки случаи, когда пользователи, имеющие сходные противоправные интересы, одобряют сходные публикации, позволяя правоохранительным органам сформировать круг лиц, имеющих отношение к распространению подобной информации).

Тактика расследования преступлений, совершенных подобным образом, а также дальнейшая блокировка аккаунтов преступников должна базироваться на принципе наибольшего охвата противоправной аудитории. Это означает сбор оперативной или иной информации о круге лиц, как прямо участвующих в публикации противоправных материалов, так и лиц, связанных с ними. После сбора максимально возможной информации осуществляется комплекс оперативно-розыскных мер, направленных на задержание выявленных лиц.

В Федеральном законе № 149-ФЗ содержатся несколько понятий, которые могут обозначать классифицируемые виды интернет-ресурсов. Отметим справедливое замечание О.А. Ястребова о необходимости совершенствования государственной политики в отношении информационных ресурсов, равно как и связанных с ними объектов и процессов[276].

Эти определения могут включать следующие термины.

1. Информационная система (статья 2, пункт 3) – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Её функционал можно рассматривать через призму модели OSI (Open Systems Interconnection), где обработка данных происходит на уровне логических операций (базы данных), физической инфраструктуры (серверы) и пользовательских интерфейсов.

2. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (статья 2, пункт 6) представляет собой множество программ для электронных вычислительных машин и другой информации, доступных через интернет. Его структура включает: Frontend (клиентская часть — программы для ЭВМ,

[276] Ястребов О.А. Стремительное развитие глобальной информационной сети и необходимость совершенствования государственной политики в отношении информационных ресурсов // Актуальные вопросы информатизации. 2023. № 2. С. 125

интерпретируемые браузерами), Backend (серверные алгоритмы, взаимодействующие с базами данных), API-шлюзы (обеспечивают интеграцию с внешними сервисами, например, блокчейн-сетями).

3. Информация (статья 2, пункт 1) – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

4. Информационно-телекоммуникационная сеть (статья 2, пункт 4) это технологическая система для передачи информации посредством вычислительной техники. При этом сеть — не только канал передачи, но и среда кибербезопасности, где применяются протоколы шифрования (например, постквантовые алгоритмы).

5. Программа для электронных вычислительных машин (программа для ЭВМ) (статья 2, пункт 5) – это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенная для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью достижения конкретного результата.

Так, самым крупным из них будет сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, под которым в рамках данного исследования мы будем понимать сайт в интернет-пространстве, доступ к которому не ограничен. Контент такого сайта может состоять из различных публикаций и комментариев к ним, размещаемых как самими пользователями, так и публикующимися в режиме автопостинга (авторепостинга). Для целей данного исследования сайт мы будем понимать как определенный ресурс в широком смысле этого слова, а отдельные интернет-страницы – в узком смысле такого понятия.

Следующим объектом будет являться публичная интернет-страница в социальной сети (зарегистрированная в установленном порядке) или в ресурсах, формально содержащим такой функционал. К последним следует относить крупные имиджборды, форумы, малопопулярные социальные сети, по формальным признакам не входящие в реестр социальных сетей.

Большинство интернет-страниц в социальных сетях содержат публикации и комментарии. Их тоже необходимо рассматривать как объекты для мониторинга, которые позволяют определить отношение аудитории к публикуемому автором

контенту, а также возможно определить наиболее активных комментаторов, тем самым выделив круг общения автора канала. Боты и описания к аккаунтам можно также отнести к публикациям и комментариям.

Обозначим следующий алгоритм криминалистического изучения публичной интернет-страницы в социальной сети.

1. Обеспечить безопасный, конфиденциальный доступ к ресурсу, поскольку некоторые социальные сети имеют функционал истории просмотра публикаций, например, истории в социальной сети ВКонтакте или Телеграм.

Для обеспечения доступа к ресурсам важно применять созданные заранее «фейковые» аккаунты, чтобы избежать компрометации сотрудников правоохранительных органов. Такие аккаунты должны быть зарегистрированы с использованием анонимных адресов электронной почты и номеров телефонов, при этом следует избегать указания любой информации, позволяющей в дальнейшем определить личность создателя, включая никнеймы.

Ограничение доступа для российских пользователей, которое наблюдается в отдельных социальных сетях и ресурсах, возможно преодолеть при помощи использования специализированного любительского программного обеспечения (в случае с TikTok), а также при помощи регистрации через иностранные номера.

2. Проверить URL на наличие в реестре запрещенной информации через функционал официального сайта Роскомнадзора (https://eais.rkn.gov.ru). Большую значимость здесь имеет возможность существования различных вариаций одного и того же материала. К примеру, канал в социальной сети YouTube одновременно содержит несколько вариаций URL. В первом случае при открытии канала и копировании открывшейся ссылки из строки браузера URL будет следующий – https://www.youtube.com/@ + название канала на латинице. Также существует иной способ получения ссылки на канал в целом, это осуществляется через нажатие кнопки «Поделиться» на главной странице канала, при это URL канала будет иметь вид https://www.youtube.com/channel + уникальный буквенно-цифровой идентификатор канала. Одна или обе из таких ссылок может содержаться в Едином реестре запрещенной информации, что обозначает уже предпринимаемые меры в

отношении владельца канала со стороны провайдера, владельца социальной сети, а также уполномоченных органов. Однако нередки случаи, когда социальные сети не исполняют законные требования государственных органов и отказываются удалять информацию, получая при этом многомиллионные штрафы[277].

Также дополнительным средством проверки и деанонимизации личности владельца аккаунта является реестр блогеров, появившийся в конце осени 2024 года. В данном реестре содержатся записи включенных аккаунтов, прошедших процедуру верификации в Роскомнадзоре. Основными формальными признаками аккаунтов, включенных в перечень либо ещё не включенных, являются аудитория свыше 10 тысяч человек, размещение номера заявки на аккаунте, а также правильное её оформление.

Однако, из собственной практики изучения интернет-пространства, нам известны случаи, когда злоумышленники, манипулируя общественным сознанием, размещают в своих аккаунтах недостоверные сведения о причастности их ресурсов к реестру блогеров. Так, один из аккаунтов, пропагандирующих идеи сепаратизма, отделения отдельных областей РФ в качестве независимых государств, в описании разместил номер регистрации в реестре блогеров. Общий вид номера заявки не соответствовал действительности (нумерация, как правило, совпадает с количеством поданных заявок), а также при дополнительной перепроверке на сайте контрольно-надзорного ведомства (https://knd.gov.ru) такого совпадения выявлено не было.

Также отдельно отметим, что в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов необходимо проводить постоянные мероприятия по повышению степени осведомленности о состоянии интернет-среды. Такие мероприятия могут носить как общий характер, затрагивая существенные ограничение (блокировка или замедление конкретных социальных сетей, появление новых способов доступа к ресурсам), так и более частный характер, акцентированный на новые тренды, появляющиеся в социальных сетях

[277] Ведомости. Твич оштрафовали // Ведомости: новости. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/07/02/1047530-twitch-oshtrafovali (дата обращения: 02.07.2024).

(к примеру, создание пародийных роликов на тему оскорбления сотрудников полиции).

3. Исследование интернет-страницы необходимо начать с общих её элементов (никнейма, фотографии и описания профиля, его статуса). Затем, используя контекстный поиск, выявить публикации, имеющие отношение к исследуемой тематике. Большую роль здесь будут играть технико-тактические приёмы осмотра интернет-страницы. К таким отнесем: поиск по ключевым словам (парсинг), выявление закономерностей распространения оскорбляющей информации (к примеру, лайк в социальной сети «Одноклассники»). Затем исследуются следы деятельности пользователя на данном ресурсе, закономерности поведения в информационном пространстве преступников, типовые фразы или распространяемые материалы.

При анализе профиля необходимо учитывать временные аспекты: как эволюционировало содержание и какие публикации появлялись с течением времени. Это может отражать изменения в жизни изучаемого человека. При оценке контекста постов стоит обратить внимание на использованные хештеги и упоминания. Они часто предоставляют ключи к пониманию тематики и сообществ, связанных с ней.

Следующим важным шагом будет исследование социальных связей анализируемого аккаунта. Построение сети контактов, включая друзей и подписчиков, может предоставить ценную информацию об уровне влияния пользователя и о группах, с которыми он взаимодействует. Это, в свою очередь, поможет пролить свет на его роль в общей экосистеме информационного воздействия.

Структурируя паттерны поведения аккаунтов, публикующих контент по исследуемой тематике преступлений, можно выделить следующие типы аккаунтов.

1. Пустой, «фейковый» аккаунт, используемый для целей создания информационного шума. Как правило, блокируется администрацией социальной сети в короткий промежуток времени в связи с подозрительной активностью.

2. Заполненный фейковый аккаунт, предназначенный для социальной

активности по определенной тематике. Характерной особенностью является его маскировка под реальный путём репоста/лайка контента общей тематики, не связанной с противоправной или иной дестабилизирующей общественно-политическую обстановку деятельности.

3. Аккаунт реального человека, регулярно публикующего оригинальный контент. К такому подтипу также можно отнести и взломанные аккаунты, находящиеся в руках злоумышленников.

4. Аккаунт человека, который имеет психические заболевания. Наиболее редко встречаемый, но способный из-за своего непредсказуемого поведения создавать большое количество материалов. К особенностям такого аккаунта относятся высокая частота и регулярность публикаций, несвязность речи, нелогичность публикаций (к примеру, оскорбление сотрудников полиции может сопровождаться прикреплением видеозаписей совершенно иной тематики).

4. Фиксация материалов, имеющих признаки преступления и правонарушения.

В зависимости от содержания аккаунта, их можно подразделять на аккаунты, содержащие оскорбительную информацию:

1. В названии источника;
2. В описании источника;
3. В публикациях источника.

Также отметим, что платформы социальных сетей и сайтов имеют свои собственные правила и меры по борьбе с оскорбительным контентом и заинтересованы в поддержании определенного уровня коммуникации и соблюдения требований законодательства.

Преступник может предпринять действия по сокрытию совершенного преступного деяния, осуществить удаление компрометирующих его материалов или аккаунтов. Однако современные технологии и методы расследования позволяют правоохранительным органам восстанавливать удалённые данные, анализировать цифровые следы и выявлять причастных лиц. Например, даже после

удаления аккаунта в социальной сети или мессенджере сохраняются логи серверов, которые могут содержать информацию о действиях пользователя, его IP-адресе и устройствах, с которых осуществлялся доступ. Кроме того, преступники могут использовать анонимные сети, такие как Tor, или криптовалюты для сокрытия своей деятельности. Тематике фиксации доказательств на просторах сети Интернет посвящен значительный ряд научных работ таких ученых, как Е.П. Ищенко[278], В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева[279], А.Н. Першин, К.С. Сидорова[280]. Ещё до момента принятия ст. 164.1 УПК РФ были опубликованы научные статья, освещающие различные аспекты цифровой криминалистики и электронных носителей информации. Стоит отметить следующий момент: к 2024 году количество материалов в интернет-пространстве безусловно выросло. Так, из отчета «Cisco Annual Internet Report (2018–2023)», к 2023 году число пользователей интернета достигло 5,3 миллиарда (66% мирового населения) по сравнению с 3,9 миллиардами (51%) в 2018 году[281].

Это ещё раз подчеркивает важность исследований по такой тематике. Однако, на наш взгляд, те научные исследования, которые проводились в 2010–2021 годах, были направлены именно на получение принципиально новых способов фиксации доказательственной информации по цифровым доказательствам. Опрос работников Следственного комитета Российской Федерации показал, что большинство из них отметили возросший объем анализируемых по ходу уголовных дел, интернет-материалов (Приложение 3). Изучение подобной тематики необходимо сфокусировать на способах качественно новых подходов к анализу информации в условиях ограниченности как людских ресурсов правоприменителей, так и в ряде случаев дефицита получаемой

---

[278] Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 16–27.

[279] Васюков В.Ф., Колычева А.Н. Осмотр и фиксация страниц интернет-сайта в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 115–118.

[280] Першин А.Н., Сидорова К.С. Криминалистические основы установления пользователя информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 82–94.

[281] Cisco Annual Internet Report (2018-2023) White Paper. Cisco. 2020.

информации по делу (связано это может быть с особенностью некоторых социальных сетей, позволяющих сохранять относительную анонимность при деятельности в сети Интернет).

Для фиксации материалов возможно использование различных программно-аппаратных средств. К общим требованиям к ним можно отнести: достоверность получаемых изображений (отсутствие искажений скриншота или записи экрана, наличие данных о времени и месте записи информации). Как указывает С.Ю. Скобелин, осмотр социальных сетей пользователя подтверждается судебной практикой[282].

Достоверность также должна достигаться использованием лицензируемого программного обеспечения, что в текущей сложной политико-экономической ситуации является весьма актуальной проблемой[283]. Приоритетом в такой ситуации является использование российского программного обеспечения, сертификаты к которому являются более доступными для российского правоприменителя. Это больше применимо к чувствительному оборудованию, которое может видоизменить или удалить компьютерную информацию. Также нельзя упускать из виду образовательный аспект, связанный с внедрением отечественного ПО. Повышение квалификации специалистов в области российских технологий не только способствует их профессиональному росту, но и укрепляет независимость от иностранных партнеров. В контексте государственной безопасности, использование отечественного программного обеспечения позволяет более тщательно контролировать информационные потоки и предотвращать утечки данных, что крайне важно в условиях цифровизации и постоянных киберугроз.

В остальных же случаях использование зарубежных средств фиксации противоправной информации в сети Интернет не будет являться значимой проблемой, поскольку многие программы можно использовать в офлайн-режиме,

---

[282] Скобелин С. Ю. Цифровые следы в следственной практике // Вестник криминалистики. 2020. № 4 (76). С. 68.

[283] Реестр российского программного обеспечения. URL: https://reestr.digital.gov.ru/ (дата обращения: 19.08.2024).

что снижает зависимость от обновлений или поддержки со стороны разработчиков. Пользователи могут продолжать использовать ранее установленные версии программного обеспечения даже в случае прекращения его официальной поддержки.

На текущий момент скриншот интернет-страницы можно сделать путем установки соответствующих расширений в популярных браузерах, использования отдельных программ, например, «Lightshot». Отдельно стоит выделить наработки отечественного программного обеспечения, используемые в программе «Яндекс Браузер», скриншот в которой является одной из предустановленных функций. Суть фиксации материала заключается в проверке существования конкретной публикации или страницы на момент проведения проверки и последующем сохранении скриншота в неизменном виде.

Помимо использования браузерных расширений и программ для локального хранения снимков экрана, существуют и онлайн-сервисы, которые автоматически архивируют веб-страницы, сохраняя их содержимое для последующего анализа. Для обеспечения достоверности скриншотов могут применяться технологии цифровой подписи и временной метки, которые гарантируют неизменность данных после их фиксации.

Для повышения надежности фиксации данных можно использовать специализированные сервисы, такие как «Web Archive» (архив интернета), который сохраняет копии веб-страниц на определённую дату. Это позволяет подтвердить, что информация действительно существовала в указанный момент времени, даже если позже она была удалена или изменена.

Для правильного создания скриншота на нём должны быть отражены:

1) Точное время создания скриншота (это можно показать, открыв вкладку «Время» на операционной системе Windows);

2) URL-адрес страницы, ведущий на искомый материал;

3) Сам контент страницы, который может быть зафиксирован на нескольких скриншотах, позволяющих ознакомиться с содержимым в дальнейшем, в том числе и в рамках проводимой судебной лингвистической экспертизы;

4) Автор и дата публикации;

5) Подпись окна браузера. На скриншоте должно быть видно название браузера и фиксируемой вкладки;

6) Целостность страницы. Если контент не помещается на одном скриншоте, необходимо сделать несколько снимков, чтобы зафиксировать всю информацию.

Проверка скриншотов должна стать заключительным этап в многоуровневой системе экспертной проверки оскорбительной публикации, которая включает:

1. Лингвистический анализ (экспертиза речевых паттернов);
2. Психологический аспект (наличие цели автора — унижение оскорбляемого);
3. Техническую верификацию (проверка подлинности скриншотов, отсутствие монтажа в полученных материалах).

Данный подход позволит минимизировать ошибки квалификации и обеспечить соблюдение баланса между защитой личности от оскорблений и свободой слова.

В случае выявления видеозаписей и анимационных материалов видеофиксация производится с соблюдением указанных выше требований, при этом формат кодирования видео должен позволять просмотр видео на персональных компьютерах стандартной конфигурации.

Отдельное внимание необходимо обратить на корректность ссылок в процессе заполнения протокола осмотра интернет-страницы, внесения его в реестр запрещенной информации и дальнейшей блокировки на основании утвержденного требования Генеральной Прокуратуры РФ. Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, включая вынесение требований, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»[284].

Любой URL-адрес содержит в себе уникальный идентификатор,

[284] О прокуратуре Российской Федерации : фед. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

позволяющий неоднократно обратиться к нему. Такой идентификатор может содержаться в различных местах, в начале или в конце ссылки. Так, например, ссылки, которые получены путём поисковой выдачи сервиса «Яндекс», будут иметь параметр yclid, использующийся для отслеживания интернет-запросов.

Аналогичные идентификаторы могут встречаться и в других сервисах. Например, Google использует параметр utm_source, utm_medium и utm_campaign для маркировки ссылок в рекламных кампаниях. Эти параметры позволяют определить источник трафика, тип рекламы и конкретную кампанию, что помогает маркетологам анализировать данные и оптимизировать свои стратегии.

Кроме того, уникальные идентификаторы могут быть частью ссылок на страницы товаров в интернет-магазинах, где они используются для отслеживания заказов или рекомендаций. Например, параметр ref в ссылках Amazon помогает определить партнёрскую программу, через которую был совершён переход.

Таким образом, URL-адреса не только указывают на конкретный ресурс в интернете, но и содержат дополнительную информацию, которая может быть важна для получения криминалистически значимой информации.

Социальные сети, включенные в соответствующий реестр социальных сетей, созданный Федеральной службой по контролю и надзору в сфере электронных коммуникаций, имеют различные вариации созданных идентификаторов публикаций. За последнее время уже внутри самих социальных сетей происходят изменения, связанные с выделением части их функционала в отдельные домены 1 или 2 уровня. К примеру, наиболее популярная российская платформа «ВКонтакте», имеет, помимо версии с доменом «.com», версию и с доменом «.ru», а функционал видеозаписей и прямых трансляций выделен на отдельные ресурсы VK Видео и VK Live соответственно. Это необходимо учитывать правоприменителю при работе с реестром социальных сетей. Далее рассмотрим сущностные особенности формирования материалов в основных российских социальных сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир» и видеохостинг RuTube, а также зарубежных социальных сетях.

Текстовые материалы в таких социальных сетях имеют следующий вид:

идентификатор сообщества/пользователя + «/» + *обозначение идентификатора публикации*. Материалы также могут иметь различные буквенно-цифровые элементы, не относящиеся к материалу. Общим принципом для выявления таких элементов необходимо выделить максимальное сокращение ссылки без ущерба для достоверности и полноты представления искомого материала. Наличие «слэша» на конце не является обязательным, однако некоторые сайты имеют работоспособные ссылки именно с ним.

Комментарии или подкомментарии (ответы в ветке комментариев) также будут иметь свой номер с обязательной привязкой к конкретной публикации. Проверить доступность подобного материала возможно при помощи копирования ссылки на публикацию, наведенной на дату публикации. Проверить верность полученной ссылки можно путем обновления страницы браузера. Следует отметить, что получение ссылки на публикации необходимо осуществлять вне так называемого «поискового режима» (его наличие можно определить по присутствию в URL слов «search» и частей поискового запроса). На недопустимость формирования ссылки из поисковой выдачи указывает невозможность повторного обращения к интересующей записи по данному URL.

Текстовые материалы в социальных сетях «Одноклассники» и «Мой Мир» в целом схожи с «ВКонтакте», однако следует отметить, что функционал получения ссылки на комментарий в социальной сети «Одноклассники» на данный момент отсутствует. В таком случае необходима фиксация на скриншоте данного комментария с приложением URL публикации.

Такое пристальное внимание к формату фиксируемых URL-адресов обусловлено наличием больших вариантов «дублирования» интернет-материалов. Дополнительную актуальность проблема корректности URL-адресов приобретает и в связи с появлением всё большего количества баз данных, реестров электронных ресурсов. Под этим понимается наличие двух и более URL-адресов, ведущих к одинаковому материалу. В указанных выше социальных сетях такое может быть осуществлено через различные варианты формирования ссылок (напрямую через профиль конкретного автора, через поисковую выдачу, через новостную ленту

конкретного автора). Также в некоторых социальных сетях, к примеру, в Likee (внесенное в реестр социальных сетей), ссылка на публикацию через внутренний функционал приложения не будет одинаковой при неоднократном копировании ссылки через функционал «поделиться».

В целях создания унифицированного подхода к фиксации материалов предлагается способ фиксации, указанный в Приложении 5.

Одним из наиболее частых материалов являются ссылки из социальной сети YouTube. Данный видеохостинг представлен следующими типами информации: видеозаписи, комментарии к видеозаписям, публикации в разделе «сообщество» и комментарии к ним, а также превью и описания к видеозаписям. Существуют 2 возможных варианта получения ссылки на конкретную видеозапись: через функционал самого видео «Копировать URL видео» и копирование ссылки из строки браузера. Предпочтительным представляется последний вариант с условием отделения из общего URL, появляющегося при обновлении страницы, элемента URL с названием самого YouTube-канала.

Формирование ссылки на сам канал происходит несколькими способами. Первый и самый простой – это переход на главную страницу канала и копирование URL в строке браузера, ссылка при этом может иметь как цифровую форму, так и буквенную (при названии канала на кириллице). Второй способ осуществляется через поисковую систему путем формирования поискового запроса с названием необходимого названия канала на YouTube. Одна из ссылок будет иметь вид, указанный выше, а вторая в URL будет содержать уникальный идентификатор после «channel». Отметим, что в поисковой выдаче, могут находиться одновременно 2 варианта URL подобного канала.

Это связано с тем, что YouTube предоставляет два формата ссылок на каналы:

1. Буквенный URL (например, https://www.youtube.com/c/НазваниеКанала), который создаётся на основе имени канала. Такой формат удобен для пользователей, так как легко запоминается и может содержать кириллицу.
2. URL с уникальным идентификатором (например, https://www.youtube.com/channel/UCxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx), где заключительная часть — это

уникальный ID канала, присваиваемый платформой автоматически. Этот формат используется для однозначной идентификации канала, даже если его название изменяется.

При этом важно учитывать, что в случае, если канал меняет своё название или URL, ссылка с названием аккаунта может измениться, но URL с уникальным идентификатором останется прежним.

Для корректного использования ссылок на каналы в документах, исследованиях или отчётах рекомендуется указывать оба варианта URL, чтобы обеспечить долгосрочную доступность и точность ссылки.

При этом в отдельных социальных сетях аккаунты могут быть мультимедийными. Например, социальная сеть RuTube позволяет создавать базовый канал, которые в свою очередь имеет подканалы. Особенность такого порядка формирования контента будет заключаться в принадлежности отдельных публикаций разным каналам, имеющим различающееся количество подписчиков, но тем не менее объединенным одним «базовым» аккаунтом. Это имеет значение при установлении автора публикаций и режима получения доступа к публикации контента. Данное обстоятельство также влияет и на особенности формируемой ссылки.

Для создания ссылок на такие мультимедийные аккаунты RuTube важно учитывать, что структура URL будет более сложной. Основной канал, как правило, будет иметь свой уникальный URL, например, https://rutube.ru/channel/ОсновнойКанал, в то время как подканалы могут иметь добавочные элементы в URL для обозначения принадлежности к главному аккаунту. Примером может служить следующий формат: https://rutube.ru/channel/ОсновнойКанал/подканал или другой основной URL. Кроме того, мультимедийность аккаунтов может создавать определённые сложности при интеграции с другими платформами или при обмене ссылками между различными социальными сетями и медиасервисами.

В отдельных случаях для получения ссылки необходимо получение доступа к ресурсу. Это может быть выражено в приобретении платной подписки (это

реализовано во многих социальных сетях, в отдельных случаях платный доступ осуществляется к аккаунту через систему добровольных пожертвований или подписок (ВКонтакте, Одноклассники, Twitch), а в отдельных сервисах (Boosty или Telegram) платный доступ может осуществляться к отдельным публикациям. При этом в качестве платежного средства может выступать криптовалюта, а также денежные эквиваленты внутри самой площадки (в социальной сети Telegram это реализовано через покупку монет «Stars», имеющих курс по отношению к национальной валюте). Такие особенности влияют не только на выбор средств совершения преступления, но и на его тактику, например, использование аккаунтов реальных, но подставных людей (называемых на сленге «дроп») в целях реализации преступного умысла.

При формировании ссылки также необходимо отсутствие различных элементов, указывающих на временные метки (так называемые таймкоды) видеозаписи, при необходимости сведения о возможных цитатах, временных промежутках следует указывать в отдельной сопроводительной таблице.

При передаче материальных носителей также можно использовать программы для определения точной HASH-суммы файла, содержащего материалы оскорбительного характера. Как отмечает Е.Р. Россинская, «использование хеш-функций позволяет обеспечить целостность и неизменность цифровых доказательств на всех этапах расследования и судебного разбирательства. HASH-сумма служит своего рода цифровым отпечатком файла, гарантируя его аутентичность и защищая от несанкционированных изменений»[285].

Большое значение для установления места и времени совершения интернет-преступления имеют данные о техническом устройстве, с которого осуществлялся доступ к сети Интернет. Для получения подобных сведений необходимо будет привлечение специалистов, обладающих специальными компьютерно-техническим знаниями. Функционал таких специалистов будет сводиться к определению модели конкретного технического устройства, его уникального IMEI-

[285] Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 35.

номера, а также любых других идентифицирующих свойств и обстоятельств (время получения доступа к ресурсу, продолжительность сессии, действия на ресурсе, режим доступа к нему).

5. Приобщение выявленных материалов к доказательствам по делу, легализация таких материалов.

После выявления признаков преступления данные материалы приобщаются к материалам дела. При этом необходимо отметить важность оперативного удаления, изъятия из информационного пространства таких материалов с целью недопущения создания общественного резонанса по такой ситуации. Это реализуется путём прокурорского, ведомственного надзора за интернет-пространством, на основании решения которых в дальнейшем ограничивается доступ к противоправному ресурсу.

Техника криминалистического и оперативно-розыскного мониторинга, как предполагается, должна иметь черты, присущие различным поисковым службам, таким как Яндекс, Google, Rambler, Mail.ru и другим менее популярным аналогам.

Таким образом, в данном параграфе рассмотрены основные сферы использования мониторинга как средства использования специальных знаний при осмотре интернет-ресурсов. При использовании мониторинга необходимо соблюдать обозначенные выше требования к обеспечению достоверности собираемых доказательств, их относимости к делу, а также требования иных, отраслевых федеральных законов, в частности Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Далее мы рассмотрим основные специальные знания, необходимые для изучения содержания интернет-страниц в рамках деятельности по мониторингу.

§ 2. Особенности использования специальных знаний при осуществлении интернет-мониторинга

Для мониторинга преступлений, связанных с оскорблением, совершенных в

сети Интернет, необходимо использование ряда специальных знаний, позволяющих автоматизировать процесс поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов действий оскорбительного характера. Специальные знания необходимы для решения следующих задач, возникающих перед субъектом, осуществляющим мониторинг информационного пространства. Данные рекомендации сформированы на основе личного трёхлетнего опыта автора по мониторингу интернет-пространства на предмет выявления информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, в рамках служебной деятельности во ФГУП «Главный радиочастотный центр».

Специальные знания можно классифицировать в зависимости от стадии мониторинга и характера их применения.

1. Специальные знания, нацеленные на усовершенствование методов и тактики поиска противоправных материалов.

2. Специальные знания, которые создают архитектуру поиска.

3. Специальные знания, применяемые при анализе выявленных материалов.

Рассмотрим более подробно каждую группу специальных знаний, применяемых при мониторинге.

Тактика поиска противоправных материалов во многом зависит от задач выполняемого мониторинга, к таким могут относиться: проверка заявления о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела; исследование материалов с целью получения сведений, значимых для расследования преступлений рассматриваемой категории; поиск противоправных материалов с целью установления достаточных оснований для внесудебной блокировки интернет-ресурса. Как указывалось ранее, к последней будет относиться деятельность органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере связи, информации и информационных технологий.

Разница между задачами мониторинга будет заключаться в целях и пределах поиска противоправных материалов. Контрольно-надзорная деятельность нацелена на установление фактов несоблюдения федерального законодательства в сфере связи, ориентиром для которых будут являться критерии отнесения

информации к запрещенной, размещенные на ресурсах Федеральной службы по контролю и надзору в сфере связи, а также критерии, установленные иными органами.

Здесь следует отметить существенную проблему, которая заключается в отсутствии установленных критериев оценки информации, связанной именно с оскорблением. Подобные нормативные правовые акты позволили бы, на наш взгляд, существенно сократить количество случаев необоснованного ограничения доступа к информации. С другой стороны, такие критерии должны быть весьма четкими, не допускающими неоднозначного толкования, это невозможно без разрешения вопросов о сущности понятия оскорбления и его составных элементов. К тому же размещение таких критериев может негативно выразиться в повышении латентности совершаемых преступлений, понимании лицом, имеющим преступный умысел, пределов правовой оценки со стороны контролирующих органов.

Внесенные изменения в ФЗ №149, а именно в п.п 7.1 п. 1 ст. 15-3, предусматривающие ответственность за распространение информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность (нередко в СМИ данный контент сопровождается пометкой «Треш»), также не имеют специальных критериев оценки подобного контента. Полагаем правильным использование критериев оскорбления, рассмотренных выше, также и применительно к данной правовой норме.

Деятельность же правоохранительных органов нацелена на реализацию целей уголовного судопроизводства, достигаемых путём установления всех возможных обстоятельств совершенного деяния. В этом случае действия правоохранителя будут направлены не на скорейшее исключение подобного материала из российского информационного пространства, а на поиск виновных.

Тем не менее опишем тактические приёмы и специальные знания, применяемые для всех вышеуказанных целей.

К специальным знаниям, которые создают архитектуру поиска, как понятно из названия, будут относиться специальные знания из области программирования,

компьютерно- и аппаратно-технической области. Для поиска материалов в автоматизированном режиме без использования специализированных программ (которые хоть и имеют потенциально более высокую точность поисковых запросов, но требовательны к ресурсам) возможно создание и использование средств автоматизированного поиска (без создания принципиально нового программного оборудования).

Для начала определим, что подразумевается под специализированной программой для поиска следов преступного деяния, связанного с оскорблением: к такой программе будет относиться совокупность специально разработанных аппаратных комплексов, выполняющих по заранее или адаптивно установленным критериям поиск противоправных материалов в информационной среде. Ключевым элементом, отграничивающим такой программно-аппаратный комплекс от других, будет направленность на поиск противоправных материалов определенной категории. Как известно, средства мониторинга используются в самых разных областях общественной жизни: SMM, Public или Government Relations — всё это имеет уже развитые механизмы для отслеживания трендов сети Интернет. Наиболее крупными ресурсами из такой сферы являются сервисы Brand Analytics, Mediascope, TGStat, Медиалогия и другие.

Наш подход заключается в применении уже имеющихся программных средств и тактических приёмов для выявления противоправной информации, с использованием специальных знаний. Это позволит снизить или исключить количество случаев использования справочно-консультационной деятельности специалиста путём повышения сетевых компетенций самого следователя или дознавателя, а также сэкономит трудозатраты на разработку специализированного программного обеспечения.

Специальные знания, используемые для исследования полученных материалов, будут сходны со специальными знаниями, используемыми для экспертного анализа оскорбительных высказываний в рамках проведения судебной лингвистической экспертизы или дачи специалистом своего суждения относительно содержательно-смысловой направленности текста или

высказывания.

К таким можно отнести специальные лингвистические знания, позволяющие установить значение высказывания, диагностировать совокупность маркеров, необходимых для квалификации речевого акта как неприличного. Анализ полученных результатов необходимо проводить не только в целях получения информации о признаках готовящегося или уже совершенного преступления, но и для профилактики совершения подобных преступлений.

Критерием эффективности такой деятельность будет показатель точности поисковых запросов, определяемый путём подсчета подтвержденных материалов (в отношении которых приняты соответствующие меры правового реагирования со стороны уполномоченных органов) от общего количества полученных или проанализированных материалов. В целях повышения точности необходима работа по усовершенствованию словарей поисковых запросов, составляемых на основе материалов уголовных дел и административных дел, практики правоохранительных органов, постановлений Генеральной прокуратуры.

В Приложении 6 представлены основные ключевые слова (запросы), семантические связки и принципы формирования лингвистических словарей для анализа информационной среды на предмет наличия публикаций с признаками преступлений, предусмотренных ст. 148, 297, 319, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, а также ч. 3 ст. 20.1 и ст. 5.61 КоАП РФ. Важно отметить, что данный список можно и нужно варьировать и изменять в зависимости от изменений общественно-политической обстановки в конкретном регионе использования системы выявления противоправных публикаций. Например, употребление неологизмов, связанных с региональными особенностями, может указывать на контекстную составляющую высказывания. Слово «хара халык» (с башкирского «черный человек»), использованное одним из башкирских активистов в рамках своего выступления на публичном мероприятии, может указывать на возможное присутствие авторской оценки деятельности судьи по данному делу. Порядок действий при появлении резонансной ситуации может выглядеть следующим образом.

1. Криминалистическое изучение контекста и коммуникативной ситуации

лицом, уполномоченным на проведение мониторинга.

2. Выявление лексико-семантических особенностей, наиболее распространенных образов ситуации, связанной с оскорблением (мемов, форматов сообщений, хэштегов, аватаров, никнеймов действующих лиц, оскорбительного характера и т.д.).

3. Составление на основе совокупности выявленных и проанализированных материалов поискового запроса (перечня ключевых слов оскорбительного характера и их толкований).

4. Аналитическая обработка всех материалов, выявленных при помощи поисковых запросов, путём фиксации корпуса оскорбительного информационного контента за определенный период времени (с начала мониторинга).

5. Корректирование поисковых запросов, исключение ошибочно включенных публикаций (к примеру, выявление публикаций, относящихся к объекту мониторинга, но не связанных с исследуемой ситуацией по временному или территориальному контексту).

6. Фиксация и изъятие скорректированного корпуса информационных материалов с контентом оскорбительного характера и принятие решения об их дальнейшем направлении в рамках производства по уголовному, гражданскому, административному делу или делу об административных правонарушениях.

Для эффективной обработки и фиксации больших объемов данных важно использовать программно-аппаратные средства операционных систем, позволяющие структурировать информацию. К таким инструментам относятся программы Excel, Word и их онлайн-аналоги. Посредством их функционала можно систематизировать и отфильтровать обнаруженные адреса интернет-ресурсов (URL), на которых размещены материалы оскорбительного характера, в зависимости от заданных критериев.

После фильтрации и структурирования данные становятся более управляемыми, что позволяет оперативно выявлять и анализировать оскорбительный контент с целью принятия мер по его удалению или блокировке. Такой подход особенно важен в условиях быстрого распространения информации

в интернет-пространстве, где своевременное реагирование на оскорбительный контент может предотвратить его негативное влияние.

В таком случае большую значимость имеет предупреждение о дублировании информации, к которой будет относиться:

1) URL с одинаковым адресом (полное совпадение);

2) URL с совпадающей основной частью (домены первого, второго уровня, указатель конкретной страницы), но различающиеся по окончаниям ссылки (частичное совпадение);

3) URL с другим способом копирования информации, но ссылающим к одинаковым публикациям или сообществам (здесь речь идёт о способах получения ссылки, в социальных сетях YouTube и Likee, описанных ранее).

Для эффективной работы с такими данными можно использовать следующие подходы:

1) Фильтрация и сортировка. В программах типа Excel или Google Таблицы можно применять фильтры для поиска дубликатов, а также сортировать ссылки по доменам, датам или другим параметрам.

2) Автоматизация обработки. С помощью макросов или скриптов (например, на Python) можно автоматизировать процесс проверки URL на дублирование и группировать их по заданным критериям.

3) Визуализация данных. Для анализа больших массивов информации возможно использование диаграмм, графиков или облака тегов, которые помогут выявить закономерности или частые совпадения.

Также в ходе мониторинга могут использоваться и другие специальные знания. Применительно к медиа-материалам оскорбительного характера целесообразно использование следующих специальных знаний.

1. Специальные знания в области криминалистической фоноскопии.

Фоноскопические методы могут использоваться для анализа аудиозаписей и видеозаписей, обнаруженных в сети Интернет, например, в целях идентификации голоса конкретного человека или группы лиц. Также специалист-фоноскопист может выявить признаки машинного синтеза голоса и речи, голосового подлога

(аудио дипфейка), изменений в речи говорящего, вызванные необычными условиями записи и др.

2. Специальные видеотехнические знания.

Прежде всего, они будут направлены на анализ видеозаписей для оценки подлинности видеозаписи или идентификации лиц по их изображению на видео, проверка синхронизации звуковых дорожек с видео для выявления поддельных записей и манипуляций, распознавание лиц и объектов.

3. Компьютерно-технические знания.

Главным элементом любого файла, опубликованного в сети Интернет, являются его метаданные. Изучение метаданных файлов (например, информации о создании, изменении файлов, IP-адресах) может помочь выявить источник (конкретную модель технического устройства), с которого были внесены изменения в свойства файла с оскорбительным содержанием. Также компьютерно-технические знания могут быть использованы для реконструкции события преступления при помощи восстановленных данных с устройства подозреваемого.

В ходе анализа таких данных специалисты могут провести кросс-сравнение с данными из других источников, что позволит воссоздать хронологию событий и понять контекст использования файла. Например, анализ временных меток видеофайла может указать на то, когда материал с оскорбительным содержанием был загружен или отредактирован, а изучение IP-адресов поможет определить физическое расположение устройства, откуда производилась та или иная активность.

Компьютерно-технические экспертизы играют ключевую роль в выявлении неочевидных связей между различными устройствами и аккаунтами. В частности, современные методы восстановления данных позволяют не только восстанавливать удаленные файлы, но и извлекать из них информацию, имеющую отношение к делу.

Комбинированный подход, основанный на использовании метаданных в совокупности с другими видами доказательств, делает процесс расследования более комплексным и действенным. Это позволяет эффективно идентифицировать

виновных и предотвратить дальнейшее распространение оскорбительного или противоправного контента в интернете, способствуя созданию более безопасной онлайн-среды.

Такой подход требует использования высокотехнологичных инструментов и сотрудничества между различными структурами: правоохранительными органами, интернет-провайдерами и специалистами в области кибербезопасности. Внедрение систем мониторинга и анализа сетевого трафика служит важной мерой профилактики и быстрого реагирования на инциденты в цифровой среде. Кроме того, необходимо постоянно обновлять и совершенствовать технологии анализа сетевого трафика, чтобы оставаться на шаг впереди злоумышленников, которые также непрерывно совершенствуют свои методики и инструменты. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения может значительно повысить эффективность в выявлении аномальных образцов поведения и потенциальных угроз.

Анализ сетевого трафика также может использоваться для мониторинга и выявления подозрительной активности и отслеживания источников атаки, например, на сервера сайта судебного органа, а также для идентификации вредоносного программного обеспечения, использованного в преступной деятельности.

Криминалистическое учение о формировании баз регистрации преступлений, преступников, следов преступлений. Формирование баз регистрации преступлений и их использование для мониторинга преступлений в сети Интернет включает несколько ключевых аспектов:

– сбор данных: автоматизация процесса сбора информации из различных источников;

– анализ данных: использование методов статистического анализа и машинного обучения для выявления закономерностей и аномалий.

Эти работы и методы могут быть задействованы в создании комплексной системы мониторинга киберпреступлений – важной составляющей в современном мире, где преступность все чаще переносится и возникает в цифровом

пространстве, требуя новых подходов и технологий.

Таким образом, использование целого комплекса специальных знаний, включая вышеупомянутые направления, позволит более эффективно и комплексно осуществлять мониторинг информационного пространства на предмет выявления наличия противоправных материалов, включая те, которые обладают оскорбительным характером. В дальнейшем, такие научные исследования и разработки могут быть использованы при составлении детализированных протоколов осмотра интернет-страниц в рамках выполнения следственного действия, что значительно повысит точность и эффективность проводимых мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных реалиях развития науки и технологий, изменения общественно-политической обстановки как на международной арене, так и внутри страны, а также в условиях активного проникновения телекоммуникационных технологий во все сферы жизни, традиционные методы совершения преступлений значительно трансформировались. Публичные сферы переместились в онлайн-пространство, что дало преступникам возможности для массового распространения, анонимности и других преимуществ. В результате, усилилась необходимость в том, чтобы правоприменительные органы задействовали специализированные знания при возбуждении и рассмотрении уголовных дел.

В диссертационной работе была обоснована целесообразность, методологическая состоятельность, научная и практическая значимость ситуационного подхода при рассмотрении группы преступлений, в которых оскорбление является способом совершения преступления или провоцирует его, в качестве единого объекта криминалистического изучения.

Обоснована криминалистическая классификация преступлений, связанных с оскорблением, определен перечень преступлений на основании особенностей их криминалистической характеристики. К первой группе (оскорбление – способ совершения преступления) относятся следующие:

– преступления против личности (доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ);

– преступления против конституционных прав и свобод человека (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях

– преступления против государственной власти, такие как публичные действия, подрывающие авторитет использования Вооруженных Сил России для защиты национальных интересов и выполнения международных обязательств, упомянутые в статье 280.3 УК РФ;

– преступления против правосудия (неуважение к суду – ст. 297 УК РФ);

– преступления против порядка управления (оскорбление представителя

власти – ст. 319 УК РФ);

– преступления против военной службы (оскорбление военнослужащего – ст. 336 УК РФ);

– преступления против мира и безопасности человечества (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны – ч. 3 ст. 351.1 УК РФ).

Ко второй группе (оскорбление – фактор, провоцирующий совершение преступления) относятся убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ).

Разработана концепция речевых, неречевых и комбинированных следов коммуникативной деятельности как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с оскорблением. Следы оскорбления имеют криминалистически значимые признаки и подразделяются на речевые, неречевые и комбинированные, что в свою очередь позволяет классифицировать их с точки зрения происхождения, по способам собирания (обнаружения, фиксации, изъятия) и исследования следов речевой и неречевой коммуникативной деятельности, в том числе в информационно-телекоммуникационной среде.

Были определены роль и место, виды специальных знаний и формы их использования, наиболее востребованные для раскрытия, расследования и профилактики преступлений, связанных с оскорблением. К ним относятся, прежде всего, специальные знания лингвистических наук, а также знания компьютерно-технического характера, культурологии и психологии.

Сделан вывод, что уровень использования специальных знаний по делам об оскорблении характеризуется недостаточной разработанностью правовых, теоретических и практических вопросов, в том числе факторов, влияющих на

следственную ситуацию, для разрешения которой необходимо использование специальных знаний; недостаточной разработкой тактических рекомендаций по выбору форм использования специальных знаний по делам об оскорблении; отсутствием методических разработок по более эффективному использованию специальных знаний в расследовании преступлений этой категории.

Сформулирован подход к мониторингу интернет-пространства, осуществляемому с использованием специальных знаний, как к разновидности криминалистической профилактики, с потенциально возможным использованием его инструментария для сбора доказательственной и ориентирующей информации по делам, связанным с оскорблением. Комплекс мер, предложенных в рамках данного исследования, представляет собой актуализированную стратегию борьбы с преступлениями, связанными с оскорблением, в условиях расширяющегося информационного пространства. Обоснование необходимости использования специальных знаний для мониторинга и анализа данных оскорбительного характера позволяет выделить приоритетные направления для дальнейшей разработки тактики и методологии исследовательских работ в данной области.

Научно-практические рекомендации были систематизированы с целью оптимизации правоприменительной деятельности, направленной на раскрытие, расследование и профилактику преступлений, связанных с оскорблениями. Эти практические методические рекомендации могут быть использованы:

– в процессе дальнейшего развития теоретических положений криминалистики, касающихся применения специальных знаний для борьбы с публичным распространением оскорбительной информации, включая ту, что распространяется в интернет-пространстве;

– могут быть использованы при составлении протокола осмотра интернет-страниц в ходе проведения отдельных следственных действий;

– могут быть использованы для поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материалов с оскорбительным контентом, размещаемых в интернет-пространстве, в том числе и в рамках осуществления контрольно-надзорных функций органами государственной власти Российской Федерации.

Таким образом, была достигнута цель диссертационной работы: осуществлена разработка на основе выявленных закономерностей комплекса теоретических положений и практических рекомендаций по использованию специальных знаний при выявлении, расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений, связанных с оскорблением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – № 144.

2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

7. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

11. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации : федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. О днях воинской славы и памятных датах России : федеральный закон от 13.03.1995 N 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1020.

13. О ветеранах : федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 281.

14. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 (с изм. и доп.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. О порядке взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 745 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4518.

16. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 36. – Ст. 3704.

17. Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с уполномоченными государственными органами,

осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 743 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4516.

18. Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

20. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 1979 г. № 4 (ред. от 25.10.1996). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 2-6.

26. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) : постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 100 (ред. от 11.07.2014). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 65-010-1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2009 г. № 38-О08-39. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 г. № 16-О09-11. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2011 г. № 82-О10-65. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 09.03.2023). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Письмо УФСБ по Москве и Московской области на имя ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В.В. Блажеева от 22.07.2024 г. рег. № 105/20-4778.

33. Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных сил Российской Федерации : методическое письмо ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 17 июня 2022 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

34. Аверьянова, Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. – 208 с.

35. Балашов, Н.М. Криминалистическая техника : учебник / Н.М. Балашов, В.Г. Коломацкий, Е.Р. Россинская, С.Н. Чурилов [и др.]. ; под ред. Н.М. Балашова. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 608 с.

36. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с.

37. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва : Норма, 2001. – 237 с.

38. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справочное пособие / Р.С. Белкин. – 2-е изд., доп. – Москва : Мегатрон XXI, 2000. – 333 с.

39. Бельчиков, Ю.А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ / Ю.А. Бельчиков, М.В. Горбаневский, И.В. Жарков. – Москва : Информкнига, 2010. – 207 с.

40. Белявский, А.В. Охрана чести и достоинства личности в СССР / А.В. Белявский, Н.А. Придворов. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 208 с.

41. Борзенков, Г.Н. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Г.Н. Борзенков ; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – Москва : Проспект, 2010. – 681 с.

42. Брагина, А.Г. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие / А.Г. Брагина, Н.Ю. Мамаев, П.А. Манянин. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. – 70 с.

43. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев ; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2009. – 251 с.

44. Валеев, А.Т. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии : учебно-практическое пособие / А.Т. Валеев, А.М. Лютынский. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. – 138 с.

45. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.

46. Галяшина, Е.И. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Е.И. Галяшина, М.В. Горбаневский, Б.Н. Пантелеев, Ю.А. Сафонова ; под. ред. М.В. Горбаневского. – Москва : Медея, 2004. – 104 с.

47. Галяшина, Е.И. Медиабезопасность в цифровой среде: роль сведущих лиц : монография / Е.И. Галяшина, К.М. Богатырев, Е.А. Антонян, А.В. Кокурин. – Москва : Юрайт, 2021. – 238 с.

48. Галяшина, Е.И. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа : монография / Е.И. Галяшина, Н.В. Никишин. – Москва : Юрайт, 2022. – 256 с.

49. Грановский, Г.Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский ; под ред. Е.И. Зуева. – Москва : Наука, 2009. – 451 с.

50. Гришина, Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е.П. Гришина ; под ред. Н.А. Дохно. – Москва : Юридический институт Московского института инженеров транспорта, 2012. – 280 с.

51. Гросс, Г.Е. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г.Е. Гросс. –Санкт-Петербург : Наука, 1968. – 1088 с.

52. Елагина, Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Е.В. Елагина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 115 с.

53. Жельвис, В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – Москва : Ладомир, 2001. – 330 с.

54. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России : монография / В.И. Зубкова. – Москва : Норма, 2005. – 255 с.

55. Иваненко, Г.С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации : монография / С.Г. Иваненко. – 2-е изд. – Москва : Флинта, 2018. – 247 с.

56. Изотова, Т.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении : научно-информационное пособие для экспертов / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова. – Москва : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, 2016. – 90 с.

57. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, Н.Н. Егоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2021. – 617 с.

58. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – Москва : Юридическая литература, 1990. – 157 с.

59. Когосов, А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : монография / А.П. Когосов, А.В. Петров. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 197 с.

60. Колдин, А.В. Источники криминалистической информации / А.В. Колдин, В.Я. Крестовников ; под ред. В.Я. Колдина. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 185 с.

61. Кругликов, Л.Л. Преступления против личности : текст лекций / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 1998. – 76 с.

62. Кукушкина, О.В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, 2014. – 98 с.

63. Латыпов, В.С. Актуальные вопросы применения института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: уголовно-процессуальный аспект : монография / В.С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 256 с.

64. Латыпов, В.С. Использование специальных знаний в теории и практике уголовного судопроизводства России : монография / В.С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 216 с.

65. Майлис, Н.П. Руководство по трасологической экспертизе / Н.П. Майлис. – Москва : Щит-М, 2012. – 236 с.

66. Максуров, А.А. Использование специальных знаний при доказывании по делам о преступлениях и правонарушениях в сети Интернет : монография / А.А. Максуров. –Москва : ИНФРА-М, 2024. – 280 с.

67. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – Москва : Росийский университет дружбы народов, 2000. – 295 с.

68. Овчинский, В. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден / В. Овчинский, Е. Ларина. – Москва : Книжный мир, 2014. – 352 с.

69. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – Москва : Проспект, 2016. – 217 с.

70. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. – Москва : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, 2005. – 261 с.

71. Плотникова, А.М. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие / А.М. Плотникова, В.О. Кузнецов, И.И. Саженин и др. ; под ред. С.А. Смирновой. – Москва : Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, 2018. – 135 с.

72. Ревенко, Я.Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела / Я.Д. Ревенко Л.В. Виницкий, С.Л. Мельник. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 226 с.

73. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва : Проспект, 2010. – 464 с.

74. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е.Р. Россинская. – Москва : Норма, 2010. – 735 с.

75. Симонов, А.К. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / А.К. Симонов, М.В. Горбаневский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Медея, 2004. – 328 с.

76. Смирнова, С. А. Эксперт в правоприменительном процессе : Учеб. пособие / С. А. Смирнова. – СПб. [и др.] : ПИТЕР, 2001. – 245 с.

77. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел : учебное пособие / В.А. Снетков. – Москва : Экспертно-криминалистический центр МВД России, 2001. – 72 с.

78. Сорокотягин, И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И.Н. Сорокотягин. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 1984. – 199 с.

79. Сташис, В.В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков : Вища школа, 1981. – 214 с.

80. Стернин, И.А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста /

И.А. Стернин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова. - Ярославль : Ярославский государственный университет, 2013. – 36 с.

81. Тарасов-Родионов, П.И. Предварительное следствие : пособие для следователей / П.И. Тарасов-Родионов. – Москва : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 196 с.

82. Торбин, Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования) : монография / Ю.Г. Торбин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 390 с.

83. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 347 с.

84. Черкасова, Т.В. Правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан : учебное пособие по спецкурсу / Т.В. Черкасова. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2002. – 204 с.

85. Чучаев, А.И. Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : учебное пособие / отв. ред. А.И. Чучаев, Е.В. Лошенкова. – Москва : КОНТРАКТ, 2014. – 320 с.

86. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 189 с.

87. Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия : учебное пособие / Р.Д. Шарапов. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2005. – 78 с.

88. Шевченко, Б.И. Научные основы современной трасеологии. Осмотр места кражи, совершённой с применением технических средств : сборник научных трудов / Б.И. Шевченко. – Москва : ЛексЭкст, 2004. – 98 с.

89. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Норма, 2024. – 240 с.

90. Щербинина, Ю.В. Речевая защита: учимся управлять агрессией / Ю.В. Щербинина. – Москва : Неолит, 2017. – 304 с.

91. Эксархопуло, А.А. Криминалистика : учебник для вузов / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин. – Москва : Юрайт, 2023. – 477 с.

92. Якимов, И.Н. Осмотр / И.Н. Якимов. – Москва: Управление рабоче-крестьянской милиции, 1938. –118 с.

93. Shulsky, A.N. Silent Warfare: Understanding the World of Intelligence / A.N. Shulsky, G.J. Schmitt. – 3rd edition. – Washington, D.C. : Potomac Books, 2011.

Научные статьи и публикации

94. Абызов, Р.В. К вопросу о толковании понятий «Оскорбление» и «Клевета» в вербальных преступлениях / Р.В. Абызов, С.В. Землюков, Е.В. Рылова // Известия АлтГУ. – 2014. – № 2 (82). – С. 87–90.

95. Антонов, О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения / О.Ю. Антонов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 149–157.

96. Арямов, А.А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Арямов, В.С. Пономаренко // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2010. – № 2. – С. 4-8.

97. Ахунзянова, Ф.Т. Проблема ответственности за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в контексте лингвистической экспертизы / Ф.Т. Ахунзянова // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 168–172.

98. Ахунзянова, Ф.Т. Фейковый характер информации: к вопросу о пределах компетенции эксперта-лингвиста / Ф.Т. Ахунзянова // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 1. – С. 206–210.

99. Багрова, Д.А. Текст электронных СМИ как объект судебной лингвистической экспертизы / Д.А. Багрова // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022) : сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. – Москва : Российский

государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022. – С. 223–227.

100. Байков, Ю.Ф. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Ф. Байков // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 83–85.

101. Балкунова, А.С. Ценностные составляющие концепта «я» языковой личности интернет-пространства / А.С. Балкунова // Ценности и смыслы. – 2012. – № 1 (17). – С. 99–105.

102. Бедарев, К.В. К вопросу о мониторинге сети Интернет при выявлении преступлений экстремистской направленности / К.В. Бедарев // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 319–322.

103. Бастрыкин, А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А.И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 88–94.

104. Бессонов, А.А. Искусственный интеллект в преступлении: орудие или субъект? / А.А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 3 (37). – С. 28-32.

105. Бертовский, Л.В. Специалист и эксперт как особые субъекты уголовного процесса / Л.В. Бертовский // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 9–13.

106. Бобовкин, М.В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / М.В. Бобовкин, С.В. Волкова // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 36–38.

107. Бриллиантов, А.В. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 15–20.

108. Бурцев, А.В. Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Бурцев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. – С. 57–60.

109. Бычков, В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений с использованием интернет-технологий / В.В. Бычков // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 8–12.

110. Верещагина, А.В. Доказывание по уголовным делам о неуважении к суду (ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.В. Верещагина // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 1 (100). – С. 64–69.

111. Вертепова, Т.А. Унижение человеческого достоинства как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание / Т.А. Вертепова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 232–236.

112. Васюков, В.Ф. Осмотр и фиксация страниц интернет-сайта в сети Интернет / В.Ф. Васюков, А.Н. Колычева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 115–118.

113. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы / Т.С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2017. – С. 11–16.

114. Волынский, А.Ф. Криминалистика: от уголовной регистрации к совершенным информационным системам / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 4 (99). – С. 135-147.

115. Власов, В.В. Особенности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в рамках изменений в УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ / В.В. Власов, А.И. Лазаренко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы круглого стола. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. – С. 93–95.

116. Галяшина, Е.И. Использование специальных знаний для противодействия угрозам информационной безопасности интернет-коммуникации / Е.И. Галяшина // Вестник криминалистики. – 2020. – № 2 (74). – С. 24–29.

117. Галяшина, Е.И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р.С. Белкина) / Е.И. Галяшина // К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – С. 189–193.

118. Ганеева, Ж.Г. Определение понятия «мониторинг» в различных сферах его применения / Ж.Г. Ганеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 8, № 1. – С. 30–33.

119. Глухов, Е.А. Высокомерие начальников в виде оскорблений подчиненных или пути защиты достоинства военнослужащего / Е.А. Глухов // Военное право. – 2019. – № 5 (57). – С. 75–84.

120. Головин, А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 31–40.

121. Голунский, С.А. Принципы и особенности советского военно-уголовного процесса / С.А. Голунский // Ученые труды ВИЮН – 1946. – Вып. VIII. – С. 74–106.

122. Горелов, Е.В. Значение специальных знаний в расследовании фактов дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации / Е.В. Горелов // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 234–239.

123. Грачева, Ю.В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 6 (127). – С. 202–210.

124. Громова, А.В. Новое в методическом обеспечении лингвистических и автороведческих экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России / А.В. Громова // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка : сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции. – Москва : СОЮЗКНИГ, 2023. – С. 86–91.

125. Доронина, С.В. Неприличная форма высказывания: право, лингвистика, экспертная практика / С.В. Доронина // Юрислингвистика. – 2023. – № 28 (39). – С. 112–117.

126. Дьяконова, О.Г. Проведение специалистом исследования: надо ли умножать сущности? / О.Г. Дьяконова // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. – С. 276–280.

127. Егоров, Н.Н. Средства доказывания в их криминалистическом значении / Н.Н. Егоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5 (33). – С. 45–59.

128. Ефремов, В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира / В.А. Ефремов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 291–309.

129. Жижина, М.В. Возбуждение уголовного дела по факту преступления в сфере компьютерной информации: российский и зарубежный опыт / М.В. Жижина, Д.В. Завьялова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 12 (133). – С. 156–166.

130. Зинин, А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А.М. Зинин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6 (31). – С. 749–751.

131. Иванищева, О.Н. Лингвистическая экспертиза по делу об оскорблении (на материале собственной лингвоэкспертной деятельности) / О.Н. Иванищева // Юрислингвистика. – 2016. – № 5. – С. 139.

132. Иванов, С.Н. Проблемы участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела / С.Н. Иванов // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции). – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2010. – С. 260–265.

133. Иваненко, Г.С. Еще раз о «неприличной форме выражения» / Г.С. Иваненко // Юрислингвистика. – 2013. – № 2. – С. 92–96.

134. Иванчин, А.В. «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники / А.В. Иванчин, С.А. Силантьев // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 52–57.

135. Изотова, Т.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. – 2016. – № 1 (41). – С. 92–98.

136. Искалиев, Р.Г. Совершенствование методов оперативно-розыскной деятельности в современных условиях цифровой трансформации / Р.Г. Искалиев // Закон и право. – 2023. – № 12. – С. 201–207.

137. Ищенко, Е.П. У истоков цифровой криминалистики / Е.П. Ищенко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3. – С. 15–28.

138. Ищенко, Е.П. Высокие технологии и криминальные вызовы / Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 199–206.

139. Комаров, И.М. Процессуально-криминалистические аспекты отдельных положений современной стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе / И.М. Комаров // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – № 5. – С. 462–471.

140. Комиссарова, Я.В. Об использовании психофизиологических методов при производстве экспертиз по уголовным делам / Я.В. Комиссарова // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Вып. 4: сборник статей. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2020. – С. 96–109.

141. Кондрашев, А.А. Административная ответственность за «неуважение» к власти в России: грубые дефекты законодательного нормирования и

правоприменения / А.А. Кондрашев // Вестник СПбГУ. Право. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 965–983.

142. Костенко, К.А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении / К.А. Костенко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 2 (24). – С. 85–89.

143. Кривощеков, Н.В. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Кривощеков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1596–1600. – URL: http://e-koncept.ru/2015/85320.htm.

144. Кудрявцева, А.В. Возможности использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста и заключения эксперта / А.В. Кудрявцева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова. – Москва : Проспект, 2017. – С. 220–225.

145. Кутузов, А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности / А.В. Кутузов // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 237.

146. Кушниренко, С.П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования / С.П. Кушниренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, Вып. 1. – С. 136–141.

147. Лапина, М.А. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период / М.А. Лапина, Ю.В. Трунцевский, Д.В. Карпухин // Право и практика администрирования. – 2015. – № 2. – С. 24–56.

148. Ларин, В.Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / В.Ю. Ларин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 19–21.

149. Левин, Ю.И. Об обсценных выражениях русского языка // Ю.И. Левин. // Russian Linguistics. – 1986. – № 10. – С. 61–72.

150. Линев, А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А.Н. Линев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 118–120.

151. Лисенкова, А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху / А.А. Лисенкова // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 137–147.

152. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1983. – С. 10–18.

153. Лобанова, Л.В. К вопросу о понятии тяжкого оскорбления применительно к статье 107 УК РФ / Л.В. Лобанова, Е.И. Семенова // Legal Concept. – 2007. – № 9. – С. 75–76.

154. Логвинец, Е.А. Актуальные вопросы классификации форм использования специальных знаний / Е.А. Логвинец, Н.П. Каторгина // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 196–200.

155. Лютынский, А.М. Средства доказывания и собирание доказательств в уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты / А.М. Лютынский, Э.У. Бабаева, И.А. Петрова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 12А. – С. 200–205.

156. Макаренко, И.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / И.А. Макаренко // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 385–388.

157. Майлис, Н.П. Еще раз о комплексной экспертизе и путях ее развития / Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 138–147.

158. Махмутов, М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела / М.В. Махмутов // Законность. – 2010. – № 11. – С. 40–41.

159. Махов, В.Н. Законодательство о возбуждении уголовного дела / В.Н. Махов // Законность. – 2017. – № 1. – С. 72–76.

160. Милованова, М.М. Некоторые аспекты первоначального этапа расследования публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / М.М. Милованова // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 30–35.

161. Милованова, М.М. Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений / М.М. Милованова, И.Т. Кубеков // Правовой альманах. – 2023. – № 5. – С. 25–31.

162. Милованова, М.М. Установление криминалистически значимой информации при расследовании массовых беспорядков / М.М. Милованова // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 1. – С. 148–153.

163. Моисеева, Т.Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Т.Ф. Моисеева. – URL: https://www.iuaj.net/node/444.

164. Мокиенко, В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В.М. Мокиенко // Русистика. – 1994. – № 1/2. – С. 25–36.

165. Мурадян, С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования вооруженных сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий / С.В. Мурадян // Криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 87–94.

166. Налбандян, Р.Г. Получение компьютерной информации как новая категория оперативно-розыскного законодательства / Р.Г. Налбандян // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 136–138.

167. Напреенко, Г. Об участии лингвиста в судебных заседаниях по делам об оскорблении представителей власти / Г. Напреенко // Юрислингвистика. – 2018. – № 9-10. – С. 107–120.

168. Никишин, В.Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации / В.Д. Никишин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 6 (70). – С. 79–88.

169. Никишин, В.Д. Юридико-лингвистический подход к исследованию поликодовых текстов криминогенной коммуникации в цифровой среде в целях обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности / В.Д. Никишин, Е.И. Галяшина // Актуальные проблемы российского права. – 2020.– № 6 (115). – С. 179–193.

170. Омельченко, С.С. Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI-XVII вв // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-i-kleveta-v-ugolovnom-prave-rossii-xi-xvii-vv.

171. Осипенко, А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 13–19.

172. Пачина, А.Н. Лексический аспект понятия «оскорбление»: к вопросу о средствах языкового выражения оскорбления / А.Н. Пачина // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность : материалы X Международной научно-практической конференции. – Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2015. – С. 142–145.

173. Пачина, А.Н. Оскорбление в практике правовых отношений / А.Н. Пачина // Вестник Хабаровского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2015. – № 11. – С. 66–70.

174. Пермяков, А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний / А.Л. Пермяков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2 (2). – С. 48–54.

175. Першин, А.Н. Криминалистические основы установления пользователя информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А.Н. Першин, К.С. Сидорова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 3 (55). – С. 82–94.

176. Подкатилина, М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / М.Л. Подкатилина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 389–394.

177. Россинская, Е Р. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем / Е.Р. Россинская, Г.П. Шамаев // Baikal Research Journal. – 2015. – № 1. – С. 15–24.

178. Россинская, Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 89–93.

179. Россинская, Е.Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5 (57). – С. 35.

180. Саженин, И.И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право / И.И. Саженин // Лингвокультурология. – 2016. – № 10. – С. 331–338.

181. Саломатина, М.А. Понятие языковой формы, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности / М.А. Саломатина // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 2 (52). – С. 90–98.

182. Сергеева, А.А. Генезис и перспективы правового регулирования института ответственности за неуважение к суду / А.А. Сергеева // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 1. – С. 66–75.

183. Сидорова, И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия / И.В. Сидорова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1. – С. 28–32.

184. Стельмах, В.Ю. Правовая сущность стадии возбуждения уголовного дела / В.Ю. Стельмах // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 33-39.

185. Стельмах, В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве / В.Ю. Стельмах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1 (31). – С. 112–120.

186. Степаненко, Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки / Д.А. Степаненко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 1 (27). – С. 77–88.

187. Скобелин, С.Ю. Цифровые следы в следственной практике / С.Ю. Скобелин // Вестник криминалистики. – 2020. – № 4 (76). – С. 66–71.

188. Смирнова, С. А. Наличие специального образования - необходимое, но не достаточное условие компетентности / С. А. Смирнова // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 137–139.

189. Сысоева, Т.В. Проблемы квалификации преступлений по статье 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), связанные с установлением противоправности или аморальности поведения потерпевшего / Т.В. Сысоева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9. – С. 331–333.

190. Табаков, Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ / Д.А. Табаков // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 21–23.

191. Ушаков, А.Ю. Проблемы доступа к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела / А.Ю. Ушаков, Н.А. Аменицкая // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 36–40.

192. Хмелева, А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований / А.В. Хмелева // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 31–34.

193. Хруненкова, А.В. Интолерантное речевое общение: выражение просьбы / А.В. Хруненкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 309–315.

194. Цветкова, Л.А. Социально-психологические теории формирования аддикций / Л.А. Цветкова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 166–178.

195. Шапиро, Л.Г. Правовое регулирование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Современное право. – 2008. – № 6. – С. 86–88.

196. Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсман // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6–7. – С. 33–44.

197. Юнусов, А.А. Проблемы, возникающие при получении объяснений в процессе проверки сообщения о преступлении / А.А. Юнусов, Н.С. Диденко // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 2 (105). – С. 214–220.

198. Яблоков, Н.П. О некоторых особенностях криминалистической тактики расследования преступлений в условиях цифрового мира / Н.П. Яблоков // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Вып. IV. – Красноярск : Общественный комитет по защите прав человека, 2019. – С. 372–379.

199. Ястребов, О.А. Правовая категория "информационный ресурс": концептуальные аспекты / О. А. Ястребов, С. В. Шмелева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 120–128.

200. Murray, A. The Regulation of Open Source Intelligence in International Law / A. Murray // Journal of International Law and International Relations. – 2018.

201. Omand, D. Introducing Social Media Intelligence (SOCMINT) / D. Omand, J. Bartlett, C. Miller // Intelligence and National Security. – 2012.

202. Trottier, D. Police and Open Source Intelligence: Investigating and Monitoring Citizens on Social Media / D. Trottier // Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie. – 2015.

Диссертации и авторефераты

203. Андрющенко, Е.С. Интернет-отношения: государственное регулирование и самоуправление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Андрющенко Евгений Сергеевич. – Саратов, 2010. – 211 с.

204. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бишманов Букенбай Муратжанович. – Москва, 2004. – 42 с.

205. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Галинская Анна Евгеньевна. – Москва, 2017. – 23 с.

206. Горшков, П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Горшков Павел Алексеевич. – Москва, 2006. – 171 с.

207. Граве, А.В. Использование специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела о незаконном экспорте (передаче) товаров и технологий двойного назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Граве Алексей Владимирович. – Москва, 2010. – 31 с.

208. Грачева, Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Грачева Юлия Викторовна. – Москва, 2011. – 535 с.

209. Жижина, М.В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Жижина Марина Владимировна. – Москва, 2003. – 241 с.

210. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна. – Москва, 2008. – 52 с.

211. Касаткин, А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Касаткин Андрей Валерьевич. – Москва, 1997. – 215 с.

212. Кизилов, А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кизилов Андрей Юрьевич. – Ульяновск, 2002. – 204 с.

213. Константинов, А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного

расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Константинов Алексей Валентинович. – Москва, 2006. – 217 с.

214. Мещеряков, В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Мещеряков Владимир Алексеевич. – Воронеж, 2001. – 387 с.

215. Семенова, Н.В. Лингвистическая диагностика инвективного слова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Семенова Наталья Владимировна. – Москва, 2008. – 187 с.

216. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Суворова Людмила Александровна. – Москва, 2006. – 245 с.

217. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Телегина Татьяна Дмитриевна. – Москва, 2008. – 204 с.

Словари и справочная литература

218. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник : ок. 11 000 синоним. рядов / З.Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 2001. – 816 с.

219. Ахметова, Т.В. Русский мат. Толковый словарь / Т.В. Ахметова. – Москва : Колокол-пресс, 2000. – 521 с.

220. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – URL: https://slovardalja.net/word.php?wordid=43009.

221. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка : в 4-х т. / А.П. Евгеньева ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 1999. – 2984 с.

222. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 2324 с.

223. Квеселевич, Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка : ок. 16 000 слов / Д.И. Квеселевич. – Москва : Астрель: АСТ, 2003. – 1021 с.

224. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/оскорбление.

225. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1984. – 847 с.

226. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 874 с.

227. Плуцер-Сарно, А. Большой словарь мата. Т. 1 / А. Плуцер-Сарно. – Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2005. – 392 с.

228. Раевская, О.В. Современный французско-русский и русско-французский словарь : более 150 000 слов и выражений / О.В. Раевская. – Москва : АСТ, 2024. – 768 с.

229. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Д.Н. Ушаков ; под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Советская энциклопедия, 1935–1940. – 1344 с.

230. Энциклопедический словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/32776.

Электронные ресурсы

231. «Наш слон». В сети крутых людей называют слонами. Как возник этот мем и что он означает? – URL: https://lenta.ru/news/2024/02/25/slon-super.

232. В Москве мужчина потушил свечи в храме и напал на прихожанку. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/21137721.

233. Ведомости. Твич оштрафовали // Ведомости: новости. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/07/02/1047530-twitch-oshtrafovali.

234. Доклад конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция // Официальные документы ООН. – URL: https://undocs.org/ru/A/CONF.48/14/Rev.1.

235. Косовские албанцы забивают Сербии за Швейцарию. Политический скандал на ЧМ-2018 // Чемпионат. – URL: https://www.championat.com/football/article-3470249-chto-pokazali-dzherdan-shakiri-i-granit-dzhaka-v-matche-serbija--shvejcarija.html.

236. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328

237. Методические рекомендации по проведению проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ, а также организации взаимодействия дознавателей с судебными приставами-исполнителями и судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов при реализации функций дознания: Утверждены ФССП РФ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

238. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: https://minjust.gov.ru/ru.

239. Положение о Научно-исследовательском центре судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК). Тюменский государственный университет. – URL: https://tksu.ru/upload/iblock/92f/t2ft69yk81cbprrqwgycybiundb8fq2p/doc00930120240301114515-_1_.pdf.

240. Реестр российского программного обеспечения. – URL: https://reestr.digital.gov.ru.

241. Лингвистическая экспертиза: предмет, объекты и задачи экспертизы // Сайт РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ. – URL: http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php#_ftnref4.

242. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690.

243. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2023 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://www.epp.genproc.gov.ru/web/prf/activity/statistics.

244. Судебная экспертиза по уголовным делам: практический подход. – URL: https://journal.gov-expertiza.ru/sudebnaya_ekspertiza_po_ugolovnym_delam_prakticheskiy_podkhod.

245. Экспертиза на Камчатке не обнаружила «оскорбления чувств верующих» в карикатуре на Поклонскую «с фаллоимитатором». – URL: https://rusexpert.ru/news/kptiz-kmchtk-bzhil-kbliya-chvtv-vyushhi-v-kikt-pklkyu-fllimittm.

246. Cisco Annual Internet Report (2018-2023). – URL: https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.html.

247. Digital 2023: Global overview report. – URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report.

Материалы судебной практики

248. Апелляционное постановление № 22-76/2018 от 26 января 2018 г. по делу № 22-76/2018. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/skUBEwo9joUB.

249. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Алтай от 18 января 2024 г. по делу № 1-38/2023. – URL: www.sudact.ru.

250. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 65-О10-1. – URL: https://base.garant.ru/55079399 .

251. Постановление Саратовского областного суда от 11 октября 2016 г. № 2-23/2016 по делу № 2-23/2016. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/X6udjum5pCH6.

252. Приговор Архангельского областного суда от 26 октября 2022 г. № 2-18/2022. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/71383174.

253. Приговор Бирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2023 г. по делу № 1-234/2023. – URL: www.sudact.ru.

254. Приговор Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 августа 2022 г. № 1-390/2022. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69882060.

255. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 декабря 2021 г. по делу № 1-793/2021. – URL: https://судебныерешения.рф/62993582.

256. Приговор Калининградского гарнизонного военного суда от 19 мая 2020 г. № 1-22/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/HBc2KfezEJ5p.

257. Приговор Новомосковского городского суда от 12 июля 2023 г. по делу № 1-188/2023. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/9olb3HHeXSVJ.

258. Приговор районного суда г. Уфы от 20 декабря 2023 г. по делу № 1-501/2023. – URL: www.sudact.ru.

259. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11 апреля 2022 г. по делу № 2-18/2022. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69123645/extended.

260. Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/12. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

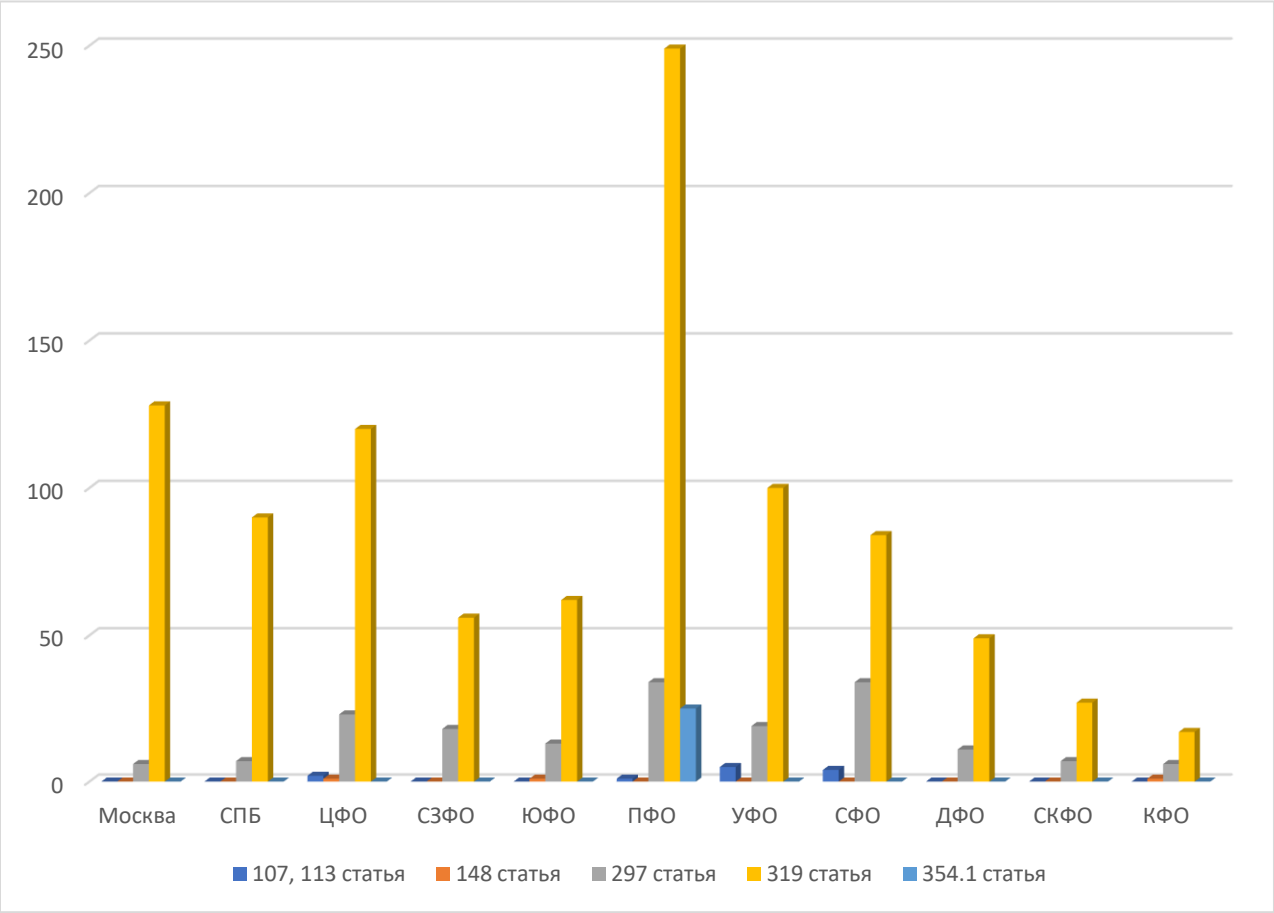
261. Решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 18 марта 2020 г. по делу № 1-24/2020 // УИД 18RS0009-01-2019-002774-16.

262. Решение Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 30 января 2024 г. № 2-1495/2023, 2-37/2024 по делу № 2-1495/2023. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/yKAqfE13FXY4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Статистические данные уголовных дел об оскорблении (количество дел) (на материале анализа 1200 приговоров по уголовным делам)

Диаграмма 1 – Статистические данные по делам, связанным с оскорблением за 2021-2024 гг. по федеральным округам



Как показывают статистические данные, подавляющее число уголовных дел, которые были возбуждены, касаются статьи 319 УК РФ (оскорбление представителя власти). Чаще такие дела регистрируют в Поволжском федеральном округе, меньше всего – в Северо-Кавказском и Крымском федеральных округах.

Приложение 2. Анализ статистики по материалам уголовных дел, связанных с оскорблением (репрезентативная выборка 230 дел)

Диаграмма 2 – Использование специальных знаний (при выборочном расследовании дел, связанных с оскорблением)

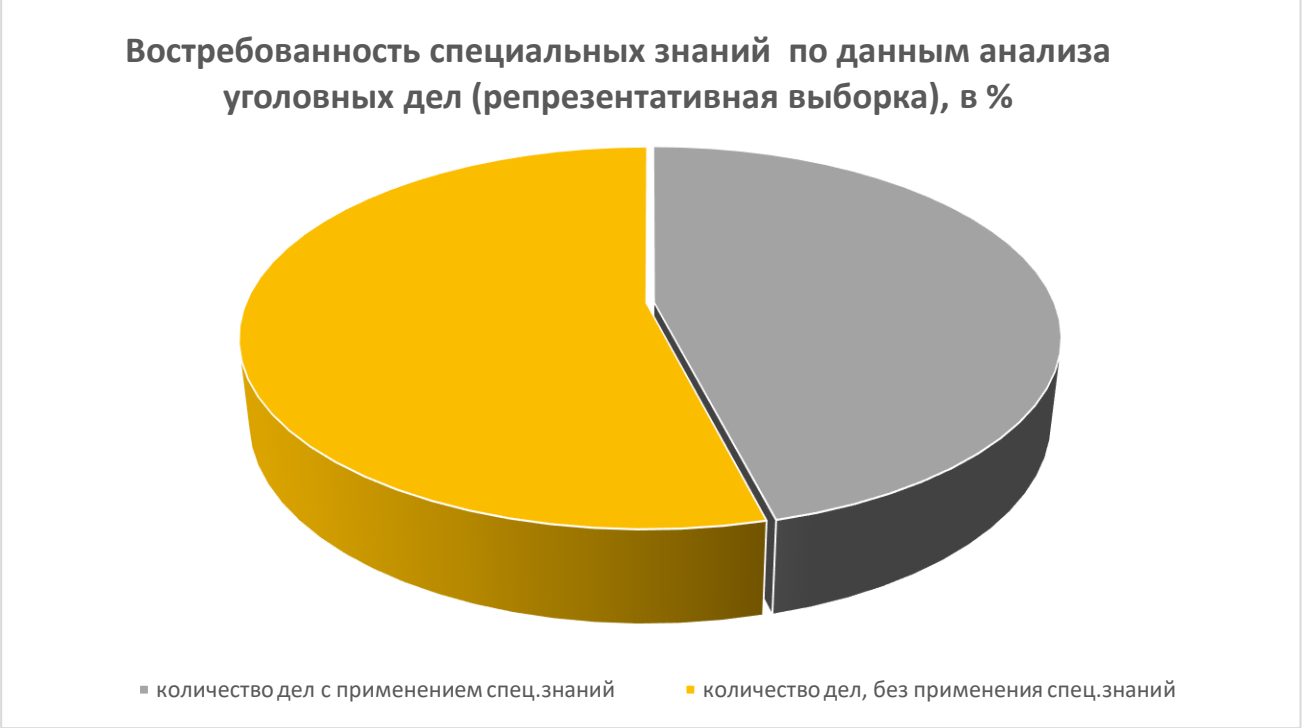


Диаграмма 3 – Распределение по видам экспертиз в исследуемой выборке

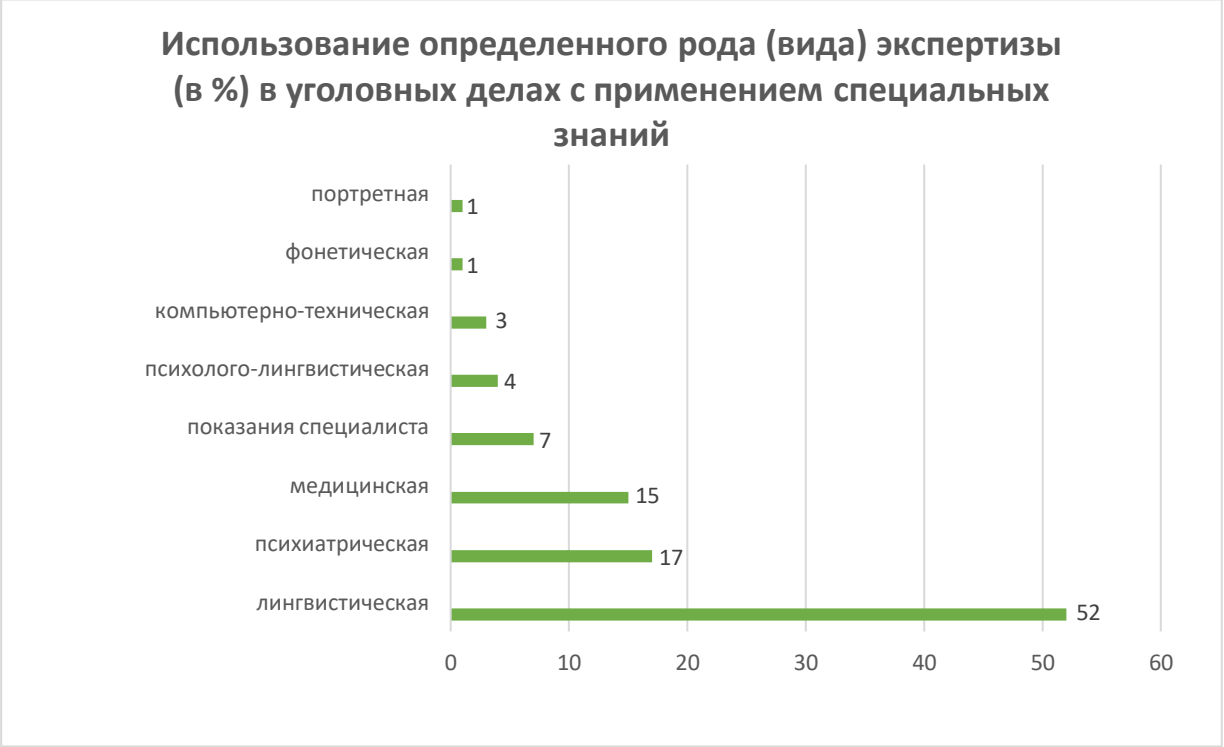


Диаграмма 4 – Распределение экспертиз по статьям, связанным с оскорблением

Как показывают исследования, специальные знания используются только в 46% случаев, из них более половины составляют случаи использования специальных лингвистических знаний. Наиболее применяемы специальные знания

по делам о неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) – 40% от всех использованных специальных знаний.

Приложение 3. Результаты опроса 78 респондентов, в том числе 44 следователей и дознавателей МВД России и Следственного комитета России, 21 сотрудник государственных либо негосударственных судебно-экспертных учреждений, обладающих специальными знаниями, 13 сотрудников органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере информации.

Вопрос 1. *Каково Ваше образование*:

Высшее юридическое – 62 (31%)

Высшее политологическое – 10 (55%)

Высшее социологическое – 1 (5%)

Высшее психологическое – 3 (7%)

Иное гуманитарное – 2 (1%)

Вопрос 2. *При анализе материалов оскорбительного характера Вы прежде всего руководствуетесь*:

Бытовым пониманием оскорбления – 10 (18%)

Личным восприятием такого материала (субъективное восприятие с точки зрения своего мироощущения, что было бы обидно для Вас) – 13 (4%)

Определением, содержащимся в 5.61 КоАП РФ – 15 (26%)

Понятием оскорбления, содержащимся в методических рекомендациях – 40 (51%)

Вопрос 3. *Имеется ли, по Вашему мнению, необходимость в использовании специальных знаний при производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с оскорблением?*

Да, возникает необходимость в назначении судебной экспертизы – 35 (45%)

Да, возникает необходимость в привлечении специалиста – 21 (27%)

Да, возникает необходимость в консультациях сведущего лица в непроцессуальной форме – 8 (10%)

Нет, в этом нет необходимости – 14 (18 %)

Затрудняюсь ответить – нет

Вопрос 4. *Считаете ли Вы необходимым при расследовании оскорблений, совершенных в устной форме и зафиксированных на материальных носителях (видео- и аудиозаписи), назначение комплексной лингво-фоноскопической* экспертизы?

Да – 72 (92%)

Нет – 6 (8%)

Затрудняюсь ответить – нет

Вопрос 5. *Существует ли необходимость психолингвистического анализа устного и письменного текста на предмет наличия признаков оскорбления (проведение экспертизы) в случае затруднений при установлении факта оскорбления (психолингвистической экспертизы)?*

Да – 43 (55%)

Нет – 16 (20%)

Затрудняюсь ответить – 19 (25%)

Вопрос 6. *Считаете ли Вы, что на экспертизу необходимо предоставлять письменные тексты в оригинале или заверенной следственными органами точной копии оригинала и в случае размещения таких текстов в печатном издании одновременно с текстом представлять и печатное издание или его основные страницы, позволяющие определить особенности публикаций, на которых специализируется такое печатное издание? Если текст, представленный на бумажном носителе, имеет значительный объем, то рекомендуется одновременно представлять его в электронном формате?*

Да – 68 (88%)

Нет – 11 (8%)

Затрудняюсь ответить – 1 (1%)

Вопрос 7. *Если для экспертного исследования представляется высказывание, размещенное в информационной сети Интернет, то оно должно быть*

предоставлено как на бумажном носителе, так и в электронном формате?

Да – 73 (97%)

Нет – 5 (3%)

Затрудняюсь ответить – нет

Вопрос 8. *Необходимо ли предоставлять изображение скриншота интернет-страницы на бумажном носителе?*

Да – 65 (83%)

Нет – 13 (17%)

Затрудняюсь ответить – нет

Вопрос 9. *При анализе материала в формате аккаунта целиком (усредненное значение в 100 малоразмерных публикаций в аккаунте) сколько времени тратится на его полное изучение?*

До 5 минут – 16 (24%)

От 5 до 15 минут – 34 (51%)

От 15 до 45 минут – 9 (13%)

Свыше 45 минут – 8 (12%)

Вопрос 10. *Считает ли Вы, что использование мониторинга интернет-пространства будет являться средством профилактики правонарушений в информационной среде?*

Да – 75 (97%)

Нет – 3 (3%)

Затрудняюсь ответить – нет

Вопрос 11. *В случае, если на экспертное исследование представляется материал значительного объема, например, контент, содержащийся на определённом электронном ресурсе, то в целях ускорения срока проведения экспертной оценки представляется необходимым предварительный анализ содержания такого*

контента следственными органами с участием специалиста-лингвиста с целью исключения информации, которая не имеет фактической связи с исследуемым высказыванием (психолингвистическая экспертиза)?

Да – 56 (71%)

Нет – 12 (16%)

Затрудняюсь ответить – 10 (13%)

Вопрос 12. *На Ваш взгляд, в каких экспертных учреждениях необходимо проводить экспертизы по уголовным делам, связанным с оскорблением?*

В государственных экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации – 34 (44%)

В экспертных учреждениях Следственного комитета и Министерства внутренних дел Российской Федерации – 25 (32%)

В негосударственных экспертных учреждениях – 19 (24%)

Вопрос 13 *Отметьте наиболее востребованные специальные знания при рассмотрении уголовных дел об оскорблении* (3 – наиболее востребованная, 2 – довольно часто, 1 – востребованная иногда)

В среднем по числу опрошенных:

3,0 – лингвистическая

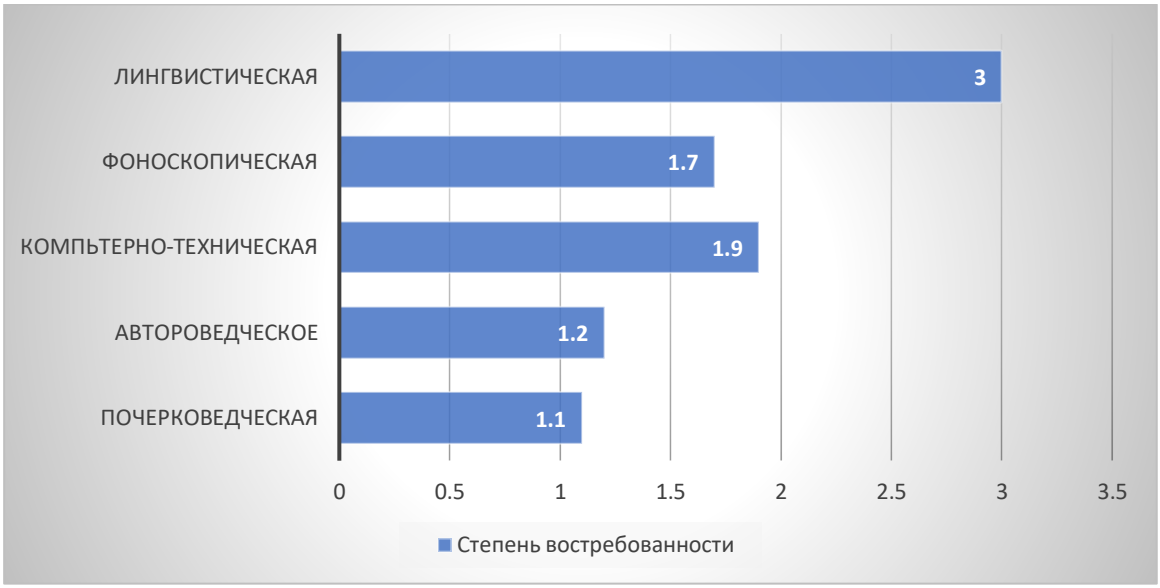
1,9 – почерковедческая

1,7 – автороведческая

2,2 – компьютерно-техническая

2,3 – фоноскопическая

Диаграмма 5 – Востребованность специальных знаний среди работников Следственного комитета и МВД Российской Федерации


ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ
КОМПЬТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
АВТОРОВЕДЧЕСКОЕ
ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ
3
1.7
1.9
1.2
1.1
0
0.5
1
1.5
2
2.5
3
3.5
Степень востребованности

Приложение 4. Возможные формулировки вопросов экспертам

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление»	• Содержатся ли в представленных текстах «…» лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в высказывании «…» лингвистические признаки неприличной формы? • Носит ли представленный на исследование фрагмент, относящийся к гр-ну (Ф.И.О.), оскорбительный характер? • Имеется ли в высказываниях отрицательная оценка личности гр-на (Ф.И.О.)? Выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?
Ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»	• Содержатся ли в представленном тексте «…» лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в высказывании «…» лингвистические признаки неприличной формы? • Имеется ли в высказываниях отрицательная оценка личности гр-на (Ф.И.О.)? Выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе? • Если в представленных на исследование текстах имеются негативные сведения о гр-не (Ф.И.О.), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

	• Имеются ли в представленном на исследование тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства гр-на (Ф.И.О.), высказанные в позорящей, неприличной форме?
Ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»	• Содержатся ли в представленных текстах «…» лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в высказывании «…» лингвистические признаки неприличной формы? • Носит ли представленный на исследование фрагмент, относящиеся к гр-ну (Ф.И.О.), оскорбительный характер? • Имеется ли в высказываниях отрицательная оценка личности гр-на (Ф.И.О.)? Выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе? • Идет ли речь в представленных на экспертизу фрагментах, содержащих негативную оценку личности, именно о гр-не (Ф.И.О.)?
Ст. 35.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»	• Содержатся ли в представленных текстах «…» лингвистические признаки унижения? Если да, то содержатся ли в высказывании «…» лингвистические признаки неприличной формы? • Носит ли представленный на исследование фрагмент, относящиеся к гр-ну (Ф.И.О.), оскорбительный характер? • Имеется ли в высказываниях отрицательная оценка личности гр-на (Ф.И.О.)? Выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной

	форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе? • Имеется ли в высказываниях положительная оценка личности гр-на (Ф.И.О.), его действий, поступков и взглядов? • Идет ли речь в представленных на экспертизу фрагментах, содержащих негативную оценку личности, именно о гр-не (Ф.И.О.)? • Идет ли речь в представленных на экспертизу фрагментах, содержащих положительную оценку личности, именно о гр-не (Ф.И.О.)? • Имеются ли в представленном на исследование тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства гр-на (Ф.И.О.), высказанные в позорящей, неприличной форме?

Другие составы (например, ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства») также реализуются через опубликование оскорблений и распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности, и потому выделение для них отдельных вопросов нецелесообразно.

Иные экспертизы

Аппаратно-компьютерная экспертиза	• Каково функциональное предназначение представленного на исследование аппаратного средства с наименованием «…»? • Каковы роль и функциональные возможности представленного на изучение компьютерного средства?

	• Относится ли представленное на исследование аппаратное средство с наименованием «…» к представленной на исследование компьютерной системе с наименованием «…»? • Применяется ли представленное на изучение аппаратное средство с наименованием «…» для решения конкретных функциональных задач? • Какое первоначальное состояние (конфигурацию, характеристики) имело аппаратное средство? • Каковы причины изменения функциональных свойств в начальной конфигурации представленного на исследование аппаратного средства с наименованием «…»? • Каково фактическое состояние (исправно, неисправно) представленного аппаратного средства? Имеются ли в нем отклонения от типовых (нормальных) параметров, в том числе и физические дефекты? • Является ли представленное на исследование аппаратное средство носителем информации? • Каковы вид/тип/модель носителя информации? • Имеется ли в составе представленной на изучение компьютерной системы с наименованием «…» запоминающее устройство для работы с данным носителем информации? Доступен ли для чтения представленный носитель информации?
Программно-компьютерная экспертиза	• Какое общее функциональное предназначение имеет представленное на исследование программное средство?

	• Содержатся ли на представленных на исследование носителях информации компьютерные программы для осуществления определенных функциональных задач? • Какие требования предъявляет представленная на изучение компьютерная программа к аппаратным средствам компьютерной системы? • Какова совместимость конкретного программного средства с программным обеспечением компьютерной системы? • Каким образом организованы ввод и вывод информации в представленном на исследование программном средстве? • Какие программные инструментальные средства (языки программирования/библиотеки и т.д.) использовались при разработке представленной на изучение программы? • Какова последовательность внесения изменений/модификаций в представленном на исследование программном средстве? • Какова хронология применения представленного на исследование программного средства (начиная с ее инсталляции)?
Информационно-компьютерная экспертиза	• Какого вида (явный/скрытый/удаленный) информация имеется на представленном на исследование носителе? • К какому типу относятся выявленные данные (текстовые, графические, электронная таблица, база данных и т. д.) на представленном на исследование носителе?

	• Какие данные о пользователе компьютерной системы (в том числе имена, пароли и т. д.) содержатся на представленных на исследование электронном носителе информации № 1 и электронном носителе информации № 2? Какие данные о гр-не (Ф.И.О.) содержатся на представленном электронном носителе информации № 3? • Каково первоначальное состояние данных на представленном на изучение носителе (в каком виде, какого содержания и с какими характеристиками до их изменения/удаления)? • Какова хронология операций с обнаруженными данными на представленном на исследование электронном носителе информации?
Компьютерно-сетевая судебная экспертиза	• Имеются ли заготовленные соединения с узлом сети Интернет на представленном на исследование компьютерном средстве и каковы их свойства (имена и пароли пользователя, даты создания и т. д.)? • Каково содержание установок программы удаленного доступа к сети и протоколов соединений в представленной на изучении компьютерной системе? • Какие есть адреса сети Интернет, по которым осуществлялся доступ с представленного на исследование компьютерного средства с наименованием «…»? • Имеются ли почтовые сообщения, полученные по адресу электронной почты «username@yandex.ru»? Если да, то каково их содержание? Есть ли почтовые сообщения, отправленные с адреса электронной почты

	«username@yandex.ru» на адрес электронной почты «username@mail.ru»? • Есть ли электронные сообщения, отправленные посредством использования программ персональной связи с помощью сети Интернет? Каково их содержание?
Фоноскопическая экспертиза	• Каково дословное содержание текста на представленной на исследование звукозаписи с наименованием «…»? • Каково содержание неразборчивой записи на представленной на исследование фонограмме № 1, начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…»? • Является ли речь, содержащаяся на представленной на изучение фонограмме, заученной или прочитанной? Является ли речь, содержащаяся на отдельных фрагментах представленной на исследование фонограммы, заученной или прочитанной? • Есть ли на представленной на изучение фонограмме, начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…», признаки изменения изначального содержания текста, нарушения его лингвистической целостности? • Каковы источники и характер звуков, сопутствующих основной звукозаписи, начинающейся со слов «…» и заканчивающейся словами «…»? • Какова была окружающая обстановка в представленной на исследование звукозаписи № 1,

	начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…»? • Имеются ли признаки нарушения непрерывности записи, начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…»? • Есть ли на представленной на исследование звукозаписи (начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…») признаки стираний, склейки или иного монтажа? • Подвергалась ли представленная на исследование фонограмма (начинающаяся словами «…» и заканчивающаяся словами «…») монтажу, и если да, то какие именно части фонограммы смонтированы? • Имеет ли звукозаписывающее средство, на котором создавалась представленная на исследование звукозапись, какие-либо дефекты, и если да, то какие именно? • Применялись ли технические средства для преднамеренного искажения голоса на представленной фонограмме № 1? • Каковы анатомические особенности (пол/возраст) речеобразующего тракта, психофизиологические характеристики лица, речь которого представлена на звукозаписи, начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…»? • Каково эмоциональное состояние лица, чья речь представлена на звукозаписи, начинающейся словами «…» и заканчивающейся словами «…»?

	• Чья устная речь зафиксирована на представленной на исследование фонограмме, начинающейся со слов «…» и заканчивающаяся словами «…», – гр-ну (Ф.И.О.) или другому лицу? • Являются ли представленные на исследование фрагменты № 1, № 2 и № 3 звукозаписи частями одной первоначальной звукозаписи?
Видеотехническая экспертиза	• Является ли представленная на исследование видеофонограмма с наименованием «…» оригиналом или копией? • Каковы размеры объектов № 1, № 2 и № 3 внутри кадра на представленной на исследование видеозаписи с наименованием «…»? • Есть ли признаки монтажа/внесения каких-либо изменений на представленном на изучение видеофайле № 1? • Имеются ли признаки склейки на представленной на исследование видеофонограмме с наименованием «…»? Имеются ли признаки стирания/вырезания на представленной на исследование видеофонограмме с наименованием «…»? Какие именно фрагменты имеют признаки монтажа? • Все ли фрагменты представленной на исследование видеозаписи № 1 выполнены одним и тем же видеозаписывающим средством? • Имеет ли видеозаписывающее средство, на котором создавался представленный на исследование видеофайл, какие-либо повреждения или неисправности, и если да, то какие именно?

	• Каково содержание представленной на исследование видеозаписи с наименованием «…»? • Имеются ли признаки нарушения непрерывности видеозаписи с наименованием «…», представленной на исследование? • Являются ли представленные на исследование фрагменты № 1 и № 2 видеофайла частями одного изначального видеофайла? • Является ли видеозапись № 1 с наименованием «…» полностью или частично копией видеозаписи № 2 с наименованием «…»?
Автороведческая экспертиза	• Является ли гр-н (Ф.И.О.) автором письменного текста, содержащегося на представленном носителе? • Является ли гр-н (Ф.И.О.) автором устного (на фонограмме) текста, содержащегося на представленном носителе? • Каковы пол, возраст, образование, родной язык, профессия, род занятий автора текста? • В каком состоянии находился автор исследуемого текста во время его составления: в обычном или необычном психофизиологическом состоянии (измененном состоянии сознания вследствие алкогольного или наркотического опьянения, стресса, физической усталости, болезненного состояния и т.п.)? • Имеются ли в тексте признаки составления письменного текста в необычных условиях?

	• Имеются ли в тексте признаки маскировки, намеренного искажения речевых навыков? • Имеются ли текстовые совпадения в сравниваемых текстах автора А. и автора Б.? • Является ли произведение оригинальным, самостоятельным произведением или имеет место редактирование или иная переработка текста, заимствованного из иных литературных источников? • Является ли выражение, фраза, название произведения, часть произведения или произведение в целом оригинальным, самобытным, индивидуально авторским или общеупотребительным?
Почерковедческая экспертиза	• Кем из числа указываемых лиц (например, Ивановым, Петровым или Сидоровым) выполнены рукописные тексты, буквенные или цифровые записи в данном документе? • Кем выполнена подпись от имени определенного лица, им самим или другим лицом? • Выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной? • К какой возрастной группе относится автор рукописного текста? • Не выполнен ли рукописный текст в необычной обстановке (например, на холоде, в непривычной для исполнителя позе и т.п.), в необычном состоянии пишущего (болезнь, алкогольное или наркотическое опьянение, состояние аффекта и проч.)? • Не выполнена ли исследуемая рукопись намеренно измененным почерком (автоподлог), с подражанием

	мало выработанному почерку, почерку конкретного лица, левой рукой (если привычно он пишет правой)?
Портретно-историческая экспертиза (в рамках ст. 35.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»)	• Принадлежит ли изображение на представленных фотоснимках части головы, лица, тела одному лицу? • Принадлежит ли внешность лица, изображенного на фотографии, человеку, осужденному приговором Нюрнбергского трибунала?
Религоведческая экспертиза	• Содержит ли представленный на исследование текст признаки основания или оправдания исключительности, превосходстве или неполноценности человека в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии? • Присутствует ли в материалах, представленных для исследования, обоснование необходимости в осуществлении насильственных действий против группы лиц, объединенных по национальному, расовому, религиозному или иному признаку?

Приложение 5. Акт осмотра интернет-страницы

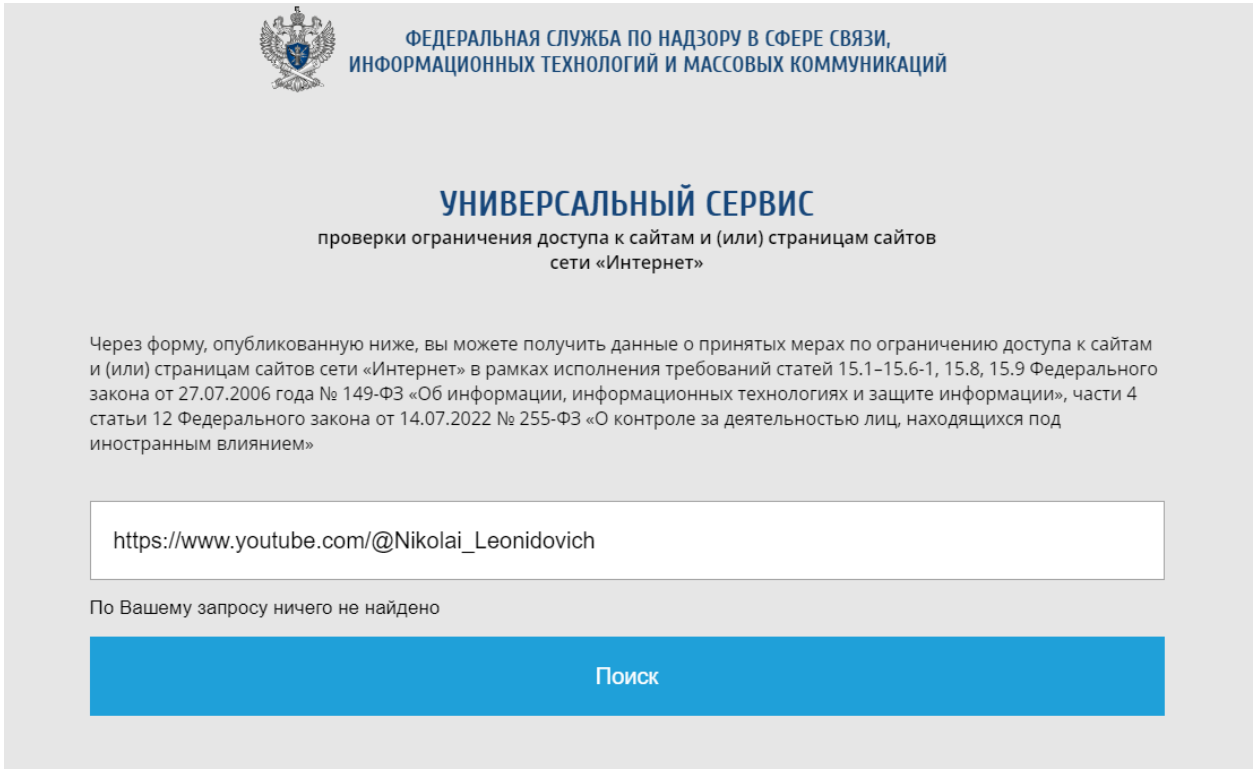
01.06.2024 года [ФИО, должность, образование, стаж работы] был проведен осмотр интернет-страницы «https://www.youtube.com/@...» на предмет наличия публикаций оскорбительного содержания.

Осмотр начат 01.06.2024 в 12 часов 15 минут

Подпись

Установлено:

Публичная страница [Название аккаунта] находится по URL-адресу [URL-адрес, позволяющий неоднократно обратиться к данной странице], в социальной сети YouTube, включенной 13.09.2021 в реестр социальных сетей в рамках статьи 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Сведений о наличии данной интернет-страницы в реестре запрещенной информации не имеется:



Аккаунт под названием […] имеет аудиторию в 276 тысяч подписчиков, на ресурсе размещены 646 видеозаписи, суммарное количество просмотров – 78 777 224. Основной контент канала посвящен правозащитной деятельности в формате видеоблога. Автором канала является предположительно ФИО 19хх года рождения, уроженец г. Х, постоянно проживающий в городе М (исходя из анализа личных социальных сетей автора). На канале размещен ряд видеозаписей, посвященных конфликтам в зале судебных заседаний:

Пример 1.

Пример 2.

Пример 3.

В рамках изучения видеозаписей были выявлены признаки наличия оскорбительных высказываний в адрес [объект преступления] лица, внешне похожего на лицо, осуществляющие полномочия судьи (Таймкод потенциально противоправных моментов – URL).

Также в описании к ресурсу/публикации содержатся ссылки на иные социальные сети автора. В описании к видео [URL, дата публикации] содержатся ссылки на иные социальные сети автора. В видеозаписи, опубликованной [Дата, URL] рекламируется аффилированный с автором канала источник [URL].

По ключевым словам «судья», «федеральный судья» и «мировой судья» выявлены 4 видеоролика, размещенные на ресурсе [контент-анализ каждого из них]. Запись и скриншоты публикаций находятся в приложении.

Приложение 6. Основные семантические связки («ключевые слова») для составления лексических словарей запросов по мониторингу интернет-пространства

Ключевые слова должны охватывать следующие элементы речевого коммуникативного акта:

1. Тематика высказывания (о чём или о ком говорится в тексте).
2. Отношение к тематике.
3. Действия с объектом высказывания.

Ст. 148 УК РФ	**Ст. 297 УК РФ**	**Ст. 319 УК РФ**	**Ст. 354.1 УК РФ**
Обозначение религиозных групп (христиане, мусульмане, иудеи и др.)	Обозначение лиц, имеющих отношение к участникам судебного заседания (судья, прокурор, эксперт, специалист, присяжный и др.)	Обозначение представителей власти (ДПСник, полицейский, инспектор, патрульный)	Обозначение ветеранов ВОВ
Нелитературное обозначение религиозных групп (жиды, муслимы, веруны, неверуны)	Судья-п***с Судья-козёл	Сленговые обозначения представителей власти (мент, мусор, гаишник, П***р, военком, фейс,	Аниме лучше ветеранов

		фсбшник, полицай)	
Личные данные указанных лиц, позволяющие их идентифицировать в качестве субъекта преступления			

Типовые тематические слова-маркеры

Ст. 148 УК РФ	Ст. 297 УК РФ	Ст. 319 УК РФ	Ст. 354.1 УК РФ
Христанутые, Аллах-п****с, обрезанные	Псевдоюрист, продажный, тупой, идиот	Оккупационные власти, ООО «РФ», Кремлевская мафия	Ветераны против аниме
Общие слова, выражающие негативное отношение к объекту высказывания; бранные и нецензурные слова			

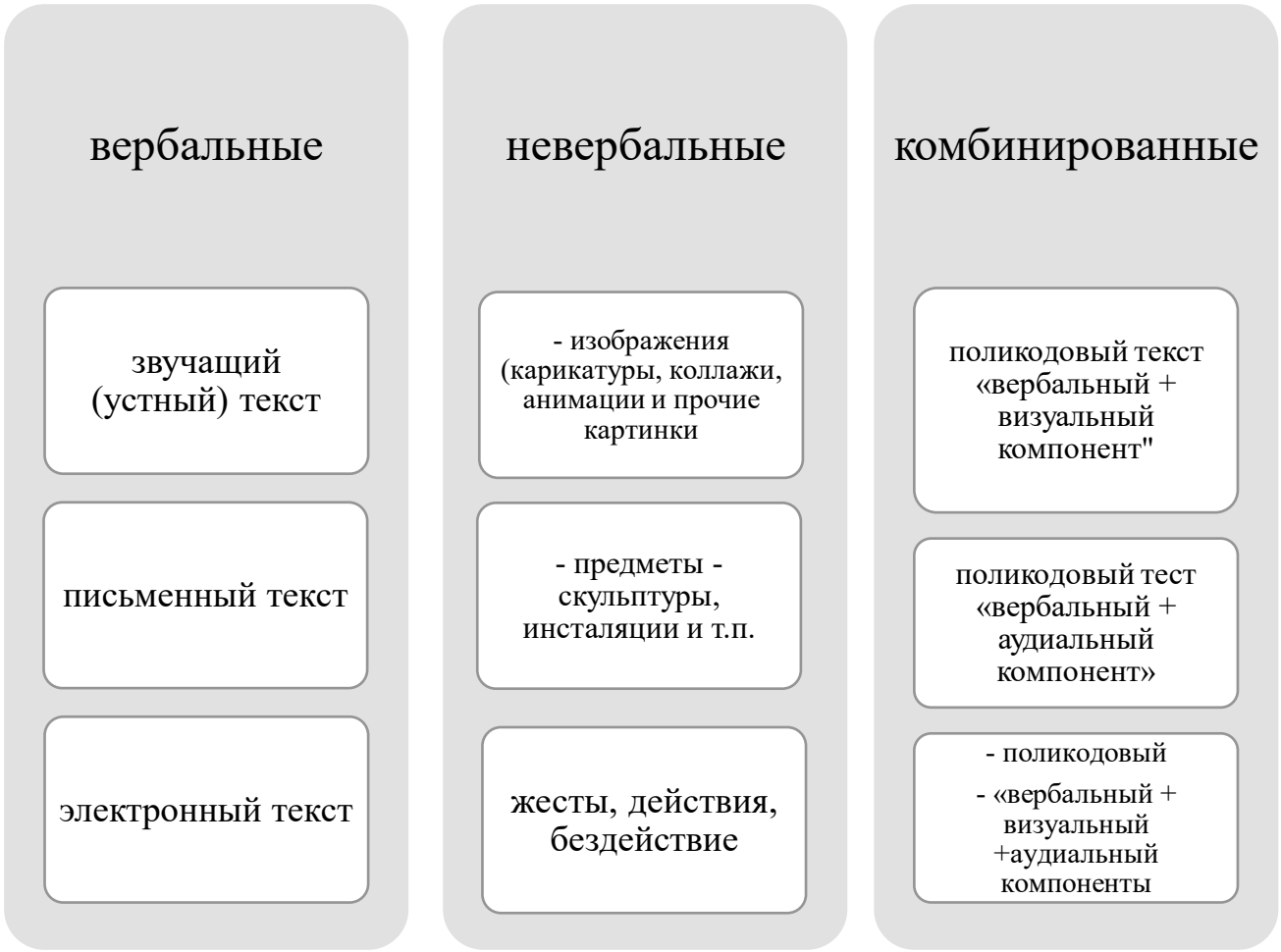
Типовые слова-маркеры, выражающие отношения к субъекту высказывания

Действия с объектом высказывания будут иметь общую унизительную направленность и будут конкретизироваться в процессе корректировки запросов.

Алгоритм взаимодействия со словарем поисковой информационной системой.

1. Выявление необходимости в мониторинге потенциально противоправных материалов по определенной тематике.
2. Обработка массива данных, включающих приговоры по данной категории дел, материалы по уголовным делам, выгрузки из частотных словарей.
3. Составление словарей запросов.
4. Внедрение и апробация поисковых запросов
5. Анализ полученных результатов, корректировка поисковых запросов.

Приложение 7. Классификация следов в зависимости от содержательно-смысловой направленности оскорбления как действия или бездействия



Приложение 8. Разновидности вербального выражения оскорбления

